

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

3-2001

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2001

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИЎЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕ-ЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУ-МАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОД-ЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.
Телефоны: 136-73-29, 4-83.*

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2001 г.

Редакторы Б. Кнопов, Ю. Парпиева
Технический редактор Тюрина Л.

Регистр. № 00114, Сдано в набор 5.07.2001. Подписано к печати 27.07.2001. Формат 70×108^{1/16}. Бу- мага газетная. Печать высокая. Гарнитурa литературная. Усл. печ. л. 4,25. Уч.-изд. л. 5,95. Тираж 244. Заказ 34.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

К десятилетию независимости Республики Узбекистан

С. С. ГУЛЯМОВ, Б. А. БЕГАЛОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Информатизация всех сфер народного хозяйства Узбекистана — объективный процесс развития общества и естественное продолжение более ранних способов сбора, передачи, обработки и выдачи необходимой информации. Важнейшие процессы в экономике, быстрые и глубокие изменения в сферах бизнеса, промышленного производства, связи, научных исследований, образования, медицины и др. вызваны внедрением и развитием новейших информационно-коммуникационных технологий, предоставляющих человеку возможность оперативно получать доступ к накопленной информации и эффективно использовать ее для решения своих актуальных задач. Вот почему уровень эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в различных секторах экономики является важным показателем технологического и экономического развития страны. Между тем в силу объективных причин процессы информатизации в каждой стране идут разными путями, темпами и результативностью.

Прежние представления по обеспечению эффективности использования информационно-коммуникационных технологий сменились сегодня осознанием объективной необходимости глубокой теоретической разработки методологии, методики и концепций, связанных с формированием информационного общества. Даже само представление об «информационно-коммуникационной технологии» ранее не выходило за рамки ее восприятия лишь в качестве нового способа оперирования и использования информации, отдельные аспекты которой могут быть использованы в общественном процессе.

Анализ нынешней экономической ситуации показывает, что мировая экономическая система вступила в эпоху формирования современного информационного общества, которое характеризуется качественно новым управленческим аппаратом, основанным на электронных средствах труда и информационно-коммуникационных технологиях. В XXI веке главным условием экономического развития страны станет компьютеризация всех сфер национальной экономики.

Создание информационного общества тесно связано с достижениями научно-технического прогресса, внедрением принципиально новой информационно-коммуникационной технологии, сырья и материалов в ведущих отраслях промышленности и агропромышленном комплексе. Информатизация стала фундаментом поступательного развития главной производительной силы общества — человека, формирования работника с современным политическим и экономическим мышлением. Она создает на основе овладения тружениками производственной и непродуцированной сфер умениями и навыками практического пользования сложнейшей компьютерной техникой возможности для реализации их творческого потенциала. Важным в этом плане представляется создание индустрии информационно-коммуникационного рынка,

внедрение средств компьютерной техники для осуществления эффективной структурной и инвестиционной политики.

Существенным препятствием на пути установления деловых контактов между входящими в СНГ государствами является отсутствие хорошо налаженной системы информационного взаимодействия. Без единого информационного пространства, создающего взаимовыгодную интеграционную основу для развития делового сотрудничества во всех областях политической, экономической и культурной жизни, проводить радикальные рыночные реформы в странах СНГ практически невозможно.

Результаты анализа нынешней ситуации в нашей республике показывают, что темпы развития информатизации не всегда соответствуют требованиям времени, а следовательно, интегрированные процессы по вхождению ее в мировую экономику идут медленно. Всеобщая информатизация и ее компоненты должны стать предметом планирования, анализа, учета, оценки, контроля и управления качеством, т. е. быть объектом государственного регулирования.

Проблема информатизации и формирования информационного общества — существенная и важнейшая не только в масштабе нашего государства, она в значительной степени определяет развитие любой страны. В ней отражаются важные процессы международного обобществления производства, социально-экономические задачи развития всемирного хозяйства, проявляются многочисленные микрохозяйственные связи, развитие всей современной цивилизации на основе новейших информационно-коммуникационных технологий. Этот далеко не полный перечень значения проблем формирования информационного общества свидетельствует о том, что без их решения невозможны качественные преобразования экономики и общественной жизни, науки, культуры, углубление демократизации, развитие эффективного международного сотрудничества.

По мнению ведущих ученых, на развитие данного сектора экономики в Республике Узбекистан существенно влияет ряд объективных факторов, а именно¹:

— отсутствие глубоких теоретических исследований и практических разработок по вопросам формирования информационно-коммуникационного рынка;

— отставание от мирового уровня в развитии программно-технической базы данного сектора экономики;

— недостаточно полная развитость элементов, составляющих инфраструктуру информационно-коммуникационного рынка, несоответствие ее международным стандартам;

— недостаточная степень решенности методического, организационного и функционального обеспечения процессов совершенствования компонентов информационно-коммуникационных технологий.

Формирование информационного рынка как сферы предпринимательской деятельности, связанной с разработкой, производством и распространением компонентов информационных и коммуникационных технологий, невозможно без опережающего решения комплекса теоретических и методологических проблем, особенностями экономики переходного периода, роли и места государства в процессах развития коммерческих структур, разработки методологии формирования инфраструктуры информационного рынка.

¹ См.: Гулямов С. С. и др. Современные информационно-коммуникационные технологии в маркетинге информационных продуктов и услуг. Ташкент, 1977; Гулямов С. С. Экономика и информатика. Ташкент, 1991; Гулямов С. С. ва бошқалар. Иқтисодий информатика: Дарслик. Тошкент, 1999.

Для его формирования и развития рыночных структур необходимо проведение соответствующих теоретических исследований с целью:

1) эффективного и широкого использования имеющегося мирового опыта в части формирования технической базы информатики и соответствующего программного обеспечения;

2) ориентации на мировые образцы для создания передовой системы информационного рынка с учетом отечественных рыночных условий;

3) определения места данного вида рынка в экономике страны.

Этот сектор экономики начинает формироваться не только в нашей республике, но и во многих развивающихся странах мира. Вот почему вопросы, связанные с появлением новых организационных структур, определением уровня их влияния на экономику государства и прогнозированием путей их развития в современных условиях, весьма актуальны.

За последние два десятилетия значительная часть информационной деятельности в развитых странах вовлечена в рыночные отношения, выступая в качестве важнейшего элемента рыночной инфраструктуры. Становление информационно-коммуникационного рынка как компонента рыночной инфраструктуры началось в мире во второй половине 50-х годов XX в. В настоящее время данный сектор рынка — основа экономики любого государства, поскольку для развития глобальной экономики требуется современная информационно-коммуникационная инфраструктура.

По всему миру идет распространение телекоммуникационных информационных сетей, прежде всего Интернета, строится глобальная информационная инфраструктура на мировом уровне, на основе чего активно формируется современное информационное общество, в котором:

а) персональный компьютер, подключенный к трансграничным информационным сетям, входит в каждый дом и каждую семью;

б) возникают новые формы и виды деятельности в информационных сетях: работа, отдых, творчество, развлечение, воспитание и образование;

в) каждый член общества имеет возможность своевременно и оперативно с помощью информационных сетей получать полную и достоверную информацию любого вида и назначения из любого государства, находясь при этом практически в любой точке географического пространства;

г) предоставляется уникальная возможность оперативной, практически мгновенной коммуникации как каждого члена общества, так и определенных групп населения с государственными и общественными структурами вне зависимости от их местонахождения на земном шаре;

д) в рамках информационных сетей исчезают географические и геополитические границы государств.

Одним из первых понятие «информационное общество» ввел в научный обиход американский экономист Ф. Махлуп. Изучая роль системы патентования в конкуренции монополий с помощью статистических методов, он пришел к выводам, количественно характеризующим долю информации в национальном валовом продукте США. Основываясь на концепции информации как товара, он выдвинул идею «информационной экономики» в качестве фундамента дальнейшего развития американского общества².

² Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М., 1966; Machlup F. Knowledge in Creation, Distribution and Economic Significance. Princeton, New Jersey, 1980.

В своей концепции Ф. Махлуп использовал конкретный эмпирический материал, характеризующий рост производства и распространение не только научной и технической, но и любой социальной информации в США. Эту концепцию «информационного общества» затем поддержали П. Драккер, Д. Бэлл, Э. Паркер, М. Порат, А. Тоффлер и целый ряд экономистов и социологов США и других стран мира. На основе их исследований сегодня сложились концепции информационного сектора в экономике (information economy), «экономики информации» (economics information) и «информационного общества» (information society).

Ф. Махлуп, изучая роль знания в той или иной сфере деятельности, концептуально определил индустрию знаний и синтезировал новый способ группировки отраслей. Тщательный анализ экономики США привел его к выводу о том, что существующая система статистики не отвечает произошедшим структурным сдвигам и не пригодна для определения роли знания в экономике.

Он первым поставил вопрос о том, какая часть национального богатства порождается производством, обработкой и распространением информационных товаров и услуг, первым попытался определить часть валового национального продукта, связанную со знанием. Детально исследовав экономику США, он выделил 30 видов отраслей, производящих знание, и разделил их на 5 групп: образование; научные исследования и разработки; средства массовой информации и связи; информационные машины и оборудование; информационные услуги.

Доктор Марк Ури Порат стремился определить размер информационной деятельности в экономике, базируясь на существующих в национальных счетах видах деятельности. Его подход основан на выявлении отдельных видов информационной деятельности в существующей структуре экономики в соответствии с принятой системой статистики.

В основе этого исследования лежала идея о том, что информационная деятельность является одним из важнейших элементов современного общества, экономика передовых стран из производственной становится «информационной». Постановка проблем у М. Пората практически та же, что и у Ф. Махлупа. Исследование М. Пората имело две основные цели — определить характер и измерить деятельность, связанную с информацией. Отрасли, производящие информацию, настолько разнородны по используемой технологии, видам производимых продуктов и оказываемых услуг, что их нельзя объединить в одну отрасль. Однако все они служат целям производства, обработки, хранения и распространения информационной продукции, а потому объединяются в один вид деятельности — информационную.

«Гонку со временем» выигрывает то общество, которое сумеет научить своих граждан органично существовать в новой информационной среде. Старые экономики, опирающиеся на количественные и качественные показатели, бесперспективны. Обратимся, например, к России, где масштабы ее полезных ископаемых были и остаются весьма внушительными. Разведанные их запасы оцениваются примерно в 30 трлн. долл., проще говоря, на каждого члена общества там приходится более 200 тыс. долл. этой части национального богатства. Потенциал прогноза зашкаливает за 140 трлн. долл. Тем не менее в 1999 г. Россия заняла 17-е место в международном рейтинге конкурентоспособности. Уровень ее экономического развития примерно соответствует тому, который лидер рейтинга — США имели в 1900 г. Таким образом, разрыв составляет 100 лет.

Появление глобальных информационно-коммуникационных технологий дает возможность развивающимся экономикам совершать гигантский прыжок над пропастью, отделяющей их от мировых лидеров. В Германии, например, государственные расходы на развитие информационных технологий в расчете на каждого гражданина страны превышают 600 долл. в год. Ведущие страны очевидным образом лидируют в списке стран с высоким уровнем парка персональных компьютеров и числом пользователей Интернета. В XXI в. 80% всего технологического прогресса будут связаны именно с развитием информационно-коммуникационных технологий. Системы компьютерных телекоммуникаций все больше превращают современную экономику в ее сетевую разновидность.

Специалисты полагают, что процесс компьютеризации в информационном обществе даст людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации обработки информационных продуктов в производственной и социальной сферах. В информационном обществе изменятся не только производство, но и уклад жизни, система ценностей, возрастет значимость культурного досуга по отношению к материальным ценностям. По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, в информационном обществе производятся и потребляются интеллект, знания, что приводит к увеличению доли умственного труда. От человека потребуются способность к творчеству, возрастет спрос на знания.

Материальной и технологической основой информационного общества станут различного рода системы на базе компьютерной техники и компьютерных сетей, информационной технологии и телекоммуникационной связи. Иными словами, товары информационно-коммуникационного рынка станут фундаментом формирования информационного общества.

В реальной практике развития науки и информационно-коммуникационных технологий развитых стран ныне постепенно начинает приобретать зримые очертания созданная теоретиками картина информационного общества. Прогнозируется превращение мирового пространства в единое компьютеризованное и информационное сообщество людей.

При переходе к информационному обществу возникает новая индустрия экономики, т. е. сектор информационно-коммуникационного рынка, и такое общество будет характеризоваться следующим образом:

- решена проблема информационного кризиса;
- обеспечен приоритет информационных продуктов по сравнению с другими ресурсами;
- главной формой развития будет информационная экономика;
- основой общества станет широкое использование товаров информационно-коммуникационного бизнеса;
- информационно-коммуникационные технологии приобретут глобальный характер, охватив все сферы деятельности человека;
- сформируется информационное единство всей человеческой цивилизации.

Вопросам использования информационно-коммуникационных технологий посвящены труды отечественных ученых, в частности В. К. Кабулова, С. С. Гулямова, Д. А. Абдуллаева, Ф. Т. Одиловой, Д. Н. Ахмедова, З. Т. Одиловой и др.

По нашему мнению, «информация — это единственный вид ресурсов, который содействует наиболее рациональному и эффективному

использованию и сбережению всех остальных»³. Таким образом, информационные ресурсы — это не только важная составная часть производительных сил современного общества, но и товар, выступающий в качестве важного источника национального дохода.

Республика Узбекистан имеет пока свою специфику вхождения в мировое информационное общество:

— определенное отставание в развитии информационной инфраструктуры страны, прежде всего средств вычислительной техники, связи и телекоммуникаций, недостаточная плотность телефонизации и компьютеризации страны;

— несовершенство национального законодательства по вопросам информатизации;

— низкая информационно-правовая культура членов общества на всех уровнях.

Информационно-коммуникационная технология превратилась в движущую силу экономического развития общества. Машиностроение, сельское хозяйство, страховое дело, банки, защита окружающей среды и т. д. — во всех областях двигателями экономического роста являются компьютер, телефон, факсимильная связь и иные телекоммуникационные средства современной эпохи. Основными товарами информационно-коммуникационного рынка стали: информационные продукты и услуги, автоматизированные банки данных; автоматизированные информационные системы; программные продукты различных классов; технические средства индустрии информатики и др.

Главными среди указанных товаров являются информационные продукты и услуги. Результат применения современных информационно-коммуникационных технологий — предоставление конечному пользователю интересующих его данных в виде информационных услуг на базе информационных продуктов. Однако понятия «информационный продукт» и «информационная услуга» трактуются учеными по-разному.

На наш взгляд, совокупность данных, сформированная их производителями для дальнейшего распространения, представляет собой информационный продукт, продукт информационной деятельности, который может существовать как в вещественной, так и в невещественной форме. Информационные услуги — это средства доступа, которые должны обеспечить поиск и предоставление информационных продуктов, соответствующих потребностям пользователя, где бы он ни находился.

Появление информационных услуг расширило спрос на информационные продукты, ибо способствовало индивидуализации предложения данных — его приближению к индивидуальным предпочтениям отдельных пользователей, а также сближению информационных моделей производителей и пользователей. Таким образом, понятия «информационная услуга» и «информационный продукт» служат в качестве важнейших характеристик современных информационно-коммуникационных технологий.

Признанными лидерами в области производства баз данных и информационных услуг, связанных с предоставлением к ним доступа, являются США. Широкие масштабы компьютеризации общества, а также стремительное развитие телекоммуникации обусловили появление там технических и экономических возможностей для формирования информационного рынка на основе современных информационно-коммуникационных технологий. Технические возможности определяют обеспеченностью страны необходимыми средствами и сетями элек-

---

³ Гулямов С. С. и др. Указ. соч. С. 28.

тросвязи, а экономические возможности связаны с развитием рынка информационных услуг как вширь, благодаря более широкому географическому охвату, так вглубь, ввиду расширения ассортимента услуг в области современных технологий. Каждый день в индустрии услуг «онлайн» в среднем появляются три-четыре новые базы данных. Более 65% существующих в мире баз данных приходятся на США, остальная часть — в основном на Канаду, Западную Европу, Японию и Австралию.

Рыночные отношения предъявляют повышенные требования к своевременности, достоверности и полноте информации, без которой немыслима эффективная маркетинговая, финансово-кредитная и инвестиционная деятельность. Роль информационных продуктов в общественной жизни нашей республики также существенно меняется, приобретая преобразующий, определяющий характер. Создание индустрии информационно-коммуникационного рынка и превращение информационного продукта в товар приводят к глубинным социальным изменениям в обществе, трансформируя его из индустриального в информационное.

Расширение уровня спроса на информационные услуги, высокая рентабельность некоторых из них привлекли в эту сферу бизнеса фирмы и организации по выпуску средств вычислительной техники, издательские, консультационные, исследовательские компании и государственные организации.

Заметно укрепились за последнее время и позиции частного сектора в индустрии информации Западной Европы. Так, в начале 90-х годов XX в. объем продаж на международном рынке информационных услуг оценивался в 50 млрд. долл. США и возрастал на 10% в год, причем, помимо США, лишь Германия и Япония экспортируют информационных услуг больше, чем импортируют. Анализируя рынок информационных продуктов и услуг, небезыntenно отметить, что еще в середине 70-х годов XX в. в США около 70% населения никогда не пользовались даже услугами библиотек, не говоря о специальных информационных службах⁴.

Преимущества, достигаемые в результате развития и внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, вполне реальны и многие развитые и развивающиеся страны уже сегодня осознают важность таких технологий для своего экономического развития. Широкое внедрение компьютерных технологий и телекоммуникаций позволяет создать новые рабочие места, повысить уровень медицинского обслуживания, расширить возможности в сфере образования, ускорить демократические процессы и т. д.

Повышение уровня телекоммуникационных и информационных услуг в отдаленных районах развивающихся стран может привести к реальным экономическим и социальным выгодам. Имея доступ к услугам интерактивных служб, фермеры заранее могут получать информацию с рынков о реально существующих продажных ценах на сельскохозяйственную продукцию; с помощью телемедицины люди, проживающие в сельских местностях, получают консультации городских врачей, а деревенские дети, имеющие мало возможностей для совершенствования своего образовательного уровня, — пользоваться неведомыми им ранее

---

⁴ Майоров С. И., Поляков Л. А. Маркетинг в информационной сфере; Препринт. М., 1989; Майоров С. И. Информационный бизнес: коммерческое пространство и маркетинг. М., 1993; Радионов И. И. Основные характеристики рынка информационных услуг развитых капиталистических стран. М., 1990; его же. Мировой рынок информационных услуг: основные характеристики, цены и методы маркетинга. М., 1991.

способами получения знаний. Для достижения указанных выше целей необходимы:

а) стимулирование частных инвестиций в данный сектор экономики;

б) развитие конкуренции;

в) предоставление всем поставщикам и потребителям информации свободного доступа к глобальной сети;

г) создание гибкой нормативно-правовой базы, способной адаптироваться к быстрым переменам на информационно-коммуникационном рынке;

д) обеспечение универсальности предоставляемых услуг;

е) защита прав интеллектуальной собственности.

Для развития экономики требуется современная информационно-коммуникационная инфраструктура. Информационные продукты превратились в один из главных элементов национального богатства, основной источник экономической и оборонной мощи государства. Современные информационно-коммуникационные технологии существенно меняют структуру экономики, образ жизни, мышление людей, механизмы государственной власти. Процессы информатизации развиваются столь стремительно, что мы с трудом осознаем всю глубину их многоплановых социальных, политических, экономических и иных последствий.

Страны, готовые создать собственные информационно-коммуникационные инфраструктуры, будут успешно включаться в глобальную экономику. Те же государства, которые игнорируют эту проблему, нанесут ущерб своей собственной промышленности, деловым людям и всему населению. Даже развивающиеся страны с низким уровнем доходов имеют возможность шагнуть прямо в информационный век, ибо многие из них уже приняли решение об использовании новой информационной технологии для стимулирования развития промышленности и сельского хозяйства или о вхождении в саму информационно-коммуникационную индустрию, которая рассматривается как фактор, способный быстро привлечь прямые иностранные инвестиции в экономику этих стран и, что еще важнее, создать дополнительные рабочие места и возможности подготовки кадров.

Западные экономисты рассматривают свободу доступа к информации наравне со свободой конкуренции в качестве одного из главных условий эффективного функционирования рыночной экономики в условиях постиндустриального общества, в котором на основные сферы деятельности и общественного производства, так или иначе связанные с информацией, приходится до 40—60% занятых, а вклад деятельности по подготовке и оказанию информационных услуг в мировой валовой общественный продукт и национальный доход достигает 10%, причем 90% этого вклада приходится на США, Японию и Западную Европу⁵.

Преимущества, связанные с развитием современных информационных технологий, вполне реальны, и многие развитые и развивающиеся страны уже сегодня осознают значимость таких технологий для своего экономического будущего, ибо информационно-телекоммуникационные технологии способны стать тем фундаментом, на основе которого может быть построено благополучное будущее всех народов.

По динамике развития европейский рынок информационных и телекоммуникационных технологий пока по-прежнему отстает от аме-

⁵ Радионов И. И. Основные...; его же. Мировой рынок...; Свириденко С. В. Современные информационные технологии. М., 1989; Тамбовцев В. Л. Пятый рынок: экономические проблемы производства информации. М., 1993.

риканского, так что разрыв между ними с каждым годом становится все больше. Однако в общемировом масштабе удельный вес Европы даже несколько увеличивается, в основном за счет резкого снижения доли Японии. Век информации предполагает необходимость высокого уровня оснащённости рабочих мест современными средствами вычислительной техники и предоставления потребителям в деловой сфере и быту максимума услуг связи, а именно:

а) возможность каждого человека в деловой сфере, на транспорте или в домашних условиях связаться с другим, практически находящимся в любом месте земного шара;

б) осуществление связи «каждого с каждым» при любом виде передаваемой информации;

в) возможность проведения деловых совещаний, конференций, участники которых находятся в разных городах или странах;

г) доступ к автоматизированным банкам данных, содержащих разнообразную информацию, создаваемую специализированными организациями.

Прогнозы показывают, что значительная часть существующих в мире рабочих мест будет подвержена существенным техническим переменам, в основном вследствие повышения требований к компьютерным технологиям и системам связи, а также переподготовки специалистов, способных использовать автоматизированные информационные системы для выполнения своих функциональных обязанностей. Мировая практика свидетельствует о том, что число работников в информационной сфере с каждым годом возрастает. В XXI в. уровень занятости работников информационной сферы в США по сравнению с численностью всех работающих будет увеличиваться и превысит 50%.

Все это говорит о том, что информатизация общества является материальной основой функционирования органов власти всех уровней системы государственного управления и хозяйствования, становится фундаментом формирования единого информационного пространства как исключительно важного фактора общественного прогресса, развития человеческой цивилизации в целом.

Б. АБДУЛЛАЕВ

ИННОВАЦИОН ЖАРАЁНЛАРНИ БОШҚАРИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Ҳозирги пайтда жаҳон ҳамжамиятининг ривожланган мамлакатларида анъанавий илмий-техника сиёсатининг инновацион, илмий-технологик сиёсатга кескин бурилиши бўлди. Инновацион сиёсатнинг олдингисидан фарқи шундаки, унда ҳарбий техника ишлаб чиқаришда давлат томонидан молиялаш ва шаклланиш тизимларидан фуқаро ишлаб чиқаришидаги технология ва илмий инновацияларни рағбатлантириш томонга бурилиши кўзда тутилади.

Чунки фуқаро секторида ишлаб чиқарилган маҳсулот бозор талабига жавоб беради, кичик ва ўрта хусусий корхоналар фавқулудда мослашувчан тизимлар орқали уларни сотишни ташкил қилади ҳамда у юқори рентабелли бўлиб, хусусий инвестицияларни ўзига жалб қилиб, аҳоли ҳамда жамоатчилик ўртасида қўллаб-қувватланади.

Ҳозир АҚШда, айниқса Ғарбий Европада, аввало, Франция, Германияда илмий-техника сиёсатини инновация сиёсатига айлантириш жараёни кетяпти. Унинг асосий вазифаси, аввало, илмий ва технологик инновациялар учун максимал қулай шароит яратиш ҳамда ўрта ва узоқ муддатли дастурлар соҳасида диверсификацияни тезлатишдир.

Чет элда (биринчи навбатда АҚШ, Япония, Ғарбий Европа мамлакатларида) ИТТКИни (илмий тадқиқот, тажриба конструкторлик ишлари) молиялаш тизими маблағлар тўшумининг кўплаб турлари борлиги билан характерланади. Молия субъектлари қаторида қуйидагиларни кўрсатиш мумкин:

— давлат (давлат бюджети ёки ҳукумат органлари тасарруфида бўлган махсус фондлар орқали);

— олий ўқув юртлари;

— нотижорат ташкилотлар (даромадсиз сектор);

— чет эл капиталли.

ИТТКИни молиялашда давлатнинг қатнашиши ривожланган мамлакатларда етарлича фаол бўлиб ва у нафақат давлат ташкилотлари томонидан бажарилишига қаратилади. Хозирга пайтда АҚШда федерал ҳукумат (молия манбаи сифатида) қисми ҳамма ҳаражатларнинг 50 фонддан сал озроғини ташкил қилади. Буюк Британия, Швеция ва Германияда — 40 фониз атрофида, Францияда — 57 фониз, Японияда — 28 фониз¹. Молиялашда давлатнинг қатнашиши ва саноат бухрони пайтида бошланган ИТТКИ қўллаш ёки бошқа хусусий компаниялар учун ноқулай бўлган ҳолатларда зарур бўлади.

ИТТКИни давлат томонидан қўллашнинг турли шакллари бор, улардан қуйидагиларни қайд қиламиз.

1) бюджетдан тўғридан тўғри ИТТКИни маблағ билан таъминлаш (субсидиялар бериш, шартномалар тузиш, давлат ташкилотлари томонидан маблағ билан таъминлаш). Бунда давлат кўп маблағ талаб қиладиган фаннинг асосий йўналишларида изланишларни ва катта таваккалчилик ҳолатларини молиялашни ўз зиммасига олади.

2) ИТТКИни турлича билвосита маблағ билан таъминлаш усуллари: хусусий компанияларнинг инновацион жараёнларга рағбатлантирувчи омилар ҳамда унинг янги ускуналар инвестициялари учун солиқ ва амортизация имтиёзларидан фойдаланиши. Шу билан биргаликда давлат кичик изланувчанлик бизнеси фаолиятига шароит яратишга ҳам ҳисса қўшади. Бунда катта ва кичик бизнесга йўналтирилган чора-тадбирларда аниқ фарқлар мавжуддир. Агар биринчиси учун ИТТКИ ўтказишга шахсий маблағлар ҳисобига шароитлар яратилса, иккинчисига нисбатан биринчи навбатда илмий изланиш фаолияти учун бошланғич даврда шароит яратилади.

Илмий-техника тараққиётини давлат томонидан тўғридан тўғри молиялашни тўлиқ кўриб чиқамиз. У бир неча усулларда амалга оширилади.

Биринчидан, маъмурий-ташкилий усул: унда маблағ давлат муассасаларига ва лабораторияларига доимий ходимлар рўйхати тасдиқланган режали чиқимларни қоплаш учун ажратилган. Масалан, Германияда давлат ассигнацияларининг тахминан 40 фонизи бу турдаги молиялашга тўғри келади².

Иккинчи усул: бу дастурий-мақсадли усулдир, унда маблағ аниқ мақсад учун ажратилади. Бу ҳолда молиявий орган билан (давлат муассасаси) ва бажарувчи (одатда компания) ўртасида шартнома тузилади. АҚШда 70 фониз атрофидаги ИТТКИ учун давлат чиқимлари шартнома асосида молиялаш йўли билан амалга оширилади³.

¹ Семенцова Г. Формы финансирования малого инновационного бизнеса в США и Западной Европе//Российский экономический журнал. 1997. № 5—6. С. 78—83.

² Тихонова М. Научная политика Германии//Вестник РАН. 1992. № 10. С. 31—33.

³ Мунаев И. Второй эшелон научно-технического прогресса//Экономика и статистика. 1996. № 12. С. 44—48.

Шартномада батафсил ишланган ва кўп маротаба текширилган лойиҳа ҳужжатлари ва шартнома тузувчи томонлар жавобгарлиги ва вазифалари ёзма равишда юридик тасдиқланган бўлади. Шу билан биргаликда шартномада маблағлар сарфи аниқ кўрсатилган, алоҳида бажарилган ишлар учун ҳисобот ва бажарувчи ҳаражатларини қоплашлар кўрсатилган бўлади.

Учинчи усул: ИТТҚИни давлат томонидан тўғридан тўғри қўллашнинг бу усули субсидиядир (грантлар). Субсидияларнинг ўзига хос хусусиятларидан қуйидагиларни кўрсатиш мумкин:

— у бажарувчининг асосий ишида қандай иш ҳақи олишидан қатъи назар берилади;

— субсидиялар қайтарилмайди;

— субсидияни олган олим ёки илмий жамоа ўз хоҳишига кўра олинган маблағларни ишлатади.

Амалий ва тажриба-конструкторлик илмий-изланиш ишларининг ҳаммаси кўпроқ хусусий секторга кўчириляпти. АҚШда бунга мос равишда 75 фоиз ва 85 фоиз⁴ ИТТҚИнинг яқунланиш босқичига чиққани сари зарур моддий-молиявий воситаларнинг анча ортанлиги кузатишмоқда. Бозорга чиқиш таваккалчилигининг янада ортишини маромига етказиш мақсадида билвосита таъсир тадбирларини ўтказиш учун давлатнинг рағбатлантирувчи роли янада зарурдир.

Чет эллардаги инновацион жараёнларни молиялашнинг тажрибалари кўрилар экан, яна бир инновацион инвестиция қилиш — венчур капитал ҳақида тўхталмаслик мумкин эмас.

Илмий-техника тараққиётининг объектив ҳаракати, тузилишдаги ўзгаришлар бозор иқтисодида нафақат фан ва ишлаб чиқаришнинг яқинлашувини талаб қилади, балки кашфиётлар ва ихтироларни меъёрига етказиш ва тадбиқ қилиш ҳар қандай янгиликларни таваккал қалтис, лекин келажаги бор кичик ва янги компаниялар томонидан қилинаётган илмий-техника тадқиқотларини молиялаш ва кредитлаш механизмларини яратишни ҳам талаб қилади. Анъанавий капиталлар ссудаси бозорлари, яъни банклар ва кредит муассасалари, одатда, минимал кредит таваккалчилигига йўналганлиги учун, янги компанияларнинг кредит олишга ҳаракати чекланган бўлади (мавжуд фирмаларнинг даромад олиш нуқтаи назардан эҳтимоли кам бўлган лойиҳалари). Қимматбаҳо қоғозлар бозориға мурожаат қилиш эса амалда имкониятсиз ҳолдир, компаниялар фаолияти даврга қаттиқ талаблар (3—7 йил), унинг активлари миқдори, эмиссиянинг минимал бўлиши, акция чиқариш жараёнлари (улар нархининг юқорилиги) фаолият кўрсатаётган кичик ва янги компанияларнинг фонд бозорларига чиқишига тўсқинлик қилади. Шу ва бошқа сабаблар кичик изланувчи ва жорий қилувчи фирмаларнинг фаолиятини венчур (таваккал) капитал томонидан молиялашга — янгича молиялаш усулларининг пайдо бўлишига олиб келди.

Умуман айтганда, венчур капитал тушунчаси кенгдир, «таваккалчи сармоядорлар» нафақат бошланғич капиталнинг ҳосил бўлишини, балки кейинги яратиладиган корхонани ҳам маблағ билан таъминлайди. Аслида венчур капитални янги ташкил бўлаётган компаниялар (3—7 йил), амалда фаолият кўрсатаётган ташкилотларни модернизация қилиш ва кенгайтириш ҳамда йирик корпорация ёки хусусий фирма бўлимларини маблағ билан таъминлаш учун берилган узоқ муддатли инвестиция деб таърифлаш мумкин. «Таваккалчи сармоядорлар» фаолиятининг асосий тамойили — нисбатан кичик, бир-бири билан боғланмаган (таваккалнинг жамланмаган, уйғунлашмаган ҳолати) лой-

⁴ Лебедев Е. А. Инновационный бизнес в США. М., 1994. С. 50—55.

иҳаларни ҳеч қандай кафолат ёки таъминлашсиз, тезда ўзини қоплашга ҳисобланган ҳолда инвестициялашдир.

Компаниаларнинг инновацион лойиҳаларни танлаш жараёнида, танлаш мезонининг ўзи таваккал капитал учун асосий роль ўйнайди. Уч асосий мезонни кўрсатамиз. Аввало, янги бошловчи компания кучли бошқарувга эга бўлиши керак, яъни у яхши тайёргарликка эга, катта тажриба, бошқарув қарорлари қабул қилишга удабурон бўлиши зарур. Қўйидаги қоидага амал қилади: венчур сармоядор ўз маблағини биринчи даражали бошқарув командасига ва иккинчи даражали лойиҳага қўяди, аксинча эмас.

Иккинчи мезон албатта лойиҳанинг афзаллигидир, яъни унинг устуңлиги ва бозорбоплигидир. Буларнинг ҳаммаси лойиҳанинг бизнес — режасида ўз аксини топади.

Ва, ниҳоят, учинчи мезон сарф қилинган капиталнинг юқори даромад келтиришидир. Лойиҳани характерловчи кўрсаткичи бўлган минимал даромад сарф қилиниши учун сўраладиган сумма ва ташкилотнинг ишга тушиш босқичига боғлиқ бўлиб, одатда кутилаётган даромад 40—60. фондан кам бўлмаслиги керак.

Бундан ҳам юқори даромадга «таваккалчи сармоядор» ташкилотнинг энг бошланғич даврида молиялашга киришган бўлса эга бўлади. Шуни назарда тутиш керакки, таваккал молиялашда қайси мезонларнинг йнғиндиси ва қандай миқдорий усуллар амалда яхши натижалар беришида турлича фикрлар бор. Аммо бу мезон ва усулларнинг нафақат ўзи (қайсики махсус изланишларни талаб қилади), балки Фарб мамлакатларида ўтказилаётган жараёнларнинг қайси бири Ўзбекистон шароитида самарали фойдаланиш мумкинлиги қизиқтиради.

Биринчи ҳолат — ташкилий ҳолат. Бу таваккал капитал фондларнинг мавжудлиги келажаги бор ғоя ва кашфиётларни амалга ошириш учун қисқа, ўрта ва узоқ муддатли кредитлар беришга тайёр бўлган муҳитдир. Олим ёки ихтирочи анъанавий маҳкамачилик тўсиқларидан четлаб, тез (икки ой мобайнида) ўз ғоясини амалга ошириш учун керакли воситаларга ва маблағга эга бўлсин.

Иккинчи ҳолат, таваккал молиялаш қарорини қабул қилиш амалиётидан келиб чиқиб, венчур (ёки инновацион) фонд инновацион лойиҳанинг бошқарув сифатига юқори талаблар қўяди.

Учинчи ҳолат батафсил тайёрланган бизнес — режа ишлаб чиқиш, бўлиб, у мазмунан инновацион фирманинг 3—10 йил олдинга ривожланиш сценарийсидир ва у асосий ҳужжат бўлиб хизмат қилиб, унинг асосида маблағ билан таъминлаш қарори қабул қилинади.

Шундай қилиб, юқорида кўриб чиқилган венчур капитал асосида илмий-техника кашфиётларини таваккал молиялаш механизмининг асосий элементлари (манбалар ва молиялаш босқичлари, лойиҳаларни танлаш мезон ва жараёнлари ва ҳ. к.) кучли ривожланган бозориктисоди шароитида меъёрида ишлайди, улар учун бир томондан, рақобат, демак, таваккалчилик жуда юқори бўлса-да, доимо янги товарлар ва хизматлар учун интилиш (техника, технология ва материаллар), иккинчи томондан, капиталнинг турли шаклларда мавжудлиги, демак, кўплаб инвесторларни ўзларининг бўш маблағларини самарали лойиҳаларга жалб қилишга интилишлари характерлидир.

Б. И. ИСМАИЛОВ

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ МЕНЬШИНСТВ

В процессе формирования многонационального состава населения в Узбекистане постепенно сложилась своеобразная историко-этно-

графическая общность, внутри которой установились давние, многолетние хозяйственные, культурные и духовные связи. Это привело к выработке общих культурных ценностей и даже складыванию особого самосознания. Ныне в Узбекистане совместно проживают представители более 130 наций и народностей. В широком смысле слова эту историко-этнографическую общность можно охарактеризовать как «народ Узбекистана». Ст. 8 Конституции Республики Узбекистан так и гласит: «Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности».

Помимо конституционных гарантий, в республике созданы основы законодательного и организационно-правового обеспечения прав, свобод и законных интересов представителя любой нации и народности. Сегодня в Узбекистане функционирует 119 национальных культурных центров. Благодаря проводимой государством взвешенной и скоординированной политике Узбекистану удалось избежать крупных межэтнических конфликтов, потрясших большинство государств СНГ.

Выступая на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, наш Президент И. А. Каримов с удовлетворением отметил: «...Мы гордимся тем, что, несмотря на трудности переходного периода, в Узбекистане сохраняются политическая стабильность, мир и межнациональное согласие»¹.

Поддержание межнационального и межконфессионального согласия — одна из наиболее сложных проблем любого полиэтничного государства, и в этой связи, помимо национальных, широко используются и международно-правовые механизмы. Здесь нам хотелось бы особо остановиться на специфическом сегменте межнациональных отношений — проблеме обеспечения прав меньшинств, защиты их законных интересов.

Проблема прав и свобод меньшинств уже несколько веков привлекает внимание человечества. Наиболее известными международно-правовыми документами, регламентировавшими права меньшинств, являются Аугсбургский мирный договор 1555 г. (между Германией и Священной Римской империей), в котором права католиков и лютеран признавались равными, Вестфальский договор 1648 г., Договоры об Оливе (1660 г.) и Ниджмегене (1678 г.), Гентский (1713 г.) и Парижский (1763 г.) договоры, в соответствии с которыми в перешедших под управление протестантов французских колониях Акадии и Квебеке (Канада) обеспечивалась правовая защита католиков: в указанных договорах оговаривались права религиозных меньшинств.

Несколько позже в европейской международно-правовой практике были приняты акты типа Версальского соглашения 1871 г. «О предотвращении войн в зависимости от религиозного признака», в которых предусматривались механизмы предотвращения религиозных войн.

Характерной чертой указанных соглашений была попытка регламентировать статус меньшинств. Наиболее часто подобная регламентация была призвана обеспечивать физическую безопасность меньшинств и провозгласить их равноправие.

Проблемы национальных меньшинств в том виде, как они предстают перед нами сегодня, с исторической точки зрения очень молоды. Современные проблемы меньшинств берут свое начало непосредственно в национальном государстве: некоторое время назад в Европе, а совсем недавно — в государствах Востока — понятие «меньшинства» существовало лишь в смысле меньшинства религиозного.

¹ Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 47.

Впервые в национальном аспекте вопрос о законодательном закреплении прав меньшинств был поставлен во время Американской революции в 1776 г. и Французской революции в 1789 г. В мире, где повсюду, кроме Англии, все зависело от доброй воли князя или деспота, американская «Декларация независимости» и «Всеобщая декларация прав человека» стали документами необычайной оптимистической новизны.

Первая мировая война и ее последствия снова выдвинули проблему права народов (Европы) на самоопределение и проблемы национальностей на первый план. Эти идеи были высказаны, в частности, американским президентом Вудро Вильсоном. Фактически право народов на самоопределение явилось одним из главных тезисов в «Четырнадцать пунктов» Вильсона.

Вслед за распадом империи Габсбургов карту Европы перекроили, как могли, по лекалам национальных государств (Венгрия, Польша, Чехословакия, Югославия и т. д.). Но бесчисленные проблемы меньшинств остались, причем некоторые из них (судетские немцы) стали позднее причинами Второй мировой войны, а то и породили ее жертвы. После войны в Уставе Организации Объединенных Наций, подписанном в июне 1945 г. в Сан-Франциско, на этот раз уже в совершенно явной форме, были определены права народов и права человека. Ст. 55 Устава утверждает «уважение принципа равноправия и самоопределения народов» и «всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Следует отметить, что после Второй мировой войны проблема меньшинств стала идентифицироваться с правом наций на самоопределение.

Это их право упоминается в Уставе Организации Объединенных Наций дважды: впервые оно появляется в ст. 1, определяющей цели и задачи Организации, — в п. 2 говорится, что одной из этих целей является «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира». Второй раз о нем говорится в ст. 55: «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует...»

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всеобщую декларацию прав человека», дополненную впоследствии двумя международными пактами, единогласно одобренными Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г.: «Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах» и «Международным пактом о гражданских и политических правах». В первых статьях обоих пактов о правах человека говорится:

«1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися неподконтрольными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Как заметил Ж. Ф. Гильходи, эти статьи лишь на первый взгляд воспроизводят то, что было ядром классической концепции, сформулированной еще во времена просветителей в американской и французской «Декларациях».

«По мере продвижения от одного континента к другому, понятие самоопределения сталкивалось с другими проблемами, другими стремлениями и обогащалось все новыми элементами. Настоятельное стремление к деколонизации и недостаточная твердость новых приверженцев идеи самоопределения весьма оригинальным образом сказались на понимании права народов на отделение и обретение независимости. С другой стороны, стремление к истинной, реальной свободе переместило право народов, уже образующих государства, в новую сферу — сферу экономическую. В конце концов оба вместе, эти два стремления привели к исчезновению прежней нечеткости принципа самоопределения. Они придали этому принципу идеологическое единство, приравняв оба эти стремления к требованиям борьбы против колониализма, смазав разницу между двумя правами, на самом деле резко отличающимися друг от друга: правом на самоопределение народов, не образующих государства, и правом на самоопределение народов, уже образующих государство»².

На международном уровне эти проблемы и поиск их решений нашли свое отражение в ряде международно-правовых документов. Достаточно упомянуть здесь лишь наиболее важные, универсальные документы, как:

— Конвенция о предотвращении и наказании преступлений геноцида 1948 г.;

— Декларация прав лиц, представляющих национальные, этнические, религиозные или языковые меньшинства, 1992 г.

Региональные документы:

— Европейская Конвенция о правах человека 1950 г.;

— Заключительный акт Хельсинкского совещания 1 августа 1975 г.;

— Парижская Конференция по человеческому измерению (30 мая—23 июня 1989 г.);

— Копенгагенская Конференция по человеческому измерению (5—29 июня 1990 г.);

— Парижская хартия для новой Европы (19—21 ноября 1990 г.);

— Московская Конференция по человеческому измерению (10 сентября—4 октября 1991 г.);

— Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств 1992 г.;

— Соглашение ЦЕИ о меньшинствах 1992 г.;

— Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1201 (1993 г.), которая, возможно, в ближайшее время превратится в дополнительный протокол.

В документе, легшем в основу процесса СБСЕ, — Заключительном акте Хельсинкского совещания, подписанном 1 августа 1975 г. главами государств и правительств тридцати пяти стран-участниц, — национальные меньшинства упоминаются три раза. В той части Заключи-

² Гильходи Ж. Ф. Право наций на самоопределение: теория и реальность. М., 1988. С. 67.

тельного акта, которая озаглавлена «Декларация о принципах, регулирующих взаимные отношения стран-участниц», часто называемой «Десять заповедей СБСЕ» (по числу изложенных в ней принципов), в параграфе 4 принципа VII о «соблюдении прав человека и основных свобод, в том числе свободы мысли, совести, вероисповедания и убеждений», о национальных меньшинствах говорится следующее:

«Страны-участницы, на территории которых имеются национальные меньшинства, соблюдают права лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, на равенство перед законом, предоставляют им полную возможность практически пользоваться правами человека и свободами и таким образом защищают их законные интересы в этой сфере».

В Заключительном акте была намеренно принята такая расплывчатая и мало к чему обязывающая формулировка, наподобие формулировки о праве народов на самоопределение. Во-первых, она не дает определения понятия национального меньшинства, предоставляя это самим государствам, из чего следует, что этот текст может относиться только к признанным, а не ко всем существующим меньшинствам. Во-вторых, ясно, что речь идет о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, а не о коллективных правах, на которые национальные меньшинства могли бы претендовать в качестве групп. Термины, используемые в принципе VII Заключительного акта, не допускают интерпретации, которую позволяет ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах: если в этой статье говорится об «этнических, религиозных или языковых меньшинствах», то принцип VII предпочитает менее четкий термин — «национальные меньшинства»³.

Заключительный акт Хельсинкского совещания свидетельствует о крайней осторожности стран-участниц ОБСЕ в том, что касается признания национальных меньшинств, и еще большей осторожности в том, что касается их возможных коллективных прав. Непринудительный юридический характер Заключительного акта и несовершенство его терминологии в этом вопросе делают его, безусловно, менее релевантным документом, чем ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. На последующих встречах в Белграде (1977—1978) и Мадриде (1980—1983) СБСЕ не рассматривало каких-либо модификаций в этом вопросе. Более того, оно не посвятило этому вопросу ни одной из девяти тематических конференций или встреч экспертов, проводившихся между 1978 и 1986 гг. Только на третьей встрече, в Вене (1986—1989), под совокупным влиянием перестройки и определенных требований национальных меньшинств возникли новые политические тенденции, благоприятствовавшие расширению прав этих меньшинств.

На встрече в Вене в повестку дня СБСЕ было включено два самых спорных и щекотливых вопроса, касавшихся прав национальных меньшинств. Вопрос о венгерском национальном меньшинстве в Румынии касался двух стран Варшавского договора, чьи политические расхождения по поводу демократии и правового государства становились все более явными. Что касается вопроса о тюркоязычном меньшинстве в Болгарии, то он позволял западным странам резко критиковать поли-

---

³ См.: Capotorti F. Etude des droits des personnes appartenant aux minorités ethniques, religieuses et linguistiques/Doc. ONU. E/CN4/Sub 2/384/Rev. 1, 1979; Egec R. L'impact de la Convention européenne des droits de l'homme//La Protection des Minorités et les Droits de l'Homme. Bruxelles: Institut d'Etudes européennes et Institut international des Droits de l'Homme, 4 Octobre. 1991. P. 21—27; Sohn L. The Rights of Minorities//Henkin L. (ed.). The International Bill of Rights. New York, 1981. P. 274 etc.

тику одной из тех стран, которые крайне медлили с принятием конкретных мер по перестройке в национальном вопросе⁴. Эта тема стала поводом для беспрецедентного случая в СБСЕ — внесения в 1987 г. «межгруппового» предложения, благодаря тому, что Венгрия поддержала западное и югославское предложения⁵.

Заключительный документ Венской встречи, принятый 15 января 1989 г., вводит два существенных новшества в эту тему. С одной стороны, в нем говорится о защите «этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности» национальных меньшинств, что не может быть истолковано иначе, как признание этих меньшинств в качестве групп, притом не менее широкое, чем в ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. С другой стороны, он распространяет на «лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам или региональным культурам», и толкует в их пользу положения, касающиеся межличностных контактов (эмиграция и поездки за границу) и получения информации. Кроме того, он укрепляет права этих лиц в том, что касается культуры и образования, дополняя собой робкие положения Заключительного акта.

Таким образом, эти положения распространяют индивидуальные права, связанные с принадлежностью к национальному меньшинству, на все содержание «третьей корзины». Рикошетом эти права попали в созданный Венским документом механизм так называемого человеческого измерения СБСЕ, который предусматривает запросы об информации и обмен информацией, а также двусторонние встречи по вопросам, относящимся к человеческому измерению, — как по общей ситуации, так и по конкретным случаям. Кроме того, в Венском документе говорилось, что будут проведены три сессии Конференции по человеческому измерению, посвященные общей оценке ситуации в этой области, оценке конкретных процедур механизма человеческого измерения, обсуждению этих данных и повышению эффективности механизмов. Следовательно, он создавал — хотя прямо об этом не говорилось — возможность регулярного рассмотрения вопросов, связанных с правами национальных меньшинств. Такая возможность должна была вскоре привести к более широкому обсуждению коллективных прав меньшинств.

Именно это и произошло на первой сессии Конференции по человеческому измерению в Париже 30 мая — 23 июня 1989 г.⁶, где проблемы венгерского меньшинства в Румынии и турецкоязычного в Болгарии вновь стали предметом оживленных споров. София в ответ поставила вопрос о судьбе курдского меньшинства в Турции. В Париже, кроме того, поступило несколько предложений, касающихся прав меньшинств, в частности венгерское предложение о защите национальных меньшинств и покровительстве национальным меньшинствам и предложение Турции, касающееся миграции лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Но конференция не смогла принять эти предложения, поскольку по ряду причин вынуждена была отказаться от какого-либо заключительного документа: этими причинами были слишком короткий срок, истекший после окончания Венской встречи, сомнения политиков в будущем перестройки и отказ Румынии выполнять обязательства, принятые в Вене.

⁴ См.: Lehne S., Neuhold H. The Role of the Neutral and Non-Aligned Countries in the Vienna Meeting // Bloed A., Van Dijk P. (eds). Op. cit. P. 30—53.

⁵ См.: Mémento defense-désarmement 1988. Bruxelles: GRIP, 1988. P. 61.

⁶ Gheballi V.-Y. La Conférence sur la dimension humaine de la CSCE. Paris: Difense nationale, 1989. Novembre. P. 103—116.

Падение Берлинской стены, возникновение многопартийных систем в Центральной и Восточной Европе, а также институционализация СБСЕ после 1989 г. ускорили тенденцию к пересмотру и расширению прав национальных меньшинств — как индивидуальных, так и коллективных. Вторая сессия Конференции по человеческому измерению, проходившая в Копенгагене с 5 по 29 июня 1990 г., сделала поистине качественный скачок в этой области⁷. Из пяти глав Заключительной декларации вопросу национальных меньшинств посвящена целая глава, что свидетельствует о том, насколько важной считалась эта проблематика с политической точки зрения, а также о желании не смешивать впредь этот вопрос с вопросом об индивидуальных правах. К тому же одна из четырех неофициальных рабочих групп, созданных для подготовки этой конференции, целиком посвятила свою работу только этому вопросу. Такая подготовка уже свидетельствовала о нарастающих разногласиях по данному вопросу не только между восточными странами, но даже между западными, что привело к возникновению в СБСЕ необычных коалиций, таких, как коалиция центрально-европейских стран, сгруппировавшихся по инициативе итальянского министра иностранных дел Джанни ди Микелиса в «пятиугольник» — «pentagonale» (Австрия, Венгрия, Италия, Чехословакия, Югославия), и коалиция стран, сдержанно относящихся к какому бы то ни было признанию коллективных прав этих меньшинств (Болгария, Греция, Испания, Румыния, Франция).

Именно между этими двумя группами стран и наблюдалось самое ожесточенное противостояние на Копенгагенской конференции. Италия, поддерживаемая четырьмя своими партнерами по «pentagonale», выступила с предложением о «хартии прав» национальных меньшинств, предоставлявшей последним гарантии в трех случаях⁸:

— при наличии многонациональных государств, в которых федеральные или конфедеральные структуры позволяют осуществлять самоопределение народов без изменения границ;

— при наличии этнических групп, составляющих меньшинство в своем государстве, но большинство в каком-либо другом регионе, им полагалось право на довольно существенную автономию;

— при наличии этнических, лингвистических или религиозных групп, составляющих меньшинство в своем собственном регионе, они получают гарантии сохранения самобытности, языка, религии и культуры.

Принятию этого предложения воспрепятствовали Болгария, Греция, Румыния и Франция; кроме того, им удалось добиться того, что эта часть декларации сформулирована в мало к чему обязывающих выражениях, а также сделаны оговорки в параграфе 37:

«Ни одно из настоящих обязательств не может быть истолковано как дающее какое бы то ни было право на какую бы то ни было деятельность или какое бы то ни было действие, противоречащее целям и принципам Хартии Объединенных Наций, другим обязательствам, вытекающим из международного права, или положениям Заключительного акта, включая принцип территориальной целостности государств».

И тем не менее Копенгагенский документ содержит ряд положений и обязательств, сгруппированных в 12 подробных, развернутых:

⁷ См.: Bloed A. A New CSCE Human Rights «Catalogue»: The Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE // Bloed A. & Van Dijk P. (eds.). Op. cit. P. 54—73; Gheballi V.-Y. Le Theme des droits de l'homme dans le processus de la Conference sur la securite et la cooperation en Europe // Coll. «Le Nouveau Intangible des Droits de l'Homme». Fribourg: Editions universitaires, 1991. P. 173—195.

⁸ См.: Nouvelles atlantiques. Bruxelles: Agence Europe, 1990. № 2227. Mai 30. P. 3.

разделов, свидетельствующих об оживлении интереса к этой теме. По словам одного из экспертов по человеческому измерению СБСЕ, проф. Арье Блуда из Утрехтского университета, ему не известен «никакой другой межправительственный документ, относящийся к национальным меньшинствам, который мог бы выдержать сравнение с Копенгагенским документом». Документ, в частности, утверждает в своем параграфе 30 взаимозависимость между правами меньшинств и демократичностью политической системы, а также роль неправительственных организаций, «включая политические партии, профсоюзы, правозащитные организации и религиозные объединения», в «поиске решений проблем, касающихся национальных меньшинств».

Центральное место в разделе занимает параграф 32, где сказано: «Принадлежность к национальному меньшинству — это вопрос свободного выбора, и этот выбор не может повлечь за собой никаких невыгод». Другими словами, вопрос о том, имеются ли в государстве национальные меньшинства, решает не государство, а индивидуумы, требующие, чтобы их признали представителями национальных меньшинств; как видим, это положение, явно обратное формулировке принципа VII Заключительного акта. Эта новая формулировка позволяет к тому же обойти очень спорный вопрос об определении национального меньшинства и сохранить критерий индивидуальной принадлежности, упоминая, однако, и коллективные права. В продолжении параграфа 32 последние, впрочем, сформулированы очень широко: «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность, сохранять и развивать свою культуру во всех ее формах, в безопасности от всяких покушений на насильственную ассимиляцию».

Речь идет о праве лиц, принадлежащих к меньшинствам, свободно пользоваться своим родным языком как в частной жизни, так и публично, создавать и сохранять свои собственные учебные учреждения, организации и ассоциации, исповедовать свою религию и соблюдать ее обряды, а также осуществлять религиозное обучение на своем родном языке, устанавливать и поддерживать свободные контакты между собой в своей стране, а также за границей, с гражданами других государств, распространять информацию на своем родном языке, обмениваться такой информацией и иметь к ней доступ, создавать и сохранять организации и ассоциации в своей стране, а также участвовать в деятельности международных неправительственных организаций. То, что права эти носят одновременно индивидуальный и коллективный характер, неоспоримо явствует из заключительного абзаца параграфа 32: «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут осуществлять свои права и пользоваться ими индивидуально или вместе с другими членами своих групп. Пользование или непользование этими правами не может повлечь за собой никаких невыгод по отношению к лицу, принадлежащему к национальному меньшинству».

Кроме обязательств, принятых на себя странами-участницами в следующих параграфах, — т. е. обеспечивать соблюдение этих прав, защищать их и расширять, в том числе путем создания «местной или автономной администрации», — они приняли и новую для СБСЕ декларацию, осудив «явно и недвусмысленно тоталитаризм, расовую и национальную вражду, антисемитизм, ксенофобию и любую дискриминацию против кого бы то ни было, так же как и любые преследования по религиозным и идеологическим причинам. В этом контексте они признают и специфические проблемы рома (цыган)».

Отказ от итальянского предложения о хартии прав национальных меньшинств и потребность в более глубоком диалоге по этому вопросу между европейскими государствами означали, что для продолжения данного процесса понадобится специальная встреча, посвященная национальным меньшинствам. Швейцарский министр Рене Фельбер, глава федерального департамента иностранных дел, предложил в Копенгагене созвать конференцию СБСЕ, посвященную этой тематике⁹. Но в Копенгагенском документе говорится только о рассмотрении «возможности созвать встречу экспертов, чтобы приступить к углубленному обсуждению вопроса о национальных меньшинствах», не называя при этом ни даты, ни места, ни процедуры созыва этой встречи. Эти проволочки, вызванные негативной реакцией Франции, показывают, с каким трудом рождалось понимание неотложности проблем, связанных с вопросом национальных меньшинств.

Собравшись 19—21 ноября 1990 г. в Париже, с тем чтобы официально положить конец противостоянию в Европе и набросать в общих чертах структуру общеевропейских институтов для периода, наступившего после «холодной войны», главы государств и правительств государств — членов СБСЕ уделили особое внимание новым проблемам, поставленным в повестку дня безопасностью континента. И одним из главных вызовов этой безопасности предстал перед ними вопрос о национальных меньшинствах. Парижская хартия для новой Европы, принятая Конференцией по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в ноябре 1990 г., недвусмысленно включила права национальных меньшинств в число восьми приоритетов на будущее Европейского континента.

Хартия утверждает в своей вступительной декларации, озаглавленной «Новая эра демократии, мира и единства», что «этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность (identity) национальных меньшинств будет защищена» и что «лица, принадлежащие к этим меньшинствам, имеют право выражать, сохранять и развивать эту самобытность без какой-либо дискриминации и при полном равенстве перед законом». Что касается восьми «направлений на будущее», сформулированных в Хартии, то в том, что касается человеческого измерения, они включили еще один параграф, подтверждающий принципы Копенгагенского документа о правах национальных меньшинств, в частности об их взаимосвязи с наличием демократической политической структуры. Кроме того, страны-участницы признали «драгоценный вклад национальных меньшинств в жизнь наших обществ» и еще раз подтвердили свою «решимость бороться со всеми формами расовой или национальной вражды, антисемитизма, ксенофобии и дискриминации по отношению к любому человеку, а также с преследованиями по религиозным или идеологическим мотивам». Главным результатом этого подтверждения копенгагенских принципов стало то, что оно дало повод участникам Парижского саммита СБСЕ созвать встречу экспертов по национальным меньшинствам в Женеве (1—19 июля 1991 г.). Главы государств и правительств оправдывали созыв этой встречи такими словами: «Сознавая необходимость и неотложность наращивания сотрудничества в том, что касается национальных меньшинств...» Эта неотложность стала еще более очевидной 25 июня 1991 г., когда за неделю до начала Женевской встречи объявили о своей независимости Словения и Хорватия — и это несмотря на угрозы непризнания данного факта Советом СБСЕ, прозвучавшие на его заседаниях в Берлине 19—20 июня.

⁹ См.: Widmer P. Le defi des minorites nationales en Europe. Paris. La Trimestre du Monde. 1-er trimestre 1992. P. 211—218.

Механизм защиты прав меньшинств был в конце концов принят на третьей сессии Конференции по человеческому измерению, проходившей в Москве 10 сентября — 4 октября 1991 г., послужившей поводом для существенного укрепления механизма человеческого измерения и недвусмысленного его распространения на «защиту и расширение прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам». Постановления, принятые в Москве для укрепления механизма человеческого измерения, сводились в основном к учреждению нового инструмента: миссий экспертов (по приглашению или с согласия государства, в которое направляется миссия) и миссий наблюдателей (СБСЕ может официально назначать такие миссии даже без учета миссия государства, куда направляется миссия), которые могут расследовать положение на местах и участвовать в решении проблемы, связанной с несоблюдением принятых обязательств по человеческому измерению в рамках СБСЕ¹⁰.

В заключение хотелось бы отметить, что Узбекистан, строя демократическое, правовое государство, в своей межнациональной политике твердо придерживается основополагающих стандартов в данной области. Наглядным примером тому является присоединение его к одному из основополагающих документов ООН — Конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 21 декабря 1965 г. Парламент Республики Узбекистан ратифицировал эту Конвенцию 31 августа 1995 г.

23 августа 2000 г. на 57-й сессии Комитета ООН по предотвращению расовой дискриминации был рассмотрен первоначальный Национальный доклад «Об исполнении Республикой Узбекистан Конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации». В данном документе был изложен весь блок организационных, законодательных, социально-экономических и политических мероприятий, проводимых нашей страной в целях реального обеспечения одного из неотъемлемых прав человека — права на равноправие вне зависимости от пола, расы, социального происхождения и имущественного положения.

На заседании Комитета было отмечено, что представленный Республикой доклад объективно и правдиво отражает динамику имплементации Узбекистаном положений Конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации». Документ отмечает общие ориентиры государственной политики Узбекистана в реализации норм и принципов Конвенции. В целом ситуация с исполнением ее норм в нашей стране признана вполне удовлетворительной¹¹.

Таким образом, в нашей республике последовательно претворяются в жизнь основополагающие принципы общепризнанных норм надежной правовой защиты прав, свобод и законных интересов национальных и иных меньшинств, что отражает общий процесс демократизации всех сфер жизни суверенного Узбекистана и все более успешного вхождения его в мировое правовое пространство.

¹⁰ Ghebali V.-Y. La CSCE a la recherche de son rôle dans la nouvelle Europe? Editions de l'Université de Bruxelles, 1992. P. 64—65.

¹¹ Документ CERD/C/VVII/Concl. 1.7.2000. 23 Aug.

В. ХОШИМОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Каждое независимое государство, как известно, является субъектом международного права и обладает суверенитетом, который про-

является, в частности, и в том, что на его территории действует право только этого государства. Вместе с тем государства при осуществлении своих внешнеполитических и внешнеэкономических связей соблюдают основополагающие принципы международного права. Республика Узбекистан также выдвинула на первый план задачу постепенной либерализации внешнеэкономической деятельности с резким сокращением всяких ограничений и их замещением общепринятыми нормами и правилами, рыночными инструментами регулирования внешнеэкономических отношений.

Как указывал наш Президент И. А. Каримов, «в основе формирования внешнеполитических и внешнеэкономических связей Узбекистан придерживается выработанных еще в первые годы своей независимости следующих основополагающих принципов:

во-первых, верховенство национально-государственных интересов при всемерном учете взаимных интересов;

во-вторых, равноправие и взаимная выгода, невмешательство во внутренние дела других государств;

в-третьих, открытость для сотрудничества вне зависимости от идеологических воззрений, приверженность общечеловеческим ценностям, сохранение мира и безопасности;

в-четвертых, приоритет норм международного права перед внутригосударственным;

в-пятых, развитие внешних связей на основе как двусторонних, так и многосторонних соглашений»¹.

Соблюдая нормы международного права, каждое государство, безусловно, претендует на то, чтобы не только на его территории ко всем частным лицам применялось право этого государства, но и на то, чтобы оно применялось также к гражданам данного государства и за пределами его территории. Но там начинается уже территория других государств, каждое из которых также обладает суверенитетом. Возникает коллизия, конфликт законов, который разрешается международным частным правом (далее — МЧП).

Таким образом, осуществляется главная функция международного частного права — разрешение коллизий законов разных государств, когда вопрос о применении права того или иного государства решается на основании какого-либо логически обоснованного признака. Такие вопросы традиционно решаются с помощью коллизионных норм, составляющих основу МЧП.

Автономия воли сторон — участников международных договоров рассматривается отечественной доктриной и практикой также как одна из коллизионных норм, являющихся основанием для применения иностранного права.

В традиционном понимании «автономия воли» представляет собой институт, согласно которому стороны в договоре, имеющем юридическую связь с правопорядками различных государств, могут избрать по своему усмотрению то право, которое будет регулировать их взаимоотношения и применяться ими самими либо судом или, в необходимых случаях, другими компетентными органами к данному договору. Это «закон, избранный сторонами» по принципу «lex voluntatis».

В соответствии с учением, известным под этим названием в МЧП, исходным принципом для разрешения коллизионных вопросов по сделкам с так называемым иностранным элементом выступает воля лица или лиц, совершивших сделку. Таким образом, автономия воли —

---

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 287—288.

это институт, применяемый главным образом в сфере обязательственных отношений, регулируемых МЧП².

В последнее время отмечается усиление влияния коллизионного начала автономии воли сторон в законодательстве многих стран.

Современная доктрина Республики Узбекистан также относит к составу МЧП как коллизионные, так и материально-правовые нормы, непосредственно регулирующие отношения с иностранным элементом. Законодательство Республики Узбекистан исходит из главенствующего значения автономии воли сторон договора при выборе правопорядка, которому стороны намерены будут подчинить свои права и обязанности по договору. Согласно этому, стороны могут определить право, подлежащее применению к договору, если иное не установлено законодательством.

Стороны могут определить применение права полностью к договору или отдельным его частям³. В случаях, когда стороны внешнеэкономического договора не установили подлежащее применению право, ГК РУз предусматривает систему коллизионных норм. Они исходят из общего начала — отсылки к праву страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности та сторона, которая осуществляет исполнение достигнутых договоренностей, имеющее решающее значение для содержания договора. Такой стороной выступают продавец в договоре купли-продажи, наймодатель в договоре имущественного найма, лицензиар в лицензионном договоре о пользовании исключительными правами, комиссионер в договоре комиссии, поверенный в договоре поручения, перевозчик в договоре перевозки, экспедитор в договоре транспортной экспедиции, страховщик в договоре страхования, кредитор в кредитном договоре, залогодатель в договоре залога, лизингодатель в договоре лизинга, подрядчик в договоре подряда, поручитель в договоре поручительства.

Стороны могут определить право, применимое к договорам о недвижимости, совместном сотрудничестве и выполнении строительных работ, продаже на аукционе. При отсутствии соглашения к таким договорам подлежит применению право той страны, где осуществляется указанная деятельность или создаются предусмотренные договором результаты⁴.

Автономия воли предусматривается как главный принцип регулирования отношений сторон в области внешнеэкономической деятельности, залога и по иностранным инвестициям в Законах о внешнеэкономической деятельности РУз (ст. 30), залоге (ст. 49) и о гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов (ст. 10)⁵.

Аналогичным образом сформулированы положения, относящиеся к автономии воли в источниках права других государств. В частности, ст. 18 Гражданского кодекса Алжира (1975 г.) гласит: «Договорные обязательства подчиняются закону места заключения договора, если стороны не установили иного». Сходные формулировки имеются и в ст. 6 Закона Украины о внешнеэкономической деятельности от 16 апреля 1991 г. В венгерском Законе о международном частном праве 1979 г. (ст. 9, 24). Законе о международном частном праве и процессе Чехии (§ 9, 11, 16) и соответствующих правовых актах многих других стран также устанавливается автономия воли сторон.

Закон о международном частном праве Швейцарии подчиняет договор праву, избранному сторонами. При этом выбор права дол-

² Ануфриева Л. П. Международное частное право. М., 2000. С. 175.

³ Гражданский кодекс РУз. Ташкент, 1996. Ст. 1189.

⁴ См.: Там же. Ст. 1190.

⁵ См.: Ведомости Олий Мажлиса РУз. Ташкент, 2000. № 5—6. Ст. 148. См.: Там же. 1998. № 5—6. Ст. ст. 91, 96.

жен быть явно выраженным или определенно следовать из договора либо обстоятельств дела. В случае отсутствия выбора сторонами подлежащего применению права к договору применяется право страны, с которой он наиболее тесно связан. С этой целью надлежит обращаться к понятию — характерное исполнение, т. е. тесная связь считается с той страной, в которой субъект имеет обычное местопребывание или основное место осуществления деятельности.

Согласно Закону КНР о внешнеэкономическом договоре, стороны такого договора могут по своему усмотрению избрать право, применимое для разрешения споров по договорным обязательствам. Если стороны не сделали такого выбора, то применяется право государства, наиболее тесно связанного с договором⁶.

В ряде стран, прежде всего в странах общего права, возможность выбора сторонами применимого права ограничивается условиями локализации договора, т. е. может быть применено право, связанное с ним. Так, ст. 1—105 Единого торгового кодекса США предоставляет сторонам право в случаях, когда сделка имеет разумную связь как с данным, так и с другим штатом или государством, определять свои права и обязанности по нормам права данного штата либо другого штата или государства. При отсутствии такого соглашения к сделкам применяются нормы того штата, с которым они имеют надлежащую связь⁷.

При этом автономия воли предусматривается как исходный принцип регулирования правоотношений, выраженный в соответствующих правовых положениях, хотя зачастую с чисто внешней стороны формулировки нормативных актов выглядят прямо противоположным образом: «Применяется закон (места совершения сделки, места заключения или исполнения договора и т. д.), если иное не установлено соглашением сторон». В подобных случаях кажется, что возможность выбора сторонами права является факультативной, а привязка к закону, определяемому по соответствующему признаку, обозначенному в норме, в зависимости от конкретных фактических обстоятельств, — главной. В действительности же именно автономия воли следует квалифицировать как основное правовое положение, а прикрепление отношения к какому-либо иному закону — как вторичное.

Помимо национального законодательства различных стран, в современных условиях автономия воли сторон договора получает все большее закрепление и в международных договорах как двустороннему, так и многостороннему характеру. Среди них следует назвать Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (ст. 11), которое подчиняет права и обязанности сторон по договору законодательству места его совершения, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (ч. 4 ст. 38, ст. 41) стран СНГ также предусматривает возможность для сторон избрать в целях регулирования договорных отношений надлежащее право на основе собственного усмотрения и соответствующего соглашения.

Автономия воли сторон договора нашла свое отражение и в таких международных конвенциях, как: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Республика Узбеки-

⁶ Гражданское законодательство КНР/Пер. с кит./Современное зарубежное и международное частное право. М., 1997. С. 217.

⁷ Scoles. The Conflict of Laws. St. Paul, Minn., 1992. P. 661.

стан является ее участником с 24 февраля 1995 г.), Гагская конвенция о праве, применяемом к международной купле-продаже материальных движимых вещей, от 15 июня 1955 г. (ст. 2) и Гагская конвенция о праве, применяемом к договорам международной купли-продажи товаров, от 22 декабря 1986 г. (ст. 7), Римская конвенция о праве, применяемом к договорным обязательствам, от 19 июня 1980 г. (ч. 1 ст. 3), заключенная странами — членами Европейского Сообщества, и др.

Таким образом, в правопорядке современных государств принцип автономии воли сторон договора выступает как практически повсеместно закрепленный в писаном праве и судебной практике институт, применяемый для регулирования договорно-обязательственных отношений в международном гражданском (хозяйственном) обороте.

Однако, хотя принцип автономии воли сторон существует с далеких времен в национальных правовых системах ряда стран, до конца еще не выяснены его теоретические основания. В прошлом, на заре возникновения МЧП, когда возникла проблема необходимости определения применимого права в отношениях с иностранцами, эту проблему решали на основании некоторых логически обоснованных коллизионных привязок, составивших к XVI в. сложившуюся целостную систему:

- 1) *lex domicilii* — по отношению к личности;
- 2) *lex rei sitae* — по отношению к недвижимости;
- 3) *lex mobilia ossibus inhaerent* — по отношению к движимым вещам;
- 4) *lex loci actus (locus regit actum)* — по отношению к договорам.

Вопрос о самостоятельном выборе сторонами применимого права тогда не возникал. Таким образом, изначально МЧП базировалось на коллизионном подходе к определению применимого права.

Предоставление сторонам в гражданско-правовом договоре возможности выбирать применимое к их отношениям право, известное теперь как принцип «автономии воли сторон», очевидно, явилось, так сказать, своего рода «революцией» в МЧП. Применение этого принципа позволяло легко разрешать главную проблему — выбор надлежащего права.

Автономия воли сторон, наряду с прочим, является основанием для применения в пределах данной юрисдикции конкретной страны иностранного права, придает юридическое значение нормам иностранного правопорядка в рамках своего государства. В то же время следует подчеркнуть, что, хотя автономия воли сторон и порождает последствия, аналогичные действию коллизионной нормы, тем не менее источником коллизионного права не является.

Существует несколько взглядов по вопросу о сущности автономии воли сторон. Так, Л. А. Лунц считал автономию воли сторон «одной из коллизионных норм или одним из коллизионных институтов права, установленных внутренним правопорядком государства или его международными соглашениями»⁸.

Другая точка зрения исходит из того, что автономия воли сторон — это общепризнанное правило международного публичного права. М. Богуславский полагает, что автономия воли сторон рассматривается как проявление свободы договора⁹. Такой подход основывается на том, что стороны вправе устанавливать условия содержания договора по своему усмотрению.

⁸ Лунц Л. Международное частное право. М., 1970. С. 237.

⁹ Богуславский М. Коллизионные вопросы обязательственных правоотношений во внешней торговле. М., 1960. С. 480.

Согласно иной точке зрения, автономия воли сторон представляет собой совершенно обособленный правовой институт, особый способ регулирования отношений с иностранным элементом. Эта позиция основывается на том, что цель принципа автономии воли сторон — предотвращение коллизии законов, тогда как цель коллизионной нормы — разрешение этих коллизий. При этом указывается, что «хотя и предотвращение коллизий, и разрешение коллизий имеют целью выбрать компетентный правопорядок, но достигают этого разными способами»¹⁰.

Из всех рассмотренных теорий, трактующих сущность автономии воли сторон, наиболее объективно, на наш взгляд, ее отражают позиции Л. Лунца и М. Богуславского. Первая рассматривает данный феномен как коллизионный институт. Вторая же усматривает в автономии воли сторон проявление свободы договора. Мы считаем, что этот принцип представляет собой органичное сочетание двух начал — коллизионного по назначению и принципа свободы договора по способу реализации. При этом наиболее важным признаком следует признать именно коллизионный характер данного института ввиду его принадлежности к сфере МЧП.

В современной юридической литературе при анализе проблем автономии воли сторон все возрастающее внимание уделяется самым различным ее аспектам. Анализируются не только наиболее известные стороны данного института, т. е. основа для выбора права, подлежащего применению к отношению, чаще всего договорному, самими его участниками и, следовательно, для применения в ряде случаев иностранных правоположений, но и глубокие теоретические вопросы, возникающие в этой связи.

Наиболее важным и обобщающим выводом современных отечественных исследований по рассматриваемой проблеме выступает утверждение, что в нынешних условиях автономия воли сторон есть особый самостоятельный институт МЧП, а не только разновидность коллизионного принципа МЧП. В нем соединены многие сущностные элементы, характеризующие специфику как самого данного феномена МЧП, так и объекта его регулирования — общественных отношений, при которых имеет место проявление юридической связи с правопорядками разных государств, что, в свою очередь, обусловлено международным взаимодействием национальных правовых систем между собой, а также их взаимодействием с международной правовой системой в целом.

---

¹⁰ Маковский А. Международное частное право. М., 1984. С. 15.

Р. А. САЙФУЛОВ

К ПРИНЯТИЮ ЗАКОНА ОБ ЭКСТРАДИЦИИ ЛИЦ

В современных условиях резкого осложнения оперативной обстановки во многих странах мира с особой остротой встал вопрос о необходимости усиления взаимодействия государств в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах. Одним из эффективных средств пресечения деятельности опасных преступников является их международный розыск. Буквально несколько лет назад обсуждение темы международного розыска преступников в нашей стране было интересно лишь узкому кругу специалистов, носило прикладной характер и для практических работников имело смысл лишь в отдельных, весьма редких случаях. «Железный занавес» обеспечи-

вал непроницаемость границ бывшего СССР как для уголовных элементов из-за рубежа, так и для доморожденных преступников. Стремительные преобразования на международном и внутригосударственном уровнях, свидетелями которых мы стали за последнее десятилетие, заставляют совершенно иначе взглянуть на эту проблему, связанную с решением вопроса об экстрадиции в соответствии с двусторонними договорами и внутренним, национальным уголовно-процессуальным законодательством.

Экстрадиция (выдача) — это процесс, по которому одно государство (запрашиваемое) выдает лицо, обнаруженное на его территории, другому государству (запрашивающему), где оно разыскивается за совершение преступления или для отбывания наказания.

Институт выдачи лиц занимает видное место среди институтов международного права, зародившихся еще в древние века и претерпевших затем существенные изменения. Как и многие другие институты международного права, он прошел длительный период исторического развития.

О существовании этого института уже в рабовладельческую эпоху свидетельствуют договоры между отдельными государствами. Так, в древнейшем договоре, заключенном в 1296 г. до н. э. между царем хеттов Хеттушилем III и египетским фараоном Рамсесом II, говорилось: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать, но вернет в страну Рамсеса»¹.

Имелись договоры о выдаче между отдельными греческими городами-государствами. Выдача широко применялась к беглым рабам в Древней Греции и в Римской империи².

Одним из первых многосторонних договоров об экстрадиции стал Амьенский договор 1802 г., участниками которого были Франция, Испания, Голландия и Великобритания³. Затем ряд таких договоров был заключен на американском и других континентах⁴. В некоторых государствах были приняты специальные законы об экстрадиции лиц. В этих актах перечислялись преступления, за совершение которых государства могли требовать выдачи таких лиц. Эти же законы регулировали вопросы процедуры выдачи требуемых лиц⁵.

В практике России первым официальным договором, специально регулирующим выдачу, была «Договорная запись со Швецией 1649 г. о выдаче перебежчиков»⁶. Речь шла о всех перебежчиках, среди которых были и совершившие какие-либо противоправные деяния. Но еще в 911 г. в договорах князя Олега с греками указывалось, что русские, совершившие преступления в Византии, должны быть выданы для наказания отечеству и, наоборот, греки должны отсылаться в Византию⁷.

Однако значительное развитие институт экстрадиции получил только после Второй мировой войны. Двусторонними и региональными соглашениями о выдаче лиц, совершивших преступления, связывалось все большее число стран. Например, в настоящее время дейст-

¹ Цит. по кн.: Коровни Е. А. История международного права. М., 1935. С. 306.

² Там же.

³ AJIL. 1935. № 1—2. P. 41.

⁴ Многосторонний договор, предусматривающий вопросы выдачи преступников, был принят в Монтевидео 23 января 1889 г.//AJIL. 1935. № 1—2. P. 275—278.

⁵ Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. М., 1945. С. 259.

⁶ Антипов С. Экстрадиция: история и практика вопроса//Информационный сборник Национального центрального бюро Интерпола России. М., 1997. № 21. С. 56.

⁷ Там же.

вуют Европейская конвенция об экстрадиции, Конвенция об экстрадиции Лиги арабских государств, Конвенция о выдаче, подписанная западноафриканскими странами, Межамериканская конвенция о выдаче. Организацией Объединенных Наций подготовлен Типовой договор ООН о выдаче. В рамках стран СНГ действует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по семейным, гражданским и уголовным делам. Бывший Советский Союз, хотя и с большим опозданием, тоже обратился к этой практике. Прямых договоров о выдаче лиц он не заключал — нормы о выдаче включались в договоры об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, которые стали заключаться с другими странами. Первый такой договор был заключен с КНДР в 1957 г.⁸ К концу 1991 г. аналогичных договоров насчитывалось уже 20 (преимущественно со странами так наз. социалистического лагеря). После распада бывшего СССР Россия объявила себя правопреемницей его по всем договорам и соглашениям, в том числе о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью⁹.

На сегодняшний день Республика Узбекистан подписала двусторонние договоры о выдаче с Турцией, Китаем, Индией; причем подписанные с последними двумя странами договоры вступят в силу после их ратификации Олий Мажлисом.

Проблема выдачи лиц для нашего государства становится все актуальней, а потому явно необходим специальный закон о выдаче, подобный, например, тому, какой был принят в России в 1911 г.

Первой страной, которая приняла у себя закон об экстрадиции лиц, была Бельгия (1933 г.)¹⁰. Ее примеру последовали Голландия, Англия и другие государства¹¹. В настоящее время более ста государств имеют свои национальные законы, регулирующие вопросы экстрадиции лиц. Кроме того, в них определяется вся экстрадиционная и предэкстрадиционная политика государства, а также предусматривается возможность выдачи лиц, совершивших преступления, тем государствам, с которыми нет договоров о выдаче.

Необходимость принятия национального законодательства по этому вопросу обуславливается рядом причин. Во-первых, наличие закона об экстрадиции является основой для подписания двусторонних или многосторонних соглашений. Во-вторых, поскольку экстрадиция представляет собой задержание и доставку какого-либо лица властями государства, в котором оно было обнаружено, судебным органам другого государства, то данный процесс должен регулироваться соответствующим законом. В-третьих, при применении норм морали (т. е. при отсутствии договоров об экстрадиции преследование и выдача лиц могут быть основаны на моральных принципах человечества) весь процесс, от задержания разыскиваемых лиц и определения сроков их содержания под стражей до момента непосредственной выдачи, должен быть урегулирован законодательно. В-четвертых, в национальных законах должны определяться условия, которые необходимо включать в будущие договора об экстрадиции.

Учитывая все это, нам представляется, что закон об экстрадиции имеет целью урегулирование всего процесса экстрадиции лиц для их последующего привлечения к уголовной ответственности и отбытия наказания. Значит, подобный закон должен определять порядок сно-

⁸ Валеев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве, Казань, 1976. С. 45.

⁹ Антипов С. Экстрадиция... С. 56.

¹⁰ Оппенгейм Л. Международное право... С. 259.

¹¹ Там же.

шения судов, прокуроров, следователей с подобными учреждениями иностранных государств, пределы ответственности выданного лица, основания для отказа в выдаче и основания временного задержания лица для последующей выдачи.

В законе должно быть отражено, что в случае и порядке, предусмотренных международными договорами и соглашениями, Прокуратура Республики Узбекистан обращается к соответствующим учреждениям иностранного государства с требованием о выдаче лица, совершившего преступление на территории Республики Узбекистан; если в отношении этого лица вынесено постановление о привлечении к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого или обвинительный приговор, при обязательном наличии санкции на арест. В подобном требовании должны содержаться:

а) фамилия, имя, отчество обвиняемого (осужденного), год рождения, сведения о гражданстве, описание внешности, фотографии;

б) описание фактических обстоятельств преступного деяния, его последствий, включая причиненный материальный ущерб;

в) текст соответствующего положения, квалифицирующего данное преступление, и описание наказания, которое оно может повлечь за собой;

г) если лицо привлечено в качестве обвиняемого, — то сведения о месте и времени вынесения постановления, с приложением заверенной копии соответствующего постановления;

д) если лицо осуждено, — то сведения о месте и времени вынесения приговора, вступившего в законную силу, с приложением заверенной копии приговора.

В законе должен быть урегулирован вопрос об ответственности выданного лица. Как правило, в отношении выдаваемого лица не осуществляются судебное преследование, вынесение приговора, задержание, повторная выдача третьему государству, и оно не подвергается какому-либо иному ограничению личной свободы на территории запрашивающего государства за любое преступление, совершенное до передачи, кроме преступлений, отвечающих одному из следующих условий:

а) преступление, в отношении которого дано разрешение о выдаче;

б) любое другое преступление, в отношении которого запрашиваемое государство дает свое согласие. Согласие дается, если само преступление, в связи с которым оно запрашивается, влечет за собой выдачу в соответствии с международными договорами;

в) ясно выраженное согласие самого лица.

Но так же необходимо определить, что данные положения не применяются, если лицо имело возможность покинуть запрашивающее государство и не сделало этого в течение 45 суток после окончательного освобождения его от уголовной ответственности за преступление, в связи с которым это лицо было выдано, или если это лицо добровольно возвратилось на территорию запрашивающего государства, ранее покинув ее.

Требование о выдаче гражданина иностранного государства, обвиняемого в совершении преступления или осужденного на территории иностранного государства, рассматривается Генеральным прокурором Республики Узбекистан. При наличии требований нескольких государств о выдаче лица решение о том, какому государству лицо подлежит выдаче, принимает Генеральный прокурор Республики Узбекистан.

Если гражданин иностранного государства, в отношении которого поступила просьба о выдаче, отбывает наказание за другое преступление на территории Республики Узбекистан, выдача может быть отсрочена до отбытия наказания или освобождения от наказания по любому законному основанию. В случае, когда гражданин иностранного государства привлечен к уголовной ответственности, его выдача может быть отсрочена до постановления приговора, отбытия наказания либо освобождения от уголовной ответственности или наказания по любому основанию. Если отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, лицо, выдача которого требуется по ходатайству, может быть выдано на время, определяемое соглашением сторон.

Выданное на время лицо должно быть возвращено после проведения процессуальных действий по уголовному делу, для которых оно было выдано, но не позднее, чем через два месяца со дня передачи лица. По взаимной договоренности этот срок может быть продлен, но не более срока наказания, на который осуждено или, согласно закону, может быть осуждено лицо за преступление, совершенное на территории Республики Узбекистан.

Выдача не должна разрешаться на основании любого из следующих обстоятельств:

а) если преступление, в отношении которого поступает просьба о выдаче, рассматривается запрашиваемым государством как преступление политического характера;

б) если просьба о выдаче сделана с целью судебного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов;

в) если в отношении лица уже вынесен за то же преступление вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по делу;

г) если по законодательству Республики Узбекистан уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;

д) если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашиваемом государстве пыткам или жестоким, бесчеловечным либо унижающим достоинство видам обращения или наказания;

е) если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, является гражданином Республики Узбекистан и иное не предусмотрено договорами и соглашениями, заключенными Республикой Узбекистан с другими государствами;

ж) если преступление, в отношении которого поступает просьба о выдаче, наказывается смертной казнью в соответствии с законодательством запрашивающего государства, если только это государство не дает достаточные, по мнению Республики Узбекистан, гарантии, что смертный приговор не будет вынесен или в случае его вынесения не будет приведен в исполнение;

з) если преступление совершено на территории Республики Узбекистан;

и) если деяние, послужившее основанием требования о выдаче, по законодательству Республики Узбекистан не является преступлением.

При получении от компетентного учреждения иностранного государства соответствующе оформленного требования и при наличии законных оснований для выдачи лица оно может быть задержано и

к нему применяется мера пресечения в виде временного ареста. Лицо может быть заключено под стражу до получения от компетентных органов иностранного государства официального требования о выдаче в том случае, если Национальное центральное бюро Интерпола передаст запрос страны — инициатора розыска о его временном аресте с целью последующей экстрадиции и подтвердит, что Генеральным секретариатом Международной организации уголовной полиции — Интерполом издано международное извещение о его розыске с целью ареста и экстрадиции. Лицо может быть задержано до трех суток и без получения подтверждения Интерпола, если имеются достаточные основания полагать, что оно подозревается в совершении преступления на территории иностранного государства. Если в течение 45 суток с момента задержания в Прокуратуру Республики Узбекистан не поступит официальное требование об аресте и выдаче, лицо, содержащееся под стражей, подлежит освобождению по постановлению прокурора. Данный срок может быть продлен на 15 суток, если до его истечения от запрашивающей стороны поступит соответствующее мотивированное ходатайство.

В то же время лицо, задержанное согласно вышензложенным пунктам, должно быть освобождено, если требование о его выдаче или международное извещение Интерпола об аресте с целью последующей выдачи не поступят в течение срока, предусмотренного законодательством Республики Узбекистан для задержания. Освобождение лица в соответствии с данным пунктом не препятствует повторному аресту и проведению разбирательства с целью выдачи требуемого лица в случае последующего получения просьбы о выдаче и подтверждающих документов.

При непоступлении в течение 15 суток из компетентного учреждения государства, объявившего розыск, ходатайства о выдаче, но при наличии ходатайства о заключении под стражу или международного извещения Интерпола о розыске лица с целью ареста и экстрадиции, а также гарантии последующего направления ходатайства о выдаче, срок временного ареста по ходатайству прокурора, осуществившего арест, может быть продлен прокурором области до двух месяцев, о чем сообщается Генеральному прокурору Республики Узбекистан. В исключительных случаях срок временного ареста по ходатайству прокурора области может быть продлен Генеральным прокурором Республики Узбекистан до трех месяцев.

Просьба о выдаче должна направляться в письменной форме по дипломатическим каналам. Ходатайство о временном аресте может быть направлено через Международную организацию уголовной полиции — Интерпол или непосредственно с использованием технических средств, включая телеграф, телекс и телефакс. Запрос о временном аресте лица с целью его последующей экстрадиции может быть передан по каналам Международной организации уголовной полиции (Интерпола), если в отношении данного лица вынесен международный ордер на арест.

Международный ордер на арест выносится органами прокуратуры. В нем указываются дата, место вынесения. Каждому ордеру на арест присваивается порядковый номер, который должен содержать:

— установочные данные на лицо, в отношении которого он выносится (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место постоянного жительства);

— фактические обстоятельства дела, причиненный ущерб;

— текст закона, предусматривающий ответственность за совершенное деяние, с обязательным указанием предусмотренной законом санкции.

Таковы, на наш взгляд, некоторые наиболее важные положения, которые должен содержать национальный закон об экстрадиции, принятие которого несомненно повысит эффективность борьбы с преступностью и активность международного сотрудничества государств в данной сфере.

Ю. Н. АБДУЛЛАЕВ, А. М. БУШУИ

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: МЕТОДИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Известно, что интеллектуальный потенциал представляет собой особый вид ресурсов общества. Действительно, это не только исключительно мощные потенциальные финансовые ресурсы, но и ресурсы в сложной системе мировой конкуренции и в глобальной расстановке политических сил. Исходя из комплексного анализа мегатенденций всемирного развития, все более утверждается мнение о том, что в самом ближайшем будущем цениться будут только креативные (т. е. творческие) конкурентоспособные личности, которые уверенно демонстрируют жизнеутверждающие нормы, эффективно реализуя их в общественно-производственной практике. Так, кадровые аналитики США приходят к однозначному выводу, что уже в последующие пять лет необученные коллективному творческому труду американцы не будут в состоянии работать в высокотехнической сфере.

Поэтому в западном образовательном пространстве все активнее ведется создание всевозможных программ «учение — обучение», на основе которых возникают и весьма успешно функционируют разного рода специализированные школы, призванные учить молодежь коллективно, творчески, совместными упорными усилиями добывать знания и активно решать учебно-научно-прикладные задачи. При этом широко используется способ «брейнсторминга» («мозговой штурм» или «мозговая атака»). Такая система подготовки кадров, кроме США, стала все более утверждаться, например, в Японии и Южной Корее.

Для формирования и стимулирования мыслительной активности участников творчески-поискового процесса посредством «брейнсторминга» используются такие основополагающие исходные принципы, как: 1) правомерность любой мысли с исключением критики ее недопустимости, 2) поощрение самых невероятных идей, 3) допуск максимально большого количества идей, 4) любой участник разработки проблемы вправе широко комбинировать уже имеющиеся идеи и предложения в плане их совершенствования.

«Брейнсторминг» непосредственно связан не только с проявлением, но и с целенаправленным развитием у участников творчески-поискового процесса дивергентного мышления, служащего средством порождения оригинальных идей, их генерирования из числа альтернативных проблем. В итоге мышление индивида обретает такие качества, как гибкость (способность к версификации стратегий решения конкретной проблемы, готовность и умение использовать соответствующую информацию в различных ракурсах), оригинальность (способность создавать уникальные идеи и находить необычные методы их решения), аналитизм (способность к организации и проведению детальной разработки идеи) и т. д.

И если при этом учесть нередкое многоязычие источников информации и интернационализм коллективов разработчиков научно-производственной проблематики, то станет очевидной исключительная значимость иностранных языков (ИЯ) в развитии интеллектуального по-

тециала современного общества. Именно учет этого обстоятельства сыграл немаловажную роль в том, что англоязычные страны вышли на самые передовые позиции в образовании, экопомике и культуре¹.

Последовательный учет фактора распространенности в обществе ИЯ во многом предопределил выдвижение Японии в число самых промышленно развитых стран мира. Здесь своевременно поняли, что поставить на службу нации самые передовые достижения мировой науки совершенно невозможно без массового освоения ИЯ. Поэтому весьма примечателен следующий исторический факт: начало интенсивной интеграции Японии в мировое сообщество ознаменовалось решением ее Министерства просвещения целенаправленно активизировать изучение в школах и вузах английского, немецкого, французского, португальского и других ИЯ².

Сейчас организованное обучение ИЯ в Японии стало естественной составной частью всей общественной жизни страны, во многом консолидируя нацию и определяя динамику ее развития. Так, в рамках третьей реформы образования в Японии предлагается ввести ИЯ уже с третьего класса (т. е. в начальной школе). Планируется изучать ИЯ в школе по три часа в неделю, причем до половины времени занятия будут вести учителя — носители данного языка. Последние составили уже в 1996 г. около 5 тыс. человек.

С 1989 г. японская школа ориентируется на привитие ученикам прежде всего коммуникативных навыков в ИЯ. В итоге коммуникативная направленность в обучении ИЯ все более утверждается на практике: возникла и уверенно демонстрирует тенденцию к расширению сеть специальных образовательных учреждений по продолжению изучения ИЯ, функционируют школы разговорного английского языка, ИЯ изучаются по телефону, телерадиокомпания передают языковые циклы для работников фирм, разрабатываются компьютерные программы ИЯ, знание английского (или другого ИЯ) нередко является непременным условием приема на работу. По статистике, в 1995 г. около 3,5 млн. японцев прошли тест на «профессиональное» знание английского языка. Кстати, программа этого теста была утверждена Министерством просвещения Японии еще в 1963 г.³

В определении статуса языка интерес представляет такая его характеристика, как распространенность в мире. Считается, что на первом месте по этому показателю стоит китайский язык (свыше миллиарда носителей). Правда, устной нормой общекитайского (ханьского) языка владеет меньшее число людей. Зачастую в Китае хорошо владеют лишь одним из четырех региональных вариантов языка, которые являются основными. Знание китайского языка оценивается и по семи диалектным группам. Это, прежде всего, северная группа (свыше 70% говорящих), а также: у, сянь, гань, хакка, юэ, минь. Современный китайский язык опирается на северные диалекты. В мире же владение этим языком — весьма редкое явление (кроме довольно значительной китайской диаспоры).

Более полумиллиарда человек владеют английским языком или знают его. Он считается, таким образом, вторым по распространенности языком в мире (Великобритания, Ирландия, США, Канада, Индия, Нигерия и т. д.). При этом, скажем, в Индии английский — это язык естественных наук, техники и бизнеса, один из государственных язы-

¹ См.: Абдуллаев Ю. Н. Хорижий олий таълим: таъриба ва тараққиёт йўналишлари. Тошкент, 1999.

² Цунэо Иида. Нихон-но хан-сё. То:кё, 1996. С. 18—19.

³ Нагауата Ю. Contemporary University: Its Socio-Economic Environment// Higher Education in Europe. Vol. 22. № 3. Bucharest, 1997. P. 16—18.

ков. Однако во многих других сферах жизни индийского общества используются местные языки — хинди, бенгали, маратхи и т. д. Аналогично положение английского языка и в Нигерии.

В современном мире английский стал языком техники, науки, культуры (скажем, эстрады), бизнеса и средством международного общения.

При определении значимости языка следует руководствоваться в каждом конкретном случае самыми различными факторами и историческими обстоятельствами.

Так, рассматривая немецкий язык, надо иметь в виду, что Германия была и остается кузницей научно-технических кадров для всего мира. Отсюда достаточная распространенность его, особенно в Европе. В целом немецкий считают своим родным языком свыше 100 млн. человек. Весьма примечательны и такие факторы: примерно каждая десятая книга, издаваемая в мире, написана на немецком языке; среди языков, с которых осуществляются переводы, немецкий занимает третье место в мире (после английского и французского); на немецкий язык сейчас больше всего переводится литературы и т. д.

Подобный перечень самых распространенных языков в мире можно было бы продолжить: русский, французский, испанский, арабский, португальский и т. д.

Вместе с тем не следует забывать, что такие данные изменчивы исторически. Скажем, латынь была в Европе языком религии, науки и культуры вплоть до XIX в. Но уже в период средневековья начинают пробивать себе дорогу национальные литературные языки. Теперь же латынь теряет свое значение как ранее вытесненный ею греческий язык на Западе. Широчайшее же распространение английского произошло в XX в., и сейчас английский называют «латынью XX века».

С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что не только распространенные языки представляют собой исключительную ценность для всемирной истории. Нередко крупнейшие художественные творения создаются на отнюдь не очень распространенных языках. Так, всемирно известные сказки Андерсена написаны по-датски, произведения Алишера Навои — по-узбекски, Чапека и Гашека — по-чешски, известность получили пьесы норвежца Ибсена, живая летопись каракалпакского народа предстала перед миром благодаря творчеству Т. Кайпбергенова и т. д. Самая же распространенная ныне в мире книга — Библия — восходит к языку группы небольших иудейских племен.

Одним словом, каждый язык, даже бытующий лишь среди нескольких сотен человек, способен по-своему отразить все многообразие мира. Именно множество языков — великих (на каждом из которых говорят свыше 100 млн. человек) и малых — придает особую красочность общечеловеческой «картине мира». Поэтому остро беспокоясь об охране природы и об экологии культуры, ни в коем случае нельзя забывать и о самом бережном отношении к языкам.

Это хорошо понимают сейчас в сфере мирового бизнеса, где тонко, а главное — своевременно улавливаются роль и позиция соответствующего ИЯ, перераспределение функций между отдельными языками (иностранными и национальными). Например, в Европе сейчас продолжается поступательное лидерство профессионального английского языка по сравнению с французским, немецким, испанским и итальянским. Но в последнее время сугубо английская ориентация европейских политиков, специалистов, ученых и бизнесменов стала все более ощущаться как явно недостаточная. Более желательным считается общение с партнером на его языке. Это уже становится правилом хорошего тона. Поэтому европейцы активно осваивают языки соседей.

Соответственно в области преподавания ИЯ стали разрабатываться и быстро внедряться в педагогическую практику новые формы организации обучения, осознается настоятельная необходимость в поиске методик ускоренных курсов с ориентацией на речевую коммуникативность, интенсивно реализуемые новые педагогические технологии и создание новой дидактики построения учебно-методических комплексов.

Таким образом, проблема обучения ИЯ как могучего рычага общественного развития мира в канун перехода его на новую стадию цивилизации приобретает воистину глобальную значимость, что все более последовательно учитывается в мировой политике. Так, в апреле 1997 г. Советом Европы была одобрена последняя редакция документа «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеευропейская компетенция» («Modern Languages: Learning, Teaching, Assessment. A Common European Framework of Reference»). Этот документ еще болсе повысил значимость ИЯ и будет способствовать активизации системы информационного обмена. Основная функция «Общеевропейской компетенции» — содействие всем заинтересованным (учителям, методистам, лингвистам, работодателям и т. д.) в выборе методики овладения ИЯ посредством деятельностного ориентированного подхода. А это означает уделение целенаправленного внимания роли языковых задач и тестов в изучении ИЯ, их типологии, методическим аспектам изучения и обучения, раскрытию взаимоотношений между процессами изучения и овладения ИЯ, проблеме сохранения лингвистического разнообразия, вопросам построения программ обучения, сопоставления поликультурной и полилингвистической компетенции, определению уровней обученности, оценке достижений обучающихся, выбору адекватных способов и средств оценки, контролю за процессом обучения и т. д.

Знание ИЯ — не только самая серьезная гарантия карьеры, но зачастую просто абсолютная необходимость для человека, который порою вынужден жить и трудиться в коллективах и регионах со сложной языковой обстановкой.

Для каждого языка существенным является состав его функций и сфер использования. Так, есть языки с максимально разнообразным составом функций и сфер применения: от обиходно-бытового устного общения до межнационального и межгосударственного. Это, например, английский, французский, немецкий, русский и т. д.

Вместе с тем имеются и языки, используемые преимущественно лишь в письменной форме и в официальных ситуациях общения.

И напротив, встречаются языки, исключаемые именно из официальных сфер общения. Например, в Люксембурге литературный люксембургский язык используется только в повседневном общении, в массовой коммуникации, художественной литературе, средней школе. Официальным же языком органов власти считается французский, а в литургии (богослужении) признается только немецкий язык.

Современная языковая панорама мира не знает не только отчетливых границ между отдельными языками, но и в функциональном распределении языков. При этом одноязычие вообще нигде в мире не преобладает. Обычны многоязычные языковые ситуации. Как правило, зачастую в одном социуме сосуществуют и совместно функционируют два-три-четыре языка.

Более того, структура языковых ситуаций демонстрирует в современном мире устойчивую тенденцию к усложнению. Причем одни языки расширяют свои функции общения, другие же развивают свою функциональную специализацию. В итоге к началу третьего тысячелетия в

Мире сложилось множество языковых ситуаций, представляющих собой самую разнообразную функциональную общность языков и их вариантов (литературного языка, территориальных диалектов, функциональных стилей и т. д.), обслуживающих тот или иной социум (этническую общность, государство и т. д.).

Языки, составляющие многоязычную ситуацию, образуют определенное функциональное единство, когда они обслуживают в данном социуме или регионе все основные виды языковой коммуникации (или большинство из них). Причем подобные языковые ситуации в мире не единичны. Так, во многих штатах Индии имеет место даже четырехязычная ситуация. Причем характерна одна общая особенность: как средство общения между штатами используется английский язык, а внутри штата функционирует местный официальный язык.

В Бельгии юридически равноправны два языка, в Швейцарии — четыре. Они используются в государственном управлении, суде, армии, учебных заведениях и массовой коммуникации. Вместе с тем практически сколько-нибудь полная социальная симметрия этих языков все же невозможна. Например, в Швейцарии на ретороманском языке говорят 50 тыс. человек (1% населения страны), тогда как в Италии ретороманцев насчитывается порядка 400 тыс. человек, но их язык официально не признан. Разумеется, и в самой Швейцарии социальный статус ретороманского языка на деле сильно уступает положению других трех языков — французского, немецкого и итальянского, являющихся еще и государственными языками крупных европейских держав и признанных средствами межнационального и международного общения.

В Бельгии фламандский язык преобладает по численности носителей (5,5 млн. фламандцев и 4 млн. — франкоязычных). Однако ситуация постепенно смещается в пользу французского языка в силу таких факторов, как высокий международный авторитет соседней великой державы и французского языка, а также большая социальная активность франкоговорящего населения Бельгии.

Все это, естественно, повышает интерес к языкам — национальным и иностранным. Остро стоит и проблема изучения ИЯ в связи со всевозрастающими требованиями мирового рынка образования. Вот почему Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов особо подчеркнул, что «в настоящее время у нас в стране придается большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это, конечно, неспроста. Сегодня трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков для страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе»⁴.

Исходя из этого, И. А. Каримов указывает, что «нам надо быстрее подготовить методику по ускоренному изучению иностранных языков, основанную на национальных особенностях»⁵.

Скорейшее решение этой важной стратегической задачи станет существенным вкладом узбекистанских ученых-методистов в реализацию Национальной программы подготовки кадров, повышение комплексного потенциала Узбекистана и рост его международного авторитета.

---

⁴ Каримов И. А. Гармонично развитое поколение — основа прогресса Узбекистана: Речь на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Собр. соч. Т. 6. Ташкент, 1998. С. 312.

⁵ Там же.

ИЛМИЙ МАЪЛУМОТЛАР

УЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ ТАДБИРКОРЛАРИ ВА УЛАРНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ

Қишлоқ хўжалиги Ўзбекистон Республикаси иқтисодиётининг асосий тармоғи ҳисобланади.

1999 йилда республиканинг қишлоқ ва ўрмон хўжалигида иқтисодиётда банд аҳолининг 36,2¹ фоизи банд бўлиб, мамлакат ялпи ички маҳсулотининг 28,0² фоизи шу тармоқда ишлаб чиқарилди.

Ўзбекистон мустақиллик йилларида иқтисодий ислохотларни чуқурлаштириш жараёнлари натижасида қишлоқ хўжалигида етиштирилган маҳсулотнинг асосий қисми (98,7%)³ иқтисодиётнинг нодавлат (деҳқон ва фермер хўжаликлари, ширкатлар) секторида ишлаб чиқарилди.

2000 йилда деҳқонларга ишлаб чиқарган маҳсулоти ва бажарилган иш учун ўз вақтида ҳақини тўлаш бўйича қишлоқ хўжалигида ҳисоб-китобни яхшилаш, дебитор ва кредиторлик қарзларини камайтириш бўйича муҳим қарорлар қабул қилинди.

Вазирлар Маҳкамасининг мамлакатимизнинг 2000 йилдаги иқтисодий ва ижтимоий ривожланишининг якунларига ва 2001 йилда иқтисодиётни эркинлаштириш ва ислохотларни чуқурлаштиришнинг устувор йўналишларига бағишланган мажлисида Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов келажакда қишлоқ хўжалигида ислохотларни чуқурлаштириш, кичик ва ўрта бизнес, тадбиркорликни ривожлантириш учун шароитлар яратиб беришга алоҳида эътибор бериш зарурлигини таъкидлади.

Шу муносабат билан 2000 йилда жамоатчилик фикрини ўрганиш маркази томонидан ўтказилган «Тадбиркорлар ва ҳудудий бошқарув ташкилотлари» сўровининг умумлаштирилган материаллари асосида Ўзбекистоннинг қишлоқларида тадбиркорлик фаолияти ривожланишига таъсир этадиган омиллар ўрганилди. Муҳим аҳамиятга эга бўлган шу илмий тадқиқотда мақола муаллифи ҳам иштирок этди.

Сўров ўтказишдан асосий мақсад қишлоқда тадбиркорликнинг ривожланишига таъсир этадиган омилларни ўрганиш, туман ҳокимлари ва бошқарув ташкилотлари раҳбарларининг хусусий тадбиркорлик, кичик ва ўрта бизнесни қўллаб-қувватлаш бўйича олиб бораётган ишига тадбиркорлар томонидан берилган баҳони аниқлаш ва тадбиркорлик ривожланиши учун қулай шароит яратишдан иборат эди.

Сўровда қатнашган тадбиркорларнинг асосий қисмини эркаклар ташкил этди.

Сўровда иштирок этган тадбиркорларнинг ёши бўйича таркиби қишлоқ тадбиркорлиги ёшларни унча қизиқтирмаслигини ҳамда бундай фаолият билан асосан ўрта ёшдаги (30 ёшдан 60 ёшгача) шахслар бандлигини кўрсатди.

Шу билан бирга тадбиркорлик билан асосан қишлоқ аҳолисининг юқори маълумотга эга қисми бандлиги намоён бўлди.

Қишлоқ тадбиркорларининг катта қисми тўлиқ ва тугатилмаган олий маълумотга эга (41%).

Сўровда қатнашган тадбиркорларнинг 11 фоизи ўрта-махсус, 14 фоизи умумий техникавий ва фақат 33 фоизи тўлиқ ўрта маълумотга эга.

Сўров ўтказилган шахслар ўртасида 77 фоиз фермер ва 23 фоиз деҳқон хўжаликларида банд эди.

Сўровда қатнашганларнинг ярми катта тажрибага эга тадбиркорлардир. Сўралганларнинг 49,0 фоизи қишлоқ тадбиркорлиги билан 3—4 ва унда кўп йил, 31,0 фоизи — 1 йилдан 3 йилгача, 20 фоизи — бир йилдан кам давр давомида шуғулланганлар.

¹ Показатели социально-экономического развития Республики Каракалпакстан, областей и г. Ташкент в 1999 г. Ташкент, 2000. С. 17.

² Ўзбекистон Республикасининг 2000 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. Тошкент, 2001. 11-бет.

³ Ўзбекистон Республикасининг 1999 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. Тошкент, 2000. 17-бет.

Сўровда қатнашганларнинг фақат 2,6 фоизи ўз фаолиятига юқори («аъло») баҳо берган. Ўз фаолиятини яхши баҳо билан 44,4 фоиз, ўрта баҳо билан 40,2 фоиз, қониқарсиз баҳо билан 12,8 фоиз тадбиркор баҳолади. Бу саволга жавоб бермаганлар ва жавоб беришга қийналганлар бўлмади.

Сўров натижалари респондентларнинг асосий қисмининг муваффақиятли фаолият юритишига пул маблағлари йўқлиги (45%), моддий манбаларни сотиб олиш имконияти йўқлиги қийинчилиги (25,9%), банкларнинг фермер ва деҳқон хўжаликлари билан ҳамкорликда ишлашни истамаганлиги (4,3%), назорат қилувчи ташкилот ва масъул шахсларнинг расмийчилиги ва порахўрлиги (4,3%) тўсқинлик қилишини намоён қилди. Баъзан товламачилик, порахўрлик ва таъмагирлик ҳоллари ҳам учрайди.

«Сизнинг фикрингизча қуйидаги кўрсатилган маҳаллий бошқарув органларининг ишида товламачилик, порахўрлик ва таъмагирлик ҳоллари қанчалик тез-тез учраб туради?» деган саволга респондентларнинг кўпчилиги «Умуман учрамайди», «Жавоб беришга қийналаман» деб жавоб берди ёки «Жавоб бермади».

Шу сабабли юқорида кўрсатилган саволга «Ҳамиша, тез-тез», «Онда сонда, фақат айрим ҳолларда», «Жавоб бермади» — каби асосий жавоблар қўйилган эди.

«Ҳамиша, тез-тез», товламачилик, порахўрлик ва таъмагирлик ҳолларига банкларда фақат 3 фоиз, санитария эпидемиология станциясида, божхона ва милиция хизматларида — 1 фоиз қишлоқ тадбиркорлари учраб турган.

«Онда сонда, фақат айрим ҳолларда», товламачилик, порахўрлик ва таъмагирлик ҳолларига банкларда ва солиқ қўмитаси хизматларида — ҳар учинчи, ҳокимият ва маҳаллий органларда — ҳар бир еттинчи фермер (деҳқон) учраб турган.

Бу саволга жавоб бермаганларнинг ҳиссасининг катталиги (10 фоиздан юқори) қишлоқ жойларида, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш органларида, божхонада, санитария эпидемиология станцияларида ва меҳнат вазирлигининг хизматларида товламачилик, порахўрлик ва таъмагирлик ҳоллари тез-тез учраб туришини кўрсатади.

Лекин, бунга қарамай, республика қишлоқ туманларида тадбиркорлик ва фермерлик фаолиятини ривожлантириш учун шароит яратишда, тадбиркорликни ҳимоя қилиш ва қўллаб-қувватлашда ҳудудий бошқарув органларининг хизматига тадбиркорлар ижобий баҳо беришди.

Масалан, туман ҳокимиятлари ва ҳокимларнинг фаслиятига сўровда қатнашган тадбиркорларнинг 74 фоизи ижобий баҳо ва 21 фоизи салбий баҳо беришди, 12 фоизи — жавоб беришмади ҳамда жавоб беришга қийналишди.

Қишлоқ тадбиркорлари фикрига кўра, ўтган қурғоқчилик йилида фермер ва деҳқон хўжаликлари фаолиятининг самарадорлиги биринчи навбатда суғориш учун сувдан ўз вақтида фойдаланиш ва керакли ёқилги-мойлаш маҳсулотлари, қишлоқ хўжалиги техникаси эҳтиёт қисмлари, қишлоқ хўжалиги техникаси, минерал ўғитлар ва уруғлар сотиб олиш имкониятларини топиши билан боғлиқ бўлди.

Сўров натижалари қишлоқ туманларида хусусий тадбиркорлик, кичик ва ўрта бизнес, фермер ва деҳқон хўжаликларини қўллаб-қувватлаш ва ривожланишига ҳали старли шароитлар яратилмаганлигини кўрсатади.

Туман ҳокимлари ва ҳудудий бошқарув органларининг асосий эътибори ва кучини айнан юқорида кўрсатилган камчиликларни бартараф этишга қаратиш керак.

Шу билан бирга қишлоқда иқтисодий ислохотларни ўтказиш ишларини мунтазам ва узвий равишда олиб бориш муҳимдир.

Ер ҳақиқий хўжайинга эга бўлиши керак. Бунинг учун, биринчи навбатда, жамоа хўжаликларини ширкатларга айлантириш, мол-мулк ҳиссалари ва хўжалик ичида оилавий пудратни жорий этиш ва фермер хўжаликларига ҳудудий бошқарув органлари томонидан ёрдам бериш, ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш ва тадбиркорларнинг ҳуқуқини ҳимоя қилишга эришмоқ керак.

Р. Б. Муртазична

КОРЕЙЦЫ УЗБЕКИСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Социолингвистические проблемы такого многонационального государства, как Узбекистан, особенно в первые пореформенные годы, вызывают живой интерес исследователей, придерживающихся самых различных научных направлений. Особое внимание привлекает изучение языковой ситуации малой этнической группы, оторванной от материнского этноса и от исконных мест расселения. Для подобной этнической группы тенденция межнационального объединения в прошлом, в условиях авторитаризма, воплощалась в виде ассимиляции, прежде всего и более всего — языковой. Так, в языковом развитии корейцев бывшего СССР ассимиляция реализовалась в виде тотального перехода на русский язык. Поскольку в сознании данной этнической группы фактор ассимиляции был в первую очередь связан с фактом депортации, то в настоящее время идея языковой реабилитации оказалась неразрывно связанной с идеей национального возрождения. Реализация этой цели оказалась возможной

в условиях независимости Узбекистана, провозгласившего качественно новые принципы языкового строительства.

Реабилитация репрессированных в прошлом народов означает восстановление того, что было нарушено, повреждено, деформировано и в какой-то степени даже уничтожено. Именно поэтому объектом реабилитации являются не только социально-правовые, но и духовно-нравственные стороны жизни ранее репрессированных народов. Для этнических групп, переживших депортацию, это прежде всего восстановление нарушенного уклада и образа жизни, нормального психологического состояния, социального самочувствия, общения, контактов с соплеменниками. Именно последнее играет особую роль в национальном возрождении этнических групп, оторванных от материнского этноса. Однако сегодня основная масса корейцев Узбекистана — это те, кто родился либо в год депортации, либо после того, т. е. люди, не только сами прожившие всю свою жизнь на земле Узбекистана, но и связанные с этой страной жизнью своих отцов и своих детей, т. е., другими словами, люди, достаточно прочно укоренившиеся в этой стране, ставшие ее неотъемлемой частью. Даже возвращение к этническим национальным истокам обусловлено для корейцев Узбекистана тем, что независимая Республика Узбекистан установила активные деловые и культурные связи с Республикой Корея. В силу указанных причин тенденция национального возрождения, характеризующая современную жизнь корейцев Узбекистана, приобретает своеобразные формы и воплощается в процессе, который мы называем процессом этнической интеграции. Под этим мы понимаем своего рода духовное возвращение малой этнической группы к материнскому этносу при сохранении отрыва от мест исконного расселения. Для узбекистанских корейцев путь к этому лежит через языковую реабилитацию, т. е. возвращение этнически родного языка в коммуникативный обиход. Именно благодаря этому может быть достигнута привычная и незамечаемая в нормальных условиях гармония человека с самим собой и своей национальной средой, что является необходимым условием внутреннего равновесия, возможности координации национальных интересов.

Однако для современных корейцев Узбекистана эта координированность национальных интересов пока имеет сложный и противоречивый характер, поскольку в каком-то плане для них иноэтническое и иноязычное окружение стало привычным, естественным, а материнский этнос и этнически родной язык оказались в роли «чужого». В новых социально-политических условиях это становится катализатором сложнейших процессов языковой переориентации, который имеет отнюдь не однозначный характер, обусловленный тем, что: 1) существующие языковые навыки приходят в противоречие с характером их оценки в сознании носителей языков; 2) меняются коммуникативные приоритеты по отношению к языкам — участникам языковой ситуации; 3) сохранившееся в сознании ролевое деление языков — членом языковой ситуации приходит в противоречие с новыми приоритетами государственной языковой политики. Все это в совокупности порождает противоречивые тенденции в языковом поведении узбекистанских корейцев.

В эпоху глубоких и всесторонних преобразований общества одна из важнейших задач науки — выявление и выражение в систематизированном виде мнений, ожиданий, намерений и оценок самих членов этнической группы, для которой, с одной стороны, чрезвычайно актуальной стала проблема языковой реабилитации, тогда как с другой стороны, она уже более 60 лет была и остается частью общественно-социальной, экономической и культурной структуры Узбекистана. Другими словами, — этнической группы, в чьей языковой жизни совершенно отчетливо продолжают пока обнаруживать себя обе тенденции, образующие антиномию: и языковая ассимиляция, и национальная интеграция. Предлагаемый анализ позволит, на наш взгляд, учесть не только экономические и политические, но и другие факторы, влияющие на формирование нового гражданского общества, что дает возможность разработать программу приемлемых с социально-психологической точки зрения мероприятий, органично объединяющих правовые решения государства, намерения и практические действия населения, прежде всего его корейской части.

Проведенное нами анкетирование имело целью выявить отношение корейцев к явлению этнической интеграции с материнским этносом после длительной языковой ассимиляции. Поскольку, как мы уже отметили, процессы интеграции ориентированы прежде всего на введение корейского языка в коммуникативный обиход, то предметом непосредственного анализа стали ответы на 6 вопросов, связанных с отношением корейцев к этому языку. Целью первого из них было выявить в самом общем виде желание изучать корейский язык. Сформулирован он был следующим образом: «Какое из нижеперечисленных суждений Вы поддерживаете?»: а) являюсь последовательным сторонником необходимости изучения корейского языка, б) в целом поддерживаю, но никаких усилий для овладения корейским языком не предпринимаю, в) симпатизирую идее, но сомневаюсь в ее успешном осуществлении, г) отношусь скептически, д) отношусь отрицательно к необходимости изучения корейского языка, е) затрудняюсь ответить. Второй вопрос касался целей изучения корейского языка: «С какой целью Вы хотели бы овладеть корейским языком?» Третий — того, как реализуется желание изучать корейский язык: «Как регулярно Вы посещаете

занятия по корейскому языку?» Еще два вопроса ставили перед собой задачу выявить, в какой степени национальное самоощущение корейцев Узбекистана связано с языком: «Какой язык Вы считаете родным?», «Что Вас роднит со своим народом?» Шестой, фактически, представлял собой не вопрос, а тест на элементарное знание корейского языка: это было задание, требующее перевода с корейского на русский и с русского на корейский. Это последнее задание может считаться контрольным по отношению ко всем остальным. Кроме того, вопрос о желании изучать корейский язык проверялся вопросом о посещении занятий корейского языка, а вопрос о том, какой язык считается родным, очень характерно уточнялся ответами на вопрос: «Что Вас роднит со своим народом?» Вопрос о цели овладения корейским языком также можно считать проверяющим по отношению к вопросу: «Что Вас роднит со своим народом?», а кроме того, ответ на этот вопрос дает чрезвычайно ценный материал для оценки степени выраженности тенденции к национальной интеграции.

Всего было опрошено 867 респондентов. Здесь мы остановимся лишь на специфике возрастной дифференциации ответов на предложенные вопросы. Все отвечающие условно были разделены на три возрастные группы — младшую, среднюю и старшую. К младшей группе были отнесены респонденты в возрасте от 12 до 37 лет, к средней — от 38 до 63 и к старшей — от 64 и выше. Подобное деление по возрастам в качестве основного принципа имеет отношение к сроку депортации. Старшее поколение — это те, кто был рожден до момента депортации. Другими словами, это те корейцы, которые либо родились и жили в России (ДВК — ДВР — РСФСР), а потом попали в Узбекистан, либо родились в последний год перед депортацией. Средняя группа — это люди, родившиеся в год депортации и позже; чья жизнь практически целиком и полностью укладывается именно в узбекистанский период существования корейской диаспоры. И, наконец, младшая группа — респонденты, родившиеся в 1963 г. и позже, т. е., когда, если не юридически, то хотя бы фактически начинается процесс реабилитации депортированных. Ответы на вопросы представлены в процентном выражении по отношению к общему количеству респондентов в каждой группе.

Анализ полученных результатов выявил, прежде всего, яркое своеобразие тех, кто отнесен нами к среднему поколению. Вся жизнь этой группы связана с Узбекистаном. В результате в ней наиболее очевидный и однозначный характер имеют ассимилятивные процессы. Именно в этой группе самый высокий показатель тех, кто назвал русский язык родным — 42% (соответственно в младшей группе — 39,9%, в старшей — 20%); закономерно, что в этой же группе низок показатель у языка как фактора, объединяющего со своим народом, — 17,5% (соответственно, в младшей группе — 17%, старшей — 19,2%). Правда, здесь следует отметить, что язык как фактор, объединяющий со своим народом, во всех возрастных группах был отнесен на последнее место по сравнению с другими признаками и имел низкие процентные показатели.

Особенно характерны ответы средней группы на вопросы о желании заниматься корейским языком и о реальном посещении занятий по корейскому языку. Желание изучать корейский язык изъявили 85,7% людей среднего возраста. Это самый высокий показатель во всех трех группах, в первую очередь, вероятно, потому, что для данной группы корейский в наибольшей степени является чужим языком. Однако это вместе с тем и показатель того, насколько сильны интегративные тенденции: если 85,7% людей выразили желание изучать корейский язык, это свидетельствует о высокой значимости такой идеи в массовом сознании. Зато посещаемость занятий корейского языка в этой группе составляет всего 13,5%. Подобный разрыв очень показателен: как мы уже отмечали, среднее поколение — это корейцы, для которых ассимиляция практически реализовалась наиболее полно. Именно поэтому в определении понятия «родной язык» у них наблюдается прагматический приоритет русского языка, сформированный еще и определенными идеологическими установками бывшей советской эпохи; кроме того, большую часть своей жизни люди, относящиеся к данной возрастной группе, все свои культурные, деловые, интеллектуальные запросы могли реализовать и реализовали в условиях активного доминирования русского языка.

Однако общие изменения социокультурной, политической ситуации и, прежде всего, вновь открывшиеся перспективы связей с материнским этносом, причем представленным в виде государства, получившего высокую значимость на международной арене, естественно активизируют интерес к стране предков и ее языку. Особую значимость в данном случае имеет тот факт, что именно для данного поколения корейцев Узбекистана понятие страны предков наиболее условно и абстрактно, поскольку не только их жизнь, но и жизнь их родителей была оторвана от нее. Объяснением высокого процента желающих изучать корейский язык в данной группе может быть и то, что, признавая русский язык родным, эти люди испытывают определенный психологический дискомфорт в условиях, способствующих национальному возрождению, а также при абсолютно четком национальном самоощущении, которое характеризует практически всех узбекистанских корейцев, независимо от возраста,

образования и отношения к языку. Резкое же падение процентного показателя в плане реального изучения корейского языка обусловлено, на наш взгляд, также определенным психологическим комплексом, когда освоение этнически родного языка по степени затрудненности оказывается равным чуждому языку. Эта ситуация осложняется и тем, что в качестве обучающихся приходится выступать людям, совершенно взрослым, сформировавшимся, часто обладающим достаточно высоким социальным статусом и, кроме всего прочего, наиболее занятым, а потому не имеющим возможности отдавать необходимое время учебе.

Все это подтверждается процентным показателем уровня реального владения корейским языком в данной группе. Он, естественно, самый низкий. 77,9% представителей этой возрастной группы вообще не выполнили тестовые задания и лишь 16,6% выполнили на оценку чуть более высокую, чем «удовлетворительно». Для сравнения: в младшей группе задание не выполнили 63,4%, в старшей — 46,4%. Зато оценку выше удовлетворительной в младшей группе получили 26,3%, а в старшей — 39,2%.

Таким образом, модель языкового поведения узбекистанских корейцев, относящихся к среднему поколению, характеризуется относительной гомогенностью, хотя антиномия национального возрождения и этнической интеграции с материнским этносом обнаруживается и здесь и проявляется в том, что основы духовного бытия характеризуются ориентацией на идею национального возрождения. Об этом свидетельствует и тот факт, что, отвечая на вопрос, какова цель изучения корейского языка, 94% респондентов указали цели духовного порядка¹. Вообще именно ответы на этот вопрос представителей всех групп как раз подтверждают мысль о том, что на сегодняшний день для корейцев Узбекистана национальная интеграция имеет в своей основе, безусловно, духовные, а не материальные предпосылки. Так, в младшей группе этот показатель равен 8,1%, в средней, как уже отмечалось, — 94%, в старшей — 100%. В разграничении качественной природы этих процентных показателей значительную роль играют типы причин, дифференцирующих разные категории духовного.

Ответы молодого поколения на вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?» — близки. Однако при наличии общей тенденции соотношения все же сильно различаются: уровень владения корейским языком для тех, кто хоть в какой-то степени им владеет, у представителей молодого поколения равняется 26,3%, а у среднего — 16,6%. Данное различие подтверждается тем фактом, что представители молодого поколения наиболее активно посещают занятия по корейскому языку (48,6%), тогда как посещаемость среднего поколения много ниже — 13,5%. Другими словами, если в средней группе этническая интеграция проявляется более как интенция, в младшей группе она оформляется уже в виде целенаправленных действий. В этом плане интересны различающие показатели при ответе на вопрос о целях изучения корейского языка. При очевидном приоритете духовных целей во всех трех группах, значителен разброс, характеризующий показатели, связанные с осуществлением материальных целей. Для молодого поколения этот показатель максимален и составляет 15%, для среднего — 5%, а в старшей группе отсутствует вовсе. На наш взгляд, это различие тоже можно интерпретировать как активизацию целенаправленных действий в области этнической интеграции.

Прежде чем проанализировать результаты опроса старшей группы, отметим два момента. Во-первых, количество респондентов в ней значительно меньше, чем в двух других (в младшей — 599, в средней — 240, в старшей — 28)². Правда, и

¹ В принципе цели овладения каким-либо языком в основе своей так или иначе имеют духовное начало, ибо сам язык представляет собой одна из наиболее значимых факторов духовной жизни человека. Наше разделение на духовные и материальные цели имеет достаточно условный характер и отражает дифференциацию всех сформулированных респондентами целей на два класса — достижение которых дает прямую материальную выгоду и достижение которых связано с общекультурными задачами и не подразумевает извлечения материальной пользы. К первому классу мы относим, например, все цели, связанные с карьерой, бизнесом, профессиональными занятиями, а к второму — культуртреггерские, просветительские и т. д. По ответам среднего поколения в обеих группах отчетливо заметны умозрительность мотивов (раз я кореец — мой родной язык корейский) и интеграционные интенции, а не фактическое знание языка, так как процент реально знающих язык в обеих группах несомненно ниже процента считающих корейский язык родным: в младшей группе — 26,3/49,9%, в средней — 16,6/51,5%.

² На сегодняшний день демографическая статистика корейского населения Узбекистана ограничивается данными переписи 1989 г. В соответствии с ними наша выборка для младшей и средней группы имеет достаточно адекватный характер, для старшей группы — несколько занижена. Однако для этого имеются определенные основания как общего, так и частного характера. К общим, вероятно, следует отнести значительные изменения демографической структуры общества к концу 90-х годов, а к частным — то, что наша анкета распространялась прежде всего через мес-

людей данной возрастной группы значительно меньше в общем объеме корейского населения Узбекистана.

Во-вторых, к старшей группе мы отнесли носителей языка в возрасте старше 64 лет, т. е., хотя и депортированных, но при этом либо остающихся корейскими монолингвистами, либо проживавших значительную часть своей жизни в корейском монолингвистическом окружении. Вероятно, именно этим обусловлено и заметное отличие большинства показателей данной группы от двух других. Родным корейский язык считают 72% отвечающих, соответственно русский язык считают родным только 20%. В этой группе самый низкий показатель невладения корейским языком — 46,4% (соответственно 63,4% — в младшей, 77,9% — в средней).

Кроме того, особенность ответов на этот вопрос заключается в том, что часть респондентов могла устно выполнить задание, хотя и не владела корейской графикой. Показатель знания корейского языка в этой группе самый высокий — 39,9%. И, наконец, среди ответов на вопрос: «Что Вас роднит со своим народом?», хотя и в этой группе язык оказался на последнем месте, процентный показатель выше, чем в двух других группах (в младшей — 17%, в средней — 17,5%, в старшей — 19,2%).

Таким образом, результаты анализа отношения корейцев Узбекистана к возвращению корейского языка в их коммуникативный обиход позволяют сделать следующие выводы. Их фактическое знание корейского языка в настоящее время продолжает оставаться на достаточно низком уровне, поскольку им владеет в большей или меньшей степени только представитель старшего поколения. Это подтверждает вывод о том, что восстановить языковые навыки, ранее методически разрушавшиеся в течение более чем полувека, очень сложно и потребует значительного времени и затрат. На сегодняшний день результаты проводившейся в прошлом языковой политики пока еще преобладают над тенденцией реанимации этнически родного языка. Это соответствует и тому, что, отвечая на вопрос: «Что Вас роднит со своим народом?», — представители всех трех групп поставили язык фактически на последнее место. Однако положительная динамика процессов, связанных с возрождением этнически родного языка, выражается в том, что для всех трех групп отмечается проявление интеграционных интенций, а в младшей (наиболее значительной по количеству и перспективной в демографическом и социокультурном отношении) выявлен переход от интенции к целенаправленным действиям в области овладения корейским языком.

Дё Юн Хи

та работы и учебы и до представителей старшего поколения (целиком относящихся к пенсионному возрасту) доходила хуже. Кроме того, анкета в целом включала 44 вопроса и такой объем письменных ответов был затруднителен для пожилых людей.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРКЕСТАНСКИХ ДЕПУТАТОВ ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Созывом Государственной Думы в 1906 г. открылась первая страница истории российского парламентаризма. Это подобие парламента современники окрестили Думой «надежд», поскольку значительная часть населения страны верила в возможность «мира царя с Думой».

Однако манифест 17 октября 1905 г., изменив внешне природу абсолютизма, не превратил его в конституционную монархию в европейском понимании этого слова. Часть своих законодательных функций император, правда, передал Государственной Думе. Но это не помешало Николаю II дважды разогнать ее. Выборы в Думу проходили по куриям, т. е. имело место распределение избирателей по сословиям и имущественным признакам (земледельческая, городская, рабочая и крестьянская), и были многоступенчатыми.

Те партии, которым удалось провести своих депутатов в Думу, не способны были адекватно отражать интересы основных социальных слоев российского общества и фактически никого, кроме различных по идеологическим и политическим взглядам групп интеллигенции, не представляли. Конструктивного сотрудничества между окостеневшей бюрократической верхушкой и демагогической думской элитой наладить так и не удалось. Это привело к досрочному роспуску I и II Думы, государственному перевороту 3 июня 1907 г. и к еще более регламентированным и управляемым выборам в III Думу.

Из действовавших до 1917 г. четырех Дум Туркестан имел свое представительство лишь во второй.

Прежде чем приступить к характеристике деятельности туркестанских депутатов во II Государственной Думе, хотелось бы несколько слов сказать об избирательном законодательстве и о проведении выборов в Туркестане.

¹ История России. Т. 3. М., 1997. С. 270.

Выборы в областях края должны были формально проводиться на общих для всей страны основаниях, но с применением «Особых правил о производстве выборов от областей Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской»². Они были утверждены Николаем II всего за несколько дней до открытия I Государственной Думы — 23 апреля 1906 г.

Правила долго выработывались «Особым совещанием» под председательством графа Д. М. Сольского. «Совещание» столкнулось с проблемой, которая представляла собой «палку о двух концах». С одной стороны, царизму хотелось обеспечить по возможности равное представительство от 322 тыс. европейского и 5 млн. 375 тыс. местного населения края. С другой стороны, слишком доверять европейскому населению Туркестана царизму было крайне опасно, учитывая высокий процент прикнovenия в край «неблагонадежного элемента».

На решение этой дилеммы комиссия Д. М. Сольского потратила несколько месяцев. Министр внутренних дел П. Н. Дурново высказывался за равное представительство, а председатель Совета Министров граф С. Ю. Витте, наоборот, настаивал на сокращении представительства от европейского населения Туркестана³. Только 16 апреля 1906 г. Витте снял свои возражения, и правила выборов для Туркестана были утверждены. Было решено что все «не туземное» население края сможет выбрать семь депутатов — по одному от каждой из пяти областей и, кроме того, одного депутата от Ташкента и одного от Семиреченского казачьего войска. Коренное же население могло послать всего шесть представителей⁴.

Получалась резкая количественная диспропорция: один депутат от европейского населения приходился в среднем на каждые 46 тыс. человек, а от местного — на каждые 896 тыс., т. е. в 20 раз меньше. Законом оговаривалось, что выборы депутатов должны проводиться от европейского и местного населения раздельно. Для всех депутатов было обязательно знание русского, т. е. государственного языка.

Положение о выборах в I Государственную Думу и дополнения к нему в Туркестан поступили очень поздно, 2 мая 1906 г., а 3 мая известие об этом было опубликовано в печати. С этого дня и началась кампания по выборам депутатов. Однако указом царя от 8 июля 1906 г. первая Дума была разогнана. Известие об этом в Ташкенте получили только 12 июля. Так что четыре дня в Туркестане выбирали депутатов в уже несуществующую I Думу.

Выборы во II Государственную Думу в Туркестане были проведены в конце 1906 — начале 1907 г. В архивах сохранилось много протоколов заседаний областных комиссий по выборам как в первую, так и во вторую Думу⁵. К сожалению, рамки данной работы не позволяют нам подробно остановиться на острейшей предвыборной борьбе, которая развернулась тогда между партиями и общественными движениями Туркестана.

Кто же были эти народные избранники, представлявшие интересы многонационального населения края в Думе? Депутатом от коренного населения Ташкента стал мударрис Абдурауф Карьев⁶, от европейского — В. П. Наливкин, ученый и прекрасный знаток края⁷. Депутатами от Ферганской области стали: А. П. Друкарь — помощник машиниста, железнодорожной станции Коканд, по своим политическим убеждениям примыкавший к эсерам, и С. А. Мухамеджанов — выходец из купеческой среды⁸. От Сырдарьинской области были избраны трудовик Н. Л. Коледзян и скотовод Т. Аллабергенев.

От Семиреченской области членами Государственной Думы стали фельдшер Я. И. Егошкин и инженер путей сообщения М. Т. Танышпаев⁹. Он был одним из организаторов эсеровского союза автономистов-федералистов в Асхабаде и Ташкенте. Впоследствии он станет активным участником восстания 1916 г., будет выдвигаться кандидатом в члены Учредительного собрания. В ноябре 1917 г. он станет премьер-министром Кокандской автономии¹⁰. Во II Государственной Думе он входил во фракцию кадетов.

Таджипулат Абдулхалилов — торговец и К. М. Абрамович — врач, статский советник, разделявший взгляды социал-демократов, представляли в Думе Самаркандскую область.

От Закаспийской области были избраны Махмуткулихан Нурбердыханов и рабочий Кызыларватских железнодорожных мастерских И. Е. Мионов. Нурбердыханов происходил из ахальских ханов. В прошлом это был защитник крепости Геок-тепе.

² ЦГА РУз, ф. И-274, оп. 1, д. 4, л. 155—160.

³ Газ. «Самарканд». Апрель 1906 г. № 53.

⁴ Туркестанские ведомости. Май 1906 г. № 67.

⁵ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 17, д. 616, л. 14, 15 и т. д.

⁶ Котляр П., Вайс М. Как проходили выборы в Туркестане Ташкент, 1947.

⁷ Наливкин В. П. Член Государственной Думы и его туркестанское прошлое (краткий биографический очерк)/Сост. Ю. О. Якубовский. Ташкент, 1907. С. 26.

⁸ Газ. «Среднеазиатская жизнь». Март 1907 г. № 52.

⁹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 27, д. 391, л. 2.

¹⁰ Танышпаев М. История казахского народа. Алматы, 1993. С. 17.

В краевой администрации он одно время занимал пост тедженского уездного начальника в чине полковника. Был крупным земельным собственником¹¹.

В результате выборов депутатский корпус от Туркестана в Государственной Думе оказался достаточно оппозиционным, как, впрочем, и Дума в целом. От европейского населения были избраны три социал-демократа, один эсер, два трудовика и один беспартийный. Депутаты от коренного населения, кроме М. Т. Тапашнаева (кадет), примыкали к мусульманской фракции, близкой к кадетам. Возвращая эти имена истории, мы, к сожалению, располагаем очень скудными данными о биографиях депутатов. В ходе исследования не всегда можно проследить, как парламентская деятельность отразилась на их дальнейшей судьбе. Но надо полагать, что она не прошла бесследно¹².

Переходя непосредственно к рассмотрению деятельности туркестанских депутатов во II Государственной Думе, следует уточнить, что выборы в областях края проходили не одновременно. Поэтому, как показывает анализ имеющихся документов, не все депутаты смогли прибыть в Петербург к началу первого заседания. Так, депутат от Семиречья Я. И. Егошкин прибыл лишь к 38-му заседанию, т. е. к 15 мая 1907 г.¹³

В ходе работы II Думы депутаты от Туркестана принимали активное участие и деятельности следующих комиссий:

- Аграрная комиссия — Т. Абдулхалилов, К. М. Абрамович,
- Комиссия по народному образованию — Н. Л. Коледзян,
- Комиссия по отмене действий военно-полевых судов; Комиссия по законодательству о местном самоуправлении; Комиссия для рассмотрения запросов — В. П. Наливкин¹⁴.

О Владимире Петровиче Наливкине хотелось бы сказать несколько слов особо. Он был этнографом и лингвистом, педагогом и государственным деятелем. В. П. Наливкин и его жена М. В. Сартори создали уникальный и крайне необходимый для своего времени труд «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь», за что были удостоены Большой Золотой медали Русского географического общества¹⁵. В. П. Наливкин приветствовал появление в крае новометодных школ и был знаком со многими джадидами. После свержения царизма он становится 19 июля 1917 г. председателем Туркестанского Комитета Временного правительства (Турккомитет). После октябрьских событий 1917 г. В. П. Наливкин сходит с политической арены. Он тяжело переживал происходившее, и смерть этого человека была трагической. Он покончил с собой на могиле жены 20 января 1918 г.¹⁶

Несмотря на свою малочисленность, туркестанские депутаты внесли достойный вклад в работу II Государственной Думы. Настойчиво и энергично они не только отстаивали интересы родного края, но занимали четкую позицию по многим общегосударственным вопросам.

Так, 22 мая 1907 г. на 45-м заседании Думы рассматривался вопрос «Об обложении десятинным сбором богарных земель в Туркестане»¹⁷. Вопрос был не простым и спорным. Этот сбор оказался обременительным для населения, ибо богарные земли засевались через каждые три года, а налог платили ежегодно. Между тем, для нашего региона песчаные бури, нашествия саранчи и засухи представляли собой обычное явление. Учитывая все это, депутат от Самаркандской области и член аграрной комиссии Т. Абдулхалилов заявлял, что указанный налог надо снизить, т. е. он должен быть таким же, как в Центральной России¹⁸.

Категорически против одобрения Думой этого налога высказался депутат от Сырдарьинской области Н. Л. Коледзян. Он попытался также использовать думскую трибуну для высказывания критических замечаний об управлении и административном устройстве края вообще. Он говорил, что самой существенной, самой назре-

¹¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 27, д. 651, л. 41.

¹² В ЦГА РУз в фонде И-461 «Туркестанское районное охранное отделение» утеряно дело № 367 «Об обысках и арестах бывшего члена второй Государственной Думы мударриса при медресе в мечети Мирза Абдулла в Ташкенте Карыева и др., заподозренных в противоправительственной агитации за вооруженное восстание туземцев-мусульман в целях отделения Туркестана от Империи».

¹³ Государственная Дума. Второй созыв: Стенографические отчеты. Сессия вторая. Т. 2. СПб., 1907. С. 537.

¹⁴ Государственная Дума. Второй созыв: Обзор деятельности комиссий и отделов. СПб., 1907.

¹⁵ Наливкин В. П. Член Государственной Думы... С. 20.

¹⁶ ЦГА РУз, ф. И-1044, оп. 1, д. 37, л. 143.

¹⁷ Размер временных сборов был утвержден еще в 1904 г. Была установлена разрядность богарных земель от 1 руб. по 1-му разряду до 3 коп. по 4-му. Правительству было дано поручение подготовить законопроект об установлении размера постоянного налога. Но он так и не был подготовлен к 1907 г. См.: Государственная Дума. Второй созыв: Стенографические отчеты... С. 1037—1039.

¹⁸ Там же. С. 1039.

шей потребностью: в крае является немедленная отмена военного управления с заменой его земством и другими демократическими институтами¹⁹.

30 марта 1907 г. с думской трибуны прозвучала яркая, эмоциональная речь В. П. Наливкина. Будучи членом комиссии для выработки законопроекта по отмене военно-полевых судов, он требовал немедленного упразднения этих карательных органов. В. П. Наливкин обвинил судебное ведомство России в продажности. «Мы поверим суду, — заявил он, — только тогда, когда старая грешница Фемида распрострется в ногах народа и покается во всех своих грехах»²⁰.

Это высугливание вызвало резко отрицательный отклик на страницах туркестанской прессы. Если ранее В. П. Наливкина хвалили и связывали с ним свои надежды, то теперь на него обрушился шквал критики, ядовитого сарказма и просто непристойных оскорблений. За «доброе имя» царского суда вступился петербургский адвокат И. Рубан. Он направил В. П. Наливкину письмо, в котором предлагал ему в течение трех дней взять обратно свои «оскорбления», в противном случае обещая прислать своих секундантов²¹. Более того. Вскоре достаточно либерально настроенного генерал-губернатора Д. И. Субботина сняли и заменили реакционером Н. Г. Гродековым. Он прекрасно вписывался в новые политические реалии и стал активным проводником реакционной политики царизма. Н. Г. Гродеков, видимо, получил мандат с большими полномочиями. Основной его задачей было «подтянуть» население края в плане политической благонадежности и лояльности режиму. Начались массовые репрессии и аресты. Были закрыты многие печатные издания, вводилась жесткая цензура. Охранка преследовала любое свободомыслие.

3 июня 1907 г. II Государственная дума была распущена. Одновременно предполагалось обнародовать новый избирательный закон. Было подготовлено три варианта законопроекта. Первый составители в шутку называли «бесстыжим»²². В этом варианте, помимо всего прочего, значительно ограничивались избирательные права национальных окраин. Именно на нем и остановился Николай II.

В новом законе, в частности, говорилось: «Созданная для укрепления государства Российского Государственная Дума должна быть русской и по духу. Иные народности, входящие в состав державы нашей, должны иметь в Государственной Думе представителей нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских. В тех же окраинах государства, где население не достигло достаточно гражданственности, выборы в Государственную Думу должны быть временно приостановлены»²³.

Как говорится, комментарии излишни. Это положение стало политической основой нового закона о выборах. Объявив народы Сибири, Польши, Кавказа, Средней Азии «политически незрелыми», правительство полностью лишило избирательных прав народы Туркестана и Степного края. Так царизм пытался бороться с инакомыслием и стремился затормозить демократические и национально-освободительные процессы в национальных регионах империи.

Недовольство новым законом выражали различные слои населения: национальная интеллигенция, либерально настроенная буржуазия, рабочие. В этой связи местная пресса отмечала, что укладу жизни туркестанского обывателя не суждено развиваться в законодательном порядке²⁴.

Но все же Туркестан в те годы сделал первые шаги на пути постижения сложной науки под названием парламентаризм. И хотя путь этот был непростым, шаги оказались вполне уверенными и имели свои определенные последствия.

Т. В. Котюкова

¹⁹ Там же. С. 1510—1512.

²⁰ Среднеазиатская жизнь. Апрель 1907 г. № 80.

²¹ Там же. № 87.

²² История России... С. 276.

²³ Котляр П., Вайс М. Как проходили выборы... С. 19.

²⁴ Туркестанский курьер. Август 1908 г. № 168.

ТОПОНИМЛАРНИНГ НОМЛАНИШ ПРИНЦИПИ ҲАҚИДА

Ономастиканинг бир бўлаги бўлган топонимикага ҳос қонун ва қонуниятлар мавжуд¹. Бундай қонуниятлардан бири жой номларининг номланиши ҳисобланади. Номланиш қонуни топонимларни бошқа предмет ва нарсалардан фарқлаб гуради, чунки унинг асосида номланиш принципи ётади.

¹ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965. С. 23—41; Жучкевич В. А. Общая топонимика. Минск, 1968, С. 18—21; Майданова Л. М. Процесс номинации и номинативные варианты // ВТ, Свердловск, 1972. № 6. С. 3—34.

В. А. Никоновнинг кўрсатишича, топонимик қатор, негативлик қонуни ва топонимиканинг асосий қонуни жой номларининг шаклланиши ҳамда ўзгаришларини ифодалайдиган қонунлар ҳисобланади. Л. М. Майдонова номланиш муаммоси ҳамда номланишининг ўзига хос вариантлигига тўхталган². Унда муаллиф номланиш жараёнида предметлар, ҳаракат-ҳолатлар, сўз ва ҳодисаларнинг географик тарқалиши, аталиш белгилари, номланиш вариантлари асосида иккита гуруҳга ажратилганлиги, нарсаларнинг тилдаги номланиш имкониятлари психологик ҳолатлар билан боғлаб ёритган. Бу айтиб ўтилган номланиш жараёни ҳамда номланиш вариантлари топонимларнинг номланишига ҳам алоқадордир.

О. А. Султаньяев номланиш принциплари деб физик-географик хусусиятларни ва кишиларнинг ҳўжалик фаолиятларини кўрсатган³. Ҳар бир топонимик объект бошқа шундай объекдан фарқли ҳолда номланиши билан ажралиб туришини ва бу ажралиш уларнинг этимологик таҳлил вақтида эътиборда бўлишини Н. Г. Мамедов қайд қилган⁴. Е. А. Керимбоев қозоқ тилидаги атоқли отларга хос номланишнинг семантик, мифологик, тарихий, сунъий кўринишлари борлигини қайд қилган⁵. Номланиш жараёнида тажриба, лингвистик техника, инсон психологияси, шахс ва жамиятнинг роли, ташқи шароит, ном бериш ҳамда тил тизими, тилларнинг ўзаро таъсири, бизни ўраб турган атроф-олам асосида фикрлаш у ёки бу даражада бўлиб туради⁶.

Ном вариантлари терминини биринчи марта Б. А. Монсеев қўллаган⁷. Бир жой номи баъзан икки вариантда айтилиши ҳисобга олинса, ном вариантларининг бўлиши ҳам табиий. Бу ҳол микротопонимларда учрайди, чунки уларнинг номлари макротопонимлар каби қатъий эмас. Масалан, агроонимлар ойконимларга қараганда тез-тез ўзгаради ва бир неча номга эга бўлади. *Қирқ гектар*, *Баратбовани ери* агроонимлари бир экин майдонининг номлари ҳисобланади. Номланиш вариантларини номланиш принципи тартибга солади, меъёрлаб туради. Амалда жой номларининг вариантлари бўлиши салбий ҳолат ҳисобланади. Ном вариантларининг бўлмаслиги учун топонимларнинг номланиш принципининг хусусиятларини ўзлаштириш лозим.

Булардан кўриниб турибдики, номланиш муаммоси ономастиканинг, шунингдек, топонимиканинг жиддий эътибор берилмаётган назарий масалаларидан бири саналади.

Номланиш принципи асосида туркий жой номларини этимологик тадқиқ қилишда қуйидаги талабларни эътиборга олиш керак:

1. Этноик белги билан номланган компонентли топонимларни асослаш. Бундай жой номларининг шаклланишида уруг, қабила ва элатларнинг номлари топоасос бўлиб хизмат қилади. *Мочин*, *Қовчин*, *Нугайли*, *Некуз* каби топонимларни мисол қилиб кўрсатиш мумкин.

2. Қасб-ҳунар лексикаси асосида номланган топонимларни далиллар воситасида белгилаш. *Қўштегирмон*, *Бўйрачи* каби жой номлари мисол бўлади.

3. Ижтимоий-иқтисодий ҳолатлар билан юзага келган топонимларни зарур илмий шарҳлар асосида қайд этиш. *Мустақиллик майдони* жой номи бу тур топонимларга оиддир.

4. Мавжуд предметлар асосида номланган топонимлар.

5. Антропонимлар билан номланган топонимларни ишончли далиллар билан қайд қилишда киши исми, фамилияси, лақаб ва тахаллуслари топоасос бўлиб хизмат қилади⁸.

6. Миллий-маънавий белгилар асосида номланган жой номларини илмий таҳлиллар асосида кўрсатиш.

7. Фитоним ҳамда зоонимлар асосида номланган топонимларни илмий белгилаш. Бундай жой номларига *Қайрағочота* (Шаҳрисабз т.), *Қўштол*, *Қўштут*, *Мингтут*, *Тутбулоқ* (Яккабтоғ т.), *Бештол*, *Учтерак* (Тошкент в.) ва бошқалар мисол бўлади.

Топонимларнинг тадқиқига оид илмий-назарий, илмий-ахалий адабиётларда уларнинг номланишида нисбийлик, позитивлик, негативлик принциплари гапирилган. В. А. Никонов, В. М. Мокшенко, Э. Д. Головина, Н. Б. Ковалева ва В. А. Жучкевич-

² Майдонова Л. М. Кўрсатилгаа асар, 10—13-бетлар.

³ Султаньяев О. А. Принципы номинации в казакской топонимике Кокчетавской области//Свердловск. 1978. С. 62—72.

⁴ Мамедов Н. Г. О номинации орографических объектов//ОУ. Ташкент, 1987. С. 44—45.

⁵ Керимбаев Е. А. Этнокультурные основы номинации и функционирования казахских собственных имен. АДД. Алма-Ата, 1992. С. 32—38.

⁶ Серебрянников Б. А. Номинация и проблема выбора//Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977. С. 147—187.

⁷ Монсеев Б. А. Синонимичные группы диалектных слов (варианты названий)//Вопросы теории и методики русского языка. Труды зональной научной конференции кафедр русского языка вузов Среднего и Нижнего Поволжья. Ульяновск. 1969. С. 74—78.

⁸ Суперанская А. В. Что такое топонимика? М., 1985. С. 89—94; Мусеев К. М. Лексикология тюркских языков. М., 1984. С. 181—204.

лар бу принциплари ҳам назарий, ҳам амалий асослаб беришган⁹. З. Дўсимов ушбу принциплар Хоразм топонимларининг номланишида қўлланиганини кўрсатган¹⁰.

Бизнингча, нисбийлик, позитивлик ва негативликни принцип дейишдан кўра, номлашиш принципининг ҳолатлари, яъни жараёнлари дейиш ўринли. Сабаби нисбийлик, позитивлик ҳамда негативлик жараёнларида топонимик объектларга ном сараланиб, улардан бири қўлланади. Демак, бу жараёнлар топонимларнинг номлашиш принципида ўрнатилгани ва эътиборга олиниши мақсадга мувофиқ.

Қайд этилганларни эътиборга олган ҳолда номлашиш принципининг амаллигини таъминлайдиган жараёнлар — ҳолатлар қуйидагилар:

1. Номлашиш принципининг нисбийлик ҳолати (жараёни).
2. Номлашиш принципининг позитивлик ҳолати (жараёни).
3. Номлашиш принципининг негативлик ҳолати (жараёни).

Жой номларининг номлашиш жараёнида нисбийлик ҳолати икки бир хилдаги топонимик объектнинг белгиларини белгилаш, қиёслаш, солиштириш, нисбатлаш орқали содир бўлади.

Хоразм топонимиясида нисбатлашнинг томон маъносига асосланган усули сермахсул усул бўлиб, ўзига хос топонимик аниқлагичлар тизимини вужудга келтирган; «... юқори — баландлик, шарқ; паст — пастлик, ғарб; ости — қуйи томон, ғарб; усти — юқори, шарқ; бош — юқори, бошланиши; оёқ — охири, қуйи; орқа — шимол, тескари томон; кунчиқар — шарқ томон; кунботар — ғарб томон; оқ — шарқ, кун чиқиш томон; қора — кун ботиш, ғарб томон»¹¹.

Номлашиш принципининг позитивлик ҳолатида топонимларда географик реалликнинг акс этиши ифодаланади. Географик реаллик ўсимликлар дунёси, номга асос бўлган дифференциал фарқлов белгининг сон-саногига асосланади. Бу жараён билан ҳосил бўлган жой номларига мисоллар: *Қумлоқ* (Тошкент шаҳар, Хоразм в.), *Қаҳшилик* (Хоразм в.), *Беишвали* (Хоразм, Қашқадарё в.), *Учуйли*¹² (Самарқанд, Қашқадарё вилоятлари) ва бошқалар. Топонимияда позитивлик топонимик аниқлагичларнинг жой номи бўлиб келиши мумкинлигини ҳам истисно қилмайди. Жой номларининг номлашиш принципида позитивлик жараёни билан жой номлари ҳосил қилиш сермахсул усуллардан бири бўлиб, топонимларни синхрон текширишда назарий ва амалий жиҳатдан муҳим аҳамиятга эга.

Жой номларига оид номлашиш принципининг негативлик жараёни ҳам В. М. Мокненко томонидан кўрсатилган¹³. Негативлик жараёнида объектни фарқловчи белги асосий кўрсаткич ҳисобланади. Ўзбекистон Республикасида сув камчил, шунинг учун сув билан аталган топонимлар кўп. Болтиқ бўйи ерларида сув кўп, шунинг учун у ерларда сув топонимик аниқлагичи билан жой номлари кам яратилган. Чунки чўлда *қум* сўзи билан номланган топонимларнинг маъно фарқлаши аҳамиятли эмас, шу билан негативлик жараёни ўзининг зарурлигини кўрсатиб турибди. Шунингдек, ўзбеклар яшайдиган ҳудудлар — *Ўзбекқишлоқ* жой номининг учрамаслиги табиий бўлгани каби Қозоқовул, Човдир (Хоразм в.) жой номларининг ўзбеклар яшайдиган ҳудудларда пайдо бўлиши ҳам одатдаги ҳол.

Булардан кўришиб турибдики, жой номларининг номлашиш принципида нисбийлик, позитивлик ва негативлик жараёнлари топонимларнинг номлашишини шакллантиришда восита бўладиган омиллар ҳисобланади. Жой номлари таркибидаги топоасос ҳамда топоформантлар маълум ўринда бир маънони ифодаласа, бошқа ўринда ўзга маънони англатиши ҳам номлашиш жараёнининг мураккаблигини билдиради. Шунингдек, топоасос ҳамда топоформантлар ҳисобланган сўз, сўз бирикмаси ва морфологик формаларнинг апеллатив лексикада ҳам алоҳида маънолари мавжудлигини эътиборга олиш шарт. Бу эса топонимика фанида номлашиш принципининг амалий ҳамда назарий аҳамиятини кўрсатиб турибди. Ушбу принцип воситасида топонимларга хос қуйидаги меъёрий хусусиятлар эътиборда бўлади:

1. Топонимик объектнинг номини уни ифодалайдиган сўзлар воситасида бериш.

⁹ Никонов В. А. Пути топонимического исследования // ПТ. М., 1964. С. 77—79; Жучкевич В. А. Топонимика. Минск, 1965. С. 44; Супуранская А. В., Сталтманс В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований. М., С. 15—30; Мокненко В. И. Закон относительной негативности и региональная топонимика // ВТ. Свердловск, 1971. № 5. С. 19—85; Головина Э. Д. О характере номинации в микротопонимике // ВТ, Свердловск, 1971. № 5. С. 99—120; Ковалева Н. Б. К вопросу о принципах номинации в топонимике // ВТ, 1971. № 5. С. 133—136.

¹⁰ Дўсимов З. Топонимлар номинациясида позитивлик ва негативлик принциплари // УТА. 1985. 2-сон. 33—37-бетлар.

¹¹ Дўсимов З. Топонимлар номинациясида нисбийлик принциплари // УТА. 1984. 4-сон. 12—15-бетлар; Дўсимов З. Топонимлар номинациясида позитивлик ва негативлик принциплари // УТА. 1985. 2-сон. 33—37-бетлар ва бошқалар.

¹² Раҳматуллаев Ш., Миртожиев М., Қодиров М. Ўзбек тилининг қисқа этимологик луғати; 1-қисм. Тошкент, 1997. 74-бет.

¹³ Мокненко В. М. Закон относительной негативности и региональная топонимика // ВТ. 171. № 5. С. 79—85.

2. Номнинг лисон омилли ва экстралингвистик омилларнинг ўзаро таъсири напжасида шаклланишнинг эътиборга олиш.

3. Жой номларини сўз билан номлаганда ҳам сўзнинг топонимлашувгача ва топонимлашувдан сўнгги ҳолатларини кўриш ва кузатиш.

Демак, номланиш принципи ҳам ўзига хос белгилари, меъёрлари, талаблари билан туркий топонимларни тадқиқ ва таҳлил қилишнинг бошқа принципларидан фарқланиб турадиган принципдир.

Т. Эназаров

О НАУЧНЫХ СВЯЗЯХ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН РУЗ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ОРИЕНТАЛИСТАМИ

Одним из позитивных результатов независимости Республики Узбекистан явились установление и развитие творческих контактов наших ученых с их зарубежными коллегами. Особое место в этом деле занимает растущее сотрудничество ученых Академии наук Республики Узбекистан, в том числе ученых Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни, с учеными многих стран Запада и Востока. Так, за последние годы ученые ИВ АН РУз установили непосредственные научные связи с крупными востоковедческими центрами США, Франции, Германии, Японии, Ирана, ряда арабских стран и др.

Большой интерес у зарубежных ориенталистов вызывает коллекция рукописей и документов, хранящихся в Институте востоковедения АН РУз, который располагает одним из крупнейших рукописохранилищ мира. Здесь содержится около 60 тыс. томов рукописей на арабском, персидском, узбекском и других тюркских языках, тематика которых охватывает почти все отрасли науки. Ряд сочинений исследованы и переведены на узбекский и русский языки. Краткое описание около 7,5 тыс. рукописей изложено в 11 томах «Собрания восточных рукописей» АН РУз¹.

Ученые ИВ АН РУз в последние годы развернули совместные исследования с зарубежными коллегами. Например, в 1995 г. при сотрудничестве с учеными Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) в Дубае был издан краткий каталог арабоязычных сочинений из фонда ИВ АН РУз с обширным предисловием А. У. Урунбаева и К. М. Мунирова².

В дальнейшем был заключен ряд соглашений с зарубежными востоковедческими центрами об издании других тематических каталогов рукописей из собрания ИВ АН РУз.

Так, в соответствии с проектом о сотрудничестве между Институтом востоковедения АН РУз и Обществом технического сотрудничества Германии при финансировании указанного общества в 1998 г. был издан каталог исторических трактатов из Собрания восточных рукописей АН РУз³. Он содержит научное описание более тысячи рукописей исторического содержания, причем ряд произведений впервые нашли здесь свое отражение.

В том же году в рамках упомянутого соглашения был издан и каталог «Собрание восточных рукописей АН РУз: Точные и естественные науки»⁴. Он охватывает около 800 рукописей по арифметике, алгебре, геометрии, астрономии, географии, минералогии и др.

В 2000 г. с финансовой помощью немецкой стороны был издан каталог «Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан: Медицинские сочинения»⁵. Он содержит описание более 800 медицинских трактатов, многие из которых были выявлены впервые и имеют большое научное значение.

В сотрудничестве с немецкой стороной в Германии издан «Краткий каталог суфийских произведений XVIII—XX вв. из Собрания ИВ АН РУз»⁶. В нем отражены

¹ Собрание восточных рукописей (СВР) АН РУз. Тт. I—XI. Ташкент, 1952—1978.

² Краткий каталог арабских рукописей из фонда Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз/Составители: Абдуррахман Фарфур и Мухаммад Матъ Хафиз. Дубай, 1995.

³ Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан: История/Составители: Д. Ю. Юсупова, Р. П. Джалилова. Отв. ред. А. Урунбаев. Ташкент, 1998.

⁴ Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан: Точные и естественные науки/Составитель А. Б. Вильданова. Отв. ред. А. Урунбаев. Ташкент, 1998.

⁵ Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан: Медицина/Составители Х. Хикматуллаев, С. У. Каримова. Отв. ред. У. И. Каримов и А. Урунбаев. Ташкент, 2000.

⁶ Краткий каталог суфийских произведений XVIII—XX вв. из Собрания Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан/Составители: С. Гулюмов, Ш. Зиядов, Г. Каримов, Х. Мадраимов, А. Муминов, Н. Тошев, Ш. Тошева. Берлин, 2000.

рукописи по суфизму, написанные в основном в Средней Азии, большое количество которых ранее не было известно исследователям.

В 1997 г. в Германии вышла в свет книга «Шайбонийлар қабртошларидаги битиклар»⁷. В ней дается расшифровка надгробных надписей рода Шайбанидов. Книга содержит ценнейшие исторические документы, великолепные образцы каллиграфии и резьбы по камню.

В Японии находится в печати «Каталог хивинских казийских документов XIX — начала XX вв.» (составители: А. У. Урунбаев, Т. Хорикова, Г. Джураева, Т. Файзиев, К. Исогай). Здесь описаны в основном частноправовые акты, оформленные в «Доме правосудия» Хивы и отчасти казиями других городов Хорезма и скрепленные их печатями.

В США готовится к изданию на английском языке (оригиналы — на персидском) «Письма-автографы Ходжа Убайдуллаха Ахрара и его муридов ко Двору Темуридов в Герате» (исполнители — А. Урунбаев и Джон Гросс). Это деловая переписка крупных представителей суфизма Мавераннахра XV в. с Султаном Хусейном Байкарой, Алишером Навои и некоторыми другими лицами по политическим, экономическим и культурным вопросам. Эти письма представляют собой ценные источники для освещения взаимоотношений представителей суфийского ордена Накшбандия с правящими кругами Средней Азии XV в., в частности с Темуридами.

В 2000 г. в Иране вышел в свет сборник «Письма-автографы Абдурахмана Джамии»⁸. Этот уникальный труд содержит все 433 дошедших до нас письма Джамии, хранящихся в рукописном фонде ИВ АН РУз. Из них 337 писем-автографов Джамии представлены в «Альбоме Навои». Эти письма были адресованы в основном Алишеру Навои и Султану Хусейну Байкаре, а 26 писем Джамии по разным вопросам были направлены к Ходже Убайдаллаху Ахрару, правителям Гурции, Азербайджана и др.

Особое место в Собрании восточных рукописей ИВ АН РУз занимают, как в количественном, так и в качественном отношении, персоязычные рукописи. В 1997 г. в порядке обмена опытом и научного сотрудничества между ИВ АН РУз и Центром по изучению и исследованию Центральной Азии и Кавказа при МИД Исламской Республики Иран было заключено соглашение «О составлении тематических каталогов персоязычных рукописей, хранящихся в фондах ИВ АН РУз». Решено, что каждый том включит в себя по 3000—3500 рукописей, с аннотацией к сочинению (краткая характеристика), указанием инвентарных номеров, названий сочинений, автора, года написания, переписчика, года переписки, почерка, количества листов, размеров рукописи, ее дефектности и проч.

В первый том вошли рукописи по тематике естественных и исторических наук. Первая часть его — «Каталог персоязычных исторических сочинений из сокровищницы ИВ АН РУз»⁹ — была издана в Тегеране в 1977 г. под двумя грифами: ИВ АН РУз и Департамента политических и международных исследований МИД Ирана. Эта часть содержит описания более 700 исторических сочинений. Примечательно, что эту часть издатели рассылали в 184 государственных и фундаментальных библиотек мира и тем самым известили их о содержании рукописного фонда ИВ АН РУз, культурном наследии среднеазиатских республик и сопредельных стран.

В результате совместной работы в 2000 г. первый том каталога «Исторических и медицинских сочинений»¹⁰ был издан в Тегеране в полном объеме. В нем охвачено более 1500 исторических и медицинских сочинений, хранящихся в фондах ИВ АН РУз. Каталог впервые ознакомил зарубежных ученых с этими рукописными трудами.

Все это свидетельствует о растущих научных связях ученых Узбекистана со своими зарубежными коллегами, проявляющими большой интерес к Узбекистану, богатейшему научному и культурному наследию нашего народа.

Ш. Мусаев

⁷ Шайбонийлар қабртошларидаги битиклар/Нашрга тийёрловчилар: Б. Бобононов, А. Мўминов, Ю. Паул. Висбаден, 1997.

⁸ Номаҳо ва Муншооти Джамии. Нурулдин Абдураҳмон Джамии//Муқаддима ва тасҳиҳ Асомуддин Урунбоев. Маркази Нашри мироси мактуб. Техрон, 2000.

⁹ Феҳристи Нусахи хаттии форси ганжинани Институтии шарқишуносии Абу Райҳон Беруни. Тошканд (Бахши аввал аз джилди аввал — Торих)/Зери Назари: Асомуддин Урунбоев, Сайид Али Муджони, Шохинёз Мусаев. Техрон, 1376/1997.

¹⁰ Феҳристи Нусахи хаттии форси Институтии шарқишуносии Абу Райҳон Беруни, Фарҳангистони Улуми Узбекистон (Джилди аввал)/Зери назари: Асомуддин Урунбоев, Шохинёз Мусаев, Сайид Али Муджони, Али Бахромиён. Техрон, 1378/2000.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О СРЕДНЕВЕКОВОМ МИЗДАХКАНЕ

Среди средневековых памятников Хорезма особый интерес представляет археологический комплекс Миздахкан, в Ходжейлийском тумане Республики Каракалпакстан. На территории городища расположены крепость Гяуркала (IV в. до н. э. — XIII в. н. э.), бугор Мазлумхансулу (IV в. до н. э. — XX в. н. э.) с архитектурными памятниками, некрополем и городским поселением золотоордынского времени. В источниках памятник упоминается у ал-Мақдис¹, в вакуфной грамоте Кутлук-Тимура 1349 г.² и в историческом труде Абулгази хана Хивинского (1603—1664)³. Но о топографии города в них ничего не сообщается.

Начало археологического изучения Миздахкана связано с именем А. Ю. Якубовского. Путем визуального наблюдения и анализа источников он впервые подробно описал надземные историко-культурные памятники города. Однако многие вопросы он оставил неразрешенными⁴. В 1962, 1964—1965 гг. на городище работал археологический отряд ККО АН РУз. Тогда В. Н. Ягодиным были произведены аэрофотосъемки, получены предварительные материалы по топографии, раскопан городской некрополь периода с IV в. до н. э. до XIV в.⁵

В разные годы в рассматриваемом историко-культурном комплексе работали М. Мамбетуллаев⁶, Г. Хожаниязов и др.⁷ Но в их трудах топография золотоордынских поселений Миздахкана не изучена. В настоящее время часть Миздахкана разрушена и занята современными могильниками, грунтовой дорогой, открытыми дренажами, распашкой и городской свалкой, а также через нее проложена автомагистраль Ходжейли — Куны-Ургенч. Сохранились 2/3 древней топографии золотоордынского города. За 1985—2000 гг. на этой территории вскрыты жилые и торгово-ремесленные кварталы. Исследованы условно названные нами «Восточный квартал I—II» (ВК—I—II), «юго-западный» (ЮЗК), «северный» (СК) и «южное поселение» (ЮП), относящиеся к XIII—XIV вв.

Эти изыскания позволили получить более четкие представления об уличной сети, местоположении производственно-жилых комплексов. Кварталы отделяются друг от друга магистральной и рядовой улицами широтного и меридионального направлений. Выявлено, что магистральная улица следовала в направлении север — юг.

Здесь мы попытаемся на основе новых археологических данных осветить элементы топографии Миздахкана XIII—XIV вв. Археолого-топографические исследования позволяют сделать ряд наблюдений о динамике развития города. В тот период он выходит за границы домонгольских стен и занимает около 100 га, тогда как стены крепости Гяуркала ограничивались площадью 4 га. Новый город на северо-западе и на юге бугра Мазлумхансулу застраивается жилыми и торгово-ремесленными кварталами.

Несомненно, центром города тогда было «Северное поселение» площадью 80 га, с постройками жилого и производственного характера. Здесь в центре располагались кварталы № 1 (1300 м²), № 2 (1222 м²) и № 3 (с 80 помещениями). В квартале № 2 вскрыт большой керамический цех (574 м²) с семью печами, семью колодцами и девятью помещениями⁸. На восточной стороне «центральной» части изучен «Восточный квартал I—II» (ВК—I, площадь — 1270,15 м²), застроенный богатыми однотипными домами с характерными признаками жилищ ремесленников. В доме № 3 (пом. № 11) открыт горн цилиндрической формы, высотой 1,20 м, диаметром 1 м; толстая стенка сложена из сырцового и жженого кирпича. На полу возле горна выявлены толстый спрессованный слой золы и древесного угля, железные по-

¹ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.; Л., 1939. С. 187.

² Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С. 169, 171.

³ Абул-Гази Бахадурхан. Родословное древо тюрков. Казань, 1906. С. 203, 207.

⁴ Якубовский А. Ю. Городище Миздахкан//Записки Коллегии востоковедов. Т. V. Л., 1930. С. 551—591.

⁵ Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970. С. 3—8.

⁶ Мамбетуллаев М. Отчет о раскопе в крепости Гяуркала в историко-культурном комплексе Миздахкан. Архив отдела археологии ККО АН РУз. Нукус, 1990.

⁷ Хожаниязов Г., Кдырниязов М. Ш. и др. Археологические исследования в некрополе Миздахкан//Вестник КК ФАН. 1989. № 3. С. 65—70.

⁸ Кдырниязов М. Ш., Торебеков М. Миздахкан — город золотоордынского времени//Ходжейли — древнейший город Республики Каракалпакстан. Ходжейли, 1998. С. 13—18.

Луфабрикаты и крицы. В доме маслобойщика № 10 с девятью помещениями, большим производственным двором (6,40 × 15,30 м) и коридором на улицу открыта мастерская. Она имеет суфа — лавку, очаги-печи, резервуары для жидкости, каменную давилню, мельничный подстав, верхнюю часть жернова и подквадратное основание базы из жженого кирпича. Здесь найдены остатки маслобойного или винодельческого производства⁹. ВК — II также имел производственный характер¹⁰.

В юго-западной части «Северного поселения» расположен торгово-ремесленный комплекс. Здесь раскопаны производственные дворы с мастерскими-винодельнями, маслобойными приспособлениями и двумя гончарными печами. «Западный двор» (11,35 × 7,75 м) связан с мастерской-винодавильней № 1. Во дворе находились парные закрома, платформа с тандыром-очагом, три жернова — харас, камешные базы усеченно-пирамидальной формы, прямоугольное основание колонны из жженого кирпича. В мастерской-винодельне № 1 находилась каменная давилня округлой формы с носиком-сливом. С южной стороны к носику давилни плотно примыкала вкопанная в землю сероглиняная хумча (емкостью 46 л). С севера к двору примыкает помещение № 4 (6,10 × 3,75 м) с парным маслобойным приспособлением и двумя закромами.

«Восточный двор» (8,75 × 14,35 м) также связан с мастерской-винодавильней № 2. В южном углу винодельни находился проход к соседнему хранилищу. Пол его ниже пола мастерской на 0,45 м. В восточном углу хранилища врыт в землю большой хум, диаметр придонной части — 0,42 м. Здесь в процессе расчистки помещения собраны фрагменты массивного стеклянного графина мутно-зеленоватого цвета. Во дворе обнаружено основание емкости — резервуара, возведенное из специально обработанных жженных лекальных кирпичей (3 × 7 и 8 × 2 см) на алебастровом растворе. Диаметр резервуара — 0,95 м, высота сохранилась на уровне 0,65 м. Ближе к восточной стене двора в толще специальной платформы были вмazаны парные тандыры (диаметр — 0,52 и 0,40 м).

Рядом, на восточной стороне двора обнаружено помещение с нижней частью плавильной печи, которая под воздействием высокой температуры превратилась в ошлакованную зеленоватую массу. Здесь массовой находкой являются железные шлаки, ладошкообразные крицы, возможно, связанные со вторичной обработкой железа. Там же найден бронзовый тигель с носиком и тремя шишкообразными ножками. Аналогичный тигель найден в 1952 г. в Куния-Ургенче¹¹.

В южной части ЮЗК выявлены две гончарные печи со схожими конструкциями; они двухъярусные, расположены на одном горизонте, следовательно, функционировали одновременно. Нижняя камера углублена в землю (—0,35 м), верхняя частично разрушена. Сводчатый потолок нижней обжиговой камеры сложен из сырцовых кирпичей, которые были поставлены постельными рядами и опирались на боковые стенки. К ним приделаны сквозные жаровыводящие отверстия овально-округлой формы. Высокая температура образовала на поверхности стен ноздреватые трещинки, каплеобразные потеки темно-зеленого и пепельного цвета. Стены обжиговой камеры сохранились на высоту от 1,40 м (печь № 1) до 2,10 м (печь № 2); диаметры их — соответственно от 2,30 до 2,55 м. Перекрытие верхней камеры также было сводчато-куполообразной формы и возвышалось над уровнем дневной поверхности.

Другая гончарная печь (№ 3) обнаружена в «Южном поселении» юго-восточной стороны холма Мазлумансулу. Важно отметить, что в ходе раскопок были собраны печные припасы: «сеясы» — треножки, штыри, штампки с глубоким рельефом, калыпы и галечные лощила для нанесения лошеного орнамента. На керамических крышках встречаются тамга и оттиски личных печатей мастеров.

Гончарные печи золотоордынского поселения ясно говорят о значительном развитии специализированного керамического производства Миздахкана. В Хорезме, как и в других областях Средней Азии, в средние века керамисты жили отдельными кварталами на краю города. Это наблюдается по топографии Шемахакала¹², Шехрлик¹³. Таковы были и гончарные кварталы Мерва¹⁴. В Миздахкане кварталы керамистов также были расположены на окраине неукрепленного города. На юге ВК — I — II нами подсчитано более 20 больших оплывших бугров, образованных керамическим боем, шлаком, бракованными сосудами и золой. Во вскрытых печах

⁹ Кдырниязов М.-Ш. Мастерские-винодельни золотоордынского Миздахкана//Вестник ККО АН РУз. Нукус, 1999. № 4—5. С. 101.

¹⁰ Кдырниязов М.-Ш. Об аграрном характере производственной деятельности населения Миздахкана//ОНУ. Ташкент, 1999. № 5—6. С. 83.

¹¹ Архив Хорезмской археологической экспедиции РАН. Куния-Ургенч, 1952. См. также: Кдырниязов М.-Ш. Ремесло Хорезма XIII—XIV вв.//Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент, 1981. С. 126. Рис. 1, 2.

¹² Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городе Шемахакала//Труды Хорезмской экспедиции (ТХЭ). Т. I. М., 1952. С. 174.

¹³ Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма//Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 7. М., 1963. С. 47.

В основном собрана чернолощенная сероглиняная и красноглиняная лошенная неположенная керамика. Они же массовыми находками представлены в оплывших буграх производственного отвала.

В мае 2000 г. один из «бугорков» был полностью раскопан. Под ним оказалось помещение (4,50 × 3,40 м) с керамическим отвалом. В ходе расчистки его собрано 8553 фрагмента керамики и 28 экз. бракованной сероглиняной керамики, сильно пережженные и деформированные. Из них сероглиняных — 8492 (98,83%), красноглиняных — 61 (0,71%). Установлено, что в печи № 1 ЮЗК в основном обжигали красноглиняные изделия. Возле печи в помещении № 3 пол весь усыпан толстой прослойкой разбитых красноглиняных узкогорлых кувшинов. Помещение использовалось для складывания готовой продукции.

В специализированных мастерских Миздахкана выпускался отдельный вид сероглиняных чаш с чернолощенным орнаментом в виде плодов осоки и чертикальной полосой. Часть этих изделий находили сбыт на территории Южного Хорезма (Джанпыккала) и Золотой Орды (Сарайчик). На основании этих данных можно утверждать, что керамисты Миздахкана специализировались на производстве серо- и красноглиняной лощенной неположенной керамики.

Северная граница городища плотно прилегает к центральной усадьбе современного фермерского хозяйства «Дустлик». Здесь зафиксированы жилой комплекс со сплошной застройкой и изолированные дома (СК). К отдельным рассредоточенным домам примыкает четырехугольная глиняная ограда, являющаяся, как правило, остатком агрокультурного угодья. Такой агроучасток (21,50 × 25 м) примыкает к дому № 7. Дом имел кладовые с закромами (пом. № 2—4), гостиную (пом. № 9), баню (пом. № 8) и другие комнаты, связанные общим айваном. Судя по внутреннему благоустройству сравнительно большой площади, домохозяйства «Северного квартала» принадлежали зажиточному сословию горожан — торговцам зерном. Здесь в комплексе городских жилищ чаще встречаются кладовые-амбары с закромами. В СК открыто 49 помещений, из которых в 18 (36,73%) обнаружены кладовые с закромами, в 8 (16,32%) — большие тындыры. В помещениях № 1, 2, 9, 11, 17, 18 (СК—I), № 1, 5, 13 (СК—II) не обнаружен культурный слой или внутренний интерьер. В них, возможно, хранились запасы продуктов или фуража. В помещениях № 3, 5, 6, 17 найдены каменные жернова домашней мельницы. В целом в жилищных СК налицо явные признаки аграрного производства.

В мае 2000 г. с целью определения границ неукрепленной части осуществлялись раскопки на южной стороне пониженной, седловидной части холма Мазлумхансулу и Гяуркала («Южное поселение»).

До начала наших работ на исследуемых площадях ЮП не было обнаружено следов планировок. Здесь исключительно негативную роль сыграло следующее обстоятельство. Значительная часть территории была перепахана, занята дренажом, покрыта городской свалкой, которые разрушили следы планировок и культурный слой. Однако на «пяточке» размером 92 × 108 м после снятия барханного песка для строительных целей обнажились древние планировки. Нам в наиболее сохранившихся местах «пяточка» был заложен раскоп, открыты гончарная печь (№ 3) и ряд помещений золотоордынского времени.

Печь № 3 также двухъярусная, округлая в плане, состоит из двух камер. Высота стен топочной камеры — 1,60 м, диаметр серединной части — 2,10 м. Перекрытые камер сводчатые. Прямоугольное топочное устье сложено из жженого кирпича и каменных плит, имеет высоту 0,55 м, ширину — 0,46 м. Сверху также имеет перекрытие двухрядной кладкой из каменных плит. В топочной камере найдены исключительно фрагменты (115 экз.) сероглиняных водоносных кувшинов с низкой округлой ручкой. Возможно, здесь обжигались объемные изделия — кувшины, миски.

Наиболее полное представление о планировке жилищ «Южного поселения» дали пом. № 1, 2. В плане пом. № 1 (8,90 × 4,20 м) имеет форму удлиненного прямоугольника. Ближе к восточному углу на платформе сооружен керамический очаг с диаметром венчика 0,28, высотой 0,32 м. Очаг со стороны прохода огорожен узкой стеночкой.

В «Южном поселении» ранние стены были использованы под основание новых стен, причем направление последних соответствует линии старых. Самые нижние два-три ряда сложены из случайно подобранных каменных плит, полигональных камней, крупных фрагментов керамики, жженого и сырового кирпича. Несмотря на качественный строительный материал, стены сложены небрежно и деформированы, ряды выдержаны слабо. Низкое качество строительной техники характерно для позднесредневекового Ургенча¹⁴. В технике сооружения выявляются три основ-

¹⁴ Лунна С. Б. Гончарное производство в Мерве X — начала XIII вв. // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. XI. Ашхабад, 1962. С. 218—226.

¹⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала XV—XVII вв. на городище Ташкала//ТХЭ. Т. II. М., 1958. С. 606.

ных способа: постелистый, на ребро с наклоном и в «елочку». Кладка в «елочку» известна на средневековых комплексах Хорезма с XIII—XIV вв.¹⁶

В ходе расчистки собраны все виды местной керамики XIII—XIV вв. Среди них интерес представляет люстровый кувшин с пластинчатой ручкой. Орнамент по белому фону люстровый, растительного, геометрического и антропоморфного характера. Центральная женская фигура дана в медальонах, но изображена лишь голова.

В целом, как показали раскопки, жизнь на территории «Южного поселения» функционировала непродолжительное время, в конце XIII—начале XIV в. По нашим наблюдениям, ЮП длительное время находилось в запустении. Сырцовые стены медленно смывались дождями, культурный слой, как в древности, перекрывался естественными отложениями, нанесенными ветрами и дождевыми намывами.

Если «Южное поселение» в начале XIV в. постепенно опустело, то «Северное поселение» начало застраиваться, превратившись впоследствии в обширный торговоремесленный город. На его территории компактно, слитной застройкой выявлены различные типы домохозяйств. Комплекс домов сгруппирован на двух сторонах магистральной или внутриквартальной улочки, которая имела прямую либо извилисто-коленчатую форму. В кварталах насчитывается от 6 до 12 домоладений, занимающих площадь от 1222—1300 до 14301 м² (ВК—II).

Судя по данным археологических исследований, значительная часть «Северного поселения» застроена поэтапно, но по единому плану. Дома располагались торцом к улице и состояли из двух, часто трех-пяти и более помещений, лежащих на одной оси; реже представлен образец простейшей анфиладной планировки. Для массовой застройки XIII—XIV вв. характерны разнообразные типы жилищ, отличающихся внутренним обликом (формой суфы, устройством очагов — кан). Социальное неравенство владельцев наблюдается по площади домов. Выделяются типы жилищ того времени: однокомнатные, двух-трех, однорядные многокомнатные, многокомнатные с коридором, многокомнатные дома с айваном и хаули. Большие дома имели до одиннадцати изолированных или смежных секций с суфами в виде букв «П» и «Г», ниши, тандыр, очаг с каном, ташнау, локальные кирпичные вымостки. Черты благоустройства — штукатурка алебастром, резной разукрашенный штук, лепка, применение изразцов и т. д.

В раскопанных жилищах Миздахкана наряду с традиционными жилищами присутствуют и новые элементы интерьера, среди них — каны. Они рассматривались как явление, заимствованное местным населением в Хорезме. Впервые они обнаружены в Ургенче, в слоях XV—XVII вв.¹⁷ и связывались с присырдарьинским населением, пришедшим в Среднюю Азию с Шейбаниханом¹⁸. По новым данным, обогревательные устройства типа канов были распространены в жилищах годовдов Хорезма с XIII—XIV вв. Этим же временем датируются каны в жилищах Поволжья, Северного Кавказа (Маджар), Казахстана (Отрар) и Дальнего Востока¹⁹. Отметим, однако, эволюционную особенность канов Миздахкана — канал дымохода от очага подведен к ближайшему углу стены помещения и, следовательно, обогревал наибольший участок суфы. Иную форму имеет дальневосточный центральноазиатский тип: он подогревает всю площадь П-образной суфы²⁰.

Вещественный материал на всех участках идентичный и состоит в основном из разных типов поливной и неполивной керамики местного производства. Выделяется привозная керамика (селадон и люстра). Найдены предметы из металла, кости, стекла. Особое место занимают хорезмско-джучидские монеты. С 1985 по 2000 г. найдено около ста монет, включая подъемные. Кроме единичных находок, найден клад из 32 монет. По определению Г. А. Федорова-Давыдова, чеканка монет относится ко времени хана Тохта (1299—1312), Узбека (1313—1342), Хызра (1360—1361), но большинство монет местного чекана анонимного типа (1363—1374)²¹.

Таким образом, существенными результатами исследований средневековых неукрепленных поселений Миздахкана явились выделение и изучение города золотоордынского времени с торгово-ремесленными и жилыми комплексами и многочисленными вещественными материалами, а также подтверждение наблюдений предшествующих исследователей о наличии неукрепленного золотоордынского города на северо-западе Миздахкана. Теперь достаточно определенно можно говорить, что

¹⁶ Вактурская Н. Н. Раскопки городища Ургенч в 1952 г. //ТХЭ. Т. II. С. 474.

¹⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки квартала XV—XVII вв. на городище Ташкала... С. 508.

¹⁸ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Жилище поздне-средневекового Отрара XVI—XVIII вв. //Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 1982. С. 133.

¹⁹ Древнемонгольские города. М., 1966. С. 23.

²⁰ Кызласов Л. Р. Городище Ден-Терек //Древнемонгольские города. С. 67.

²¹ Федоров-Давыдов Г. А. Из истории денежного обращения средневекового Хорезма //Приаралье в древности и средневековье. М., 1998. С. 225—227.

золотоордынский город застраивался сначала на юго-востоке домонгольского и более раннего Гяуркала. Археолого-топографические раскопки показывают, что город XIII—XIV вв. развивался с юга на север. Ранее интенсивно застроенный город с распадом Золотой Орды постепенно угасал. Но в начале XV в. городская жизнь, вероятно, еще продолжалась. На это указывают находки темиринской керамики и непорочивая керамика Хорезма XV—XVII вв. Как показали раскопки, в это время действовала, хотя и нерегулярно, соборная мечеть Миздахкана. Ослабление городской жизни там мы связываем с экологической обстановкой, очередным прорывом вод Амударьи на запад. Скорее всего, это произошло не позже XV—XVI вв., когда, по сведениям Абулгази-хана, «Амударья текла на юго-запад до восточного края Болханских гор, откуда поворачивала на запад и впадала в Каспий». Не исключено, что это повлияло и на Миздахкан, где изменилась экологическая ситуация и начался отток населения.

М.-Ш. Кдырниязов, Р. Бауатдинов

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

РУКОПИСЬ «ТУХФАТ-УЗ-ЗАИРИЙН», НАСИРАДДИНА ИБН АМИР МУЗАФФАРА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУХАРЫ

К числу важных аспектов изучения истории развития городской культуры в Узбекистане относятся выявление, перевод на современные языки и исследование восточных рукописей на староузбекском, персидском и арабском языках.

К таким ценным, но малоизвестным и совершенно неизученным первоисточникам по истории городской культуры региона Бухары относится рукопись «Хаади-уз-заирийн» Насираддина ибн Амира Музаффар¹.

О существовании этого сочинения впервые стало известно после литографического издания его в Бухаре, в 1328 г. х./1910 г.² Библиографическое сообщение о рукописи и содержании этого сочинения в духе современного описания восточных рукописей впервые дал Ч. А. Стори в 1935 г.³

Даже в специальной литературе название данного сочинения фигурировало по-разному, то как «Подарок, именуемый Заирийн», то просто как «Тухфат-уз-заирийн», как это можно прочесть в литографированном издании⁴. Ч. А. Стори описал его как «Подарок для паломников к святым мазарам»⁵. В библиографической статье УзСЭ также дано это название⁶.

Однако в рукописи данного сочинения, хранимой в ИВ АН РУз, оно значится как «Руководство-указатель для паломников к святым мазарам»⁷, и именно под таким названием в составе корпуса записей Шарифджана Махдума Садри Зиё даны описание этой рукописи и ее содержание⁸.

Одну из самых последних форм — слитное прочтение названия рукописи этого сочинения — дают Ш. З. Бабаханов и А. Мансур⁹.

¹ См.: Насираддин б. Амир Музаффар. Хаади-уз-заирийн. Ркп. ИВ АН РУз. Инв. № 2193/1, л. 106—30а. Описание см.: СВР. Т. V. Ташкент, 1960. С. 423. (Дается в составе описываемой рукописи сочинения Шарифджана Махдума Садри Зиё «Собрание памятных записей»). Обновленное описание этого корпуса записей Садри Зиё см.: СВР АН РУз: История. Ташкент, 1998. С. 103—104.

² См.: Насираддин бин Ханафи Хусайни ал-Бухори. Тухфати-уз-заирийн. Бухара, 1328 г. х./1910 г. (Литография). Экземпляр этого издания был любезно предоставлен в наше распоряжение известным специалистом, знатоком восточных рукописей, главным хранителем Фонда восточных рукописей ИВ АН РУз Махмуд Махдумом Хасани из его личной рукописной коллекции. Выражаем ему за это нашу глубокую признательность.

³ См.: Стори Ч. А. Персидская литература: Библиографический обзор. В 3-х тт. Т. II. М., 1972. С. 1177—1178.

⁴ См.: Насираддин бин Ханафи Хусайни ал-Бухори. Тухфати-уз-заирийн. с. I (титовая страница), или: Хаади-уз-заирийн, с. 3. См. также: Щеглова О. И. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ИВ АН СССР: в 3-х тт. Т. I. М., 1975. С. 149.

⁵ Стори Ч. А. Указ. соч. Т. II. С. 1177.

⁶ Насираддин ал-Ханафи бин амир Музаффар//УзСЭ. Т. VIII. Ташкент, 1976. С. 74.

⁷ См.: Насираддин бин Амир Музаффар. Хаади-уз-заирийн. Ркп. ИВ АН РУз. Инв. № 2193/1, л. 106—30а — СВР. т. V. Ташкент, 1960. С. 423.

⁸ См.: Насираддин бин Амир Музаффар. Хаади-уз-заирийн//СВР: История. С. 103—104.

⁹ См.: Бобохонов Ш. З., Мансур А. Нақшбандия тариқатига онд қўлё-малар фикристи. Тошкент, 1993. 95-б.

Однако, как нам кажется, при окончательном определении названия данного сочинения мы должны иметь в виду следующие обстоятельства. Видимо, рукопись его, хранящаяся в ИВ АН РУз, является собой авторский оригинал или списка Шарифджан Мухдумом Садри Зиё с подлинной рукописи до составления окончательно завершённого варианта сочинения в 1324 г. х./1906 г. К тому же разница в объёме рукописи и литографированного варианта сочинения говорит об очень многом. Дело в том, что в рукописном варианте сочинения Насираддина ибн Амир Музаффар не более 30—40 с., т. е. 20 л., а в литографированном издании книги — 144 с., причем графика весьма убогая, что не позволяет говорить просто о разнице в формате рукописи и изданного текста.

Скорее всего, рукопись первоначально была составлена до 1906 г., а затем у автора появилось время, желание или даже возможности включить в нее дополнительные сведения, учесть вновь найденные источники и т. п. К тому же возможно, что по совету друзей и единомышленников автор решил расширить эту рукопись либо заново написать расширенный, дополненный и исправленный вариант данного сочинения и подготовить его к литографированному изданию. А быть может, сочинение было расширено, дополнено и получило окончательный вид по требованию редактора-издателя Мулло Мухаммади Махдума¹⁰, который, вероятно, хотел опубликовать не маленькую брошюру, а довольно солидную книгу.

Но как бы то ни было, мы должны учитывать при окончательном установлении названия этого сочинения все обстоятельства, в том числе возможное изменение мнения автора о названии его труда. Ибо, в отличие от первоначальной рукописи данного сочинения, среди записей Садри Зиё, в тексте 1324 г. х./1906 г. и в литографированном издании 1328 г. х./1910 г. встречается только «Тухфат-уз-заирийн», а не «Тухфату-з (Хадн-з)-заирийн», как предлагают Ш. З. Бабаханов и А. Мансур.

К тому же автор или редактор-издатель Мулло Мухаммади Махдум в верхнем углу с. 144 в печатили следующую фразу: «Издано как «Тухфат-уз-заирийн»¹¹, и этим сокровенным названием стал известен год окончания», что является та'рихом года издания. Все это позволяет нам считать окончательно установленным самим автором или редактором название данного сочинения — «Тухфат-уз-заирийн» (Подарок для паломников к святым мазарам).

Несколько слов о жизни, личности, происхождении и научном творчестве Насираддина ибн Амир Музаффара. У Амира Музаффара были: его старший сын Абду-малик Тура (Гузар)¹², второй сын — Насираддин Тура, третий сын — Абдулахад (Кармана), затем Амир, четвертый сын — Акромхон Тура (Шахрисабз), пятый сын — Сиддикхон Тура (Чарджуй). Последний находился в течение 35 лет под домашним заключением (1385—1920).

Когда родился, как жил и когда умер Насираддин, мы не знаем, ибо таких сведений у нас нет. Но, как сообщил сам Насираддин в своем «Исследовании о Бухарском Арке, о его султанах и амирах»¹³, он в качестве члена научного общества «Анжумани-та'рих» написал названное выше исследование. Значит, он был жив и после 1922 г. Нам известно, что Насираддин был сыном Амира Музаффара, братом Амира Абдулахада (1303/1885—1328/1910) и дядей последнего амира Бухары Олимхана (1328/1910—1339/1920). Выявленные М. С. Андреевым и О. Д. Чехович¹⁴ некоторые важные детали жизни Насираддина, если проанализировать их в свете сообщений Ахмада Даниша, К. Каттаева и др., позволяют нам внести некоторую ясность в биографию «Узника Бухарского Арка», определить его место в династической цепи Мангытов после Амира Насрулло Бахадурхана.

Авторы описания «Исследования о Бухарском Арке, о его султанах и амирах Бухары» Д. Ходжаева и Д. Джалилова сообщают, что Насираддин «был принужден всю жизнь безвыездно провести в Бухарском арке, где у него имелась усадьба и собственная библиотека. Сын автора, по имени Араб-хан, был женат на дочери Амира Олима и так же, как его отец, являлся узником арка (в качестве претендента на престол). Прозвище автора (т. е. Насираддина. — С. З) «Тура-йи-жилав» («Первый принц»), «Принц при удилах» (перевод неточный — С. З.) намекает на его близость к эмиру»¹⁵.

Как видно из приведенных сведений, Насираддин был женат, имел семью, во всяком случае, одного его сына звали Араб-хан, который вырос, женился на дочери Амира Сайид Олим-хана, оставаясь под «почетным заключением» в Арке, как и его отец.

¹⁰ См.: Насираддин бин Ханафи Хусайни ал-Бухори. Ал-мусамме тухфати-уз-заирийн.

¹¹ См.: Ал-мусамме тухфати-уз-заирийн. 1328 г. х./1910 г. С. 144 (литограф. изд.).

¹² См.: Каттаев Комилхон. Махдуми Лъзам ва Дахбед. Самарқанд, 1994. 63-6.

¹³ См.: Сайид Мухаммад Носир. Тахқиқоти арки Бухоро, салотин ва умароъи у./СВР: История. С. 223—224.

¹⁴ Там же. С. 223.

¹⁵ См.: Там же.

Более того, Насираддин, оказывается, имел в своем распоряжении на территории Бухарского Арка собственную усадьбу и библиотеку, т. е., несмотря на заточение и отстранение от государственно-политической деятельности, имел возможность заниматься научными исследованиями, особенно в области изучения суфизма и его трактатов, священных мест — мазаров, целебных источников и т. д. Все это, а также дошедшие до нас некоторые его сочинения позволяют сделать вывод о больших научных способностях, высокой образованности, даровитости, незаурядной личности Насираддина ибн Амир Музафара.

Несколько слов о его научном наследии. Как свидетельствуют сам Насираддин, Шарифджан Махдум Садри Зиё, а также современные исследователи, им были написаны следующие сочинения:

1. «Тухфат-уз-заирийн» — написано до 1904 г., опубликовано в литографированном издании в Бухаре в 1328 г. х./1910 г.

2. «Кануз-ул-итқийа» — упоминается самим Насираддином в начале литографированного издания «Тухфат-уз-заирийн» со следующей характеристикой: «Этот свод, названный «Кануз-ул-итқийа», есть краткая роса из океана и капля из весенних половодий»¹⁶. Написано до 1322 г. х./1904 г.

3. «Осор-ус-салотийн» (Достопамятные известия о правителях)¹⁷, где в трех главах (54 л.) дается исследование и точное изложение, по порядку династийного следования, правителей — Шайбанидов, Аштарханидов и Мангытов. И это сочинение тоже представляет собой довольно солидный научный исторический труд (более 100 с.). Год написания — 1322 г. х./1904 г.

4. «Тахқиқоти Арки Бухоро, салотийн ва умароъи у»¹⁸. Сочинение написано в Бухаре в 1340 г. х./1921—1922 гг., в сотрудничестве с научным обществом «Анджуман-и-та'рих» (54 л.).

По некоторым нашим сведениям, Насираддин, возможно, является автором по крайней мере еще двух сочинений — «Рисола дар баёни шаҳри Нур Ато»¹⁹ (незаконченное) и «Равонийи-ул-қудс»²⁰. Рукопись этого сочинения находится в семейной коллекции восточных рукописей самаркандских, дахбедских каттахонходжей (К. Каттаев).

Теперь обратимся к источниковедческому описанию и характеристике историко-научного значения сочинения Насираддина ибн Амир Музафара «Тухфат-уз-заирийн».

Наше предварительное ознакомление с «Тухфат-уз-заирийн», а также описания этой рукописи, хранящейся в ИВ АН РУз, позволяют считать ее уникальной, возможно даже авторской. Она включает более 40 с. (сахифе), по 18 строк в каждой; размер 16 × 21 см; письмо насталик-шикаста; язык персидский.

Литографированное издание этого труда (1328 г. х./1910 г., Бухара) охватывает 144 с.; язык персидский; письмо насталик-шикаста; по 23 строки на каждой сахифе, с записями на полях. Читается легко.

Рукопись «Тухфат-уз-заирийн» была закончена в 1324 г. х./1906 г.

Автором перечислены все основные источники почерпнутых им сведений: «Нафахат-ул-унс мин хазарот-ул-қудс» Абдурахмана Джами; «Маноқиби Амир Саййид Кулол»; «Рашахат-ул-аён-ул-ҳаёт» Али Сафий; «Мазҳар-ул-аджаиб»; «Фавайди нажижа» (?); «Самарот-ул-машшонх»; «Тухфат-ул-аҳбоби Шоҳий»; «Тухфат-ул-аҳбоб»; «Манақиб Ҳазраг Хожӣ Хобибуллоҳ Хисорӣ Нақшбандий»; «Тухфат-ул-энсоб», «Қитоб Муҳаммад Тоҳир» (с. 3 рукописи).

Насираддин Тура отмечает, что он решил составить свою книгу в соответствии с методологией (усул), выработанной авторитетами древности, особенно Силсилаи Жаҳрийӣ, которая во всех предыдущих сочинениях, посвященных суфийским тарикатам, не получала надлежащего освещения. Хотя автор, в основном придерживаясь позиции Хожагонийӣ Нақшбандийӣ, проявил свою приверженность к Силсилаи Хафийӣ (с. 92), он счел необходимым подробно изложить суть и обстоятельства Силсилаи Жаҳрийӣ (с. 4), а также Силсилаи Қодирийӣ, Чиштӣӣ, Сухравардийӣ, Кубраийӣ.

Далее идет специальное «Муқаддима» (с. 4—8) с перечислением названий всех мазаров, хонак, завий, такъя, мавзолеев и куполов (марқад, мақбара), а также специальных мазаров, как «Мазори Саффарийа» (с. 9), «Мақбарои Гознён» (с. 15), известный и весьма древний мазороти «Кузотти Сабъа», мазороти «Соҳиб Фатовийшашим» (с. 17—18). Описываются и святые мазары, якобы имеющие «священные волоски из бороды Пророка» (Муӣи муборак).

¹⁶ См.: Насираддин бин Ханафи Хусайни ал-Бухори. Тухфати-уз-заирийн. С. 4.

¹⁷ См.: СВР: История. С. 223.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Шарифджан Махдум. Собрание памятных записей//СВР. Т. V. С. 423; СВР: История. С. 223.

²⁰ См.: Каттаев Қомилхоҷ. Маҳдуми Аъзам... 92-б.

Отдельным разделом («Одобн зйерат») освещается процедура посещения святых мазаров, которой должны овладеть посещающие их паломники. Здесь подробно излагается, в какие дни и в какое время дня следует посещать мазары и в какой степени получается от них благословение.

Одновременно автор излагает уже установившиеся традиции последовательного чтения сур, аятов из Корана, также Хадисов и т. д. (с. 7—39).

В специальных разделах: «Зикри хазароти машшойини тарикат», «Зикри баъзи аз хазароти содог Сайинд Ото», «Силсилаи Хафиййа» — приводятся весьма ценные источниковедческие сведения о выдающихся представителях суфийских тарикатов, как Юсуф Хамадани «Сархалкаи машшойини Туркистон» (Глава собрания святых шейхов всего Туркестана, с. 39—86), Ахмад Яссави, Эшонн Имло, Хожатони Жуйборийи (с. 102), Аъоъи Бузрук (с. 132) и мн. др.

В заключение, после «Қитъаи та'рихи тахрир хаза Рисола», дается традиционное прославление Аллагу, Пророку, его асхабам, потомкам и святым, а затем вновь указывается год окончания написания книги (1324 г. х./1906 г.) Насираддином Хусайни ибн Хусайни (?) (с. 143—144).

Таким образом, уже предварительное ознакомление с рукописью и изданными текстами «Тухфат-уз-заирини» Насираддина ибн Амир Музаффара указывает на важное источниковедческое значение его в освещении истории сложения и развития городской культуры в Бухарском регионе Узбекистана, специальной культуры посещения мазаров и других святых мест, постепенно превратившейся в элемент городской цивилизации. Поэтому мы считаем, что тщательное изучение этого источника — одна из актуальных задач наших историков, востоковедов, исламоведов.

С. А. Захидова

ИСТОРИОГРАФИЯ

БИОГРАФИИ УЧЕНЫХ-МЕДИКОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПО СОЧИНЕНИЮ ИБН АБИ УСАЙБИ'А «УЙУН АЛ-АНБА ФИ ТАБАКАТ АЛ-АТИББА»

Как известно, IX—XII вв. ознаменовались общим подъемом науки и культуры на мусульманском Востоке, в том числе в Среднеазиатском регионе. Эта эпоха дала миру таких ученых-гигантов, как Хорезми, Фараби, Беруни, Ибн Сина и др. В те времена в среднеазиатских государствах развивались математика, астрономия, география, философия, химия, история, филология, медицина.

Достижения медицины Средней Азии той эпохи оказали огромное влияние на развитие медицинской науки и практики. Ибн Сина известен всему миру как великий ученый — медик и философ, которого ставят в один ряд с Гиппократом. Но не только Ибн Сина определял медицину данного региона, хотя нельзя отрицать его доминирующую роль в этой области науки. Были и иные ученые-медики, как Масихи, Кумри, Илаки, Ибн ал-Хаммар и многие другие.

Но после распада Арабского халифата, в условиях многочисленных захватнических и междоусобных войн, многие ученые вынуждены были эмигрировать из одной страны в другую. Некоторых из них преследовали фанатики, их произведения сжигали на кострах. Особенно во время монголо-татарского нашествия немало ученых были убиты, а их книги сожжены. Поэтому имена многих ученых позабыты, а их произведения утрачены.

В этой связи надо сказать, что ценными источниками сведений о среднеазиатских ученых, в том числе медиках, являются библиографические сочинения средневековых арабских авторов, таких, как ан-Надим (ум. 990 г.), Байхаки (1106—1169), Ибн ал-Кифти (1172—1248), Яакуг Хамави (1179—1229), Ибн Аби Усайби'а (1203—1270) и другие. Из их произведений можно почерпнуть немало сведений о жизни и творчестве ученых Среднеазиатского региона.

В данном случае объектом нашего исследования является сочинение Ибн Аби Усайби'а «Уйун ал-анба фи табакат ал-атибба» («История сведений о разрядах врачей»). Это очень важный источник по истории медицины и философии Древней Греции, Индии, Египта, а также Мавераннахра, Хорасана и Ирана.

К сожалению, сведений о самом Усайби'а сохранилось мало. К. Брокельман сообщает, что его полное имя — Муваффак ад-Дин Абу-л-Аббас ибн ал-Касим ибн Халифа ибн Йунус ал-Хазраджи. Видный ученый — врач, биограф и библиограф XIII в., он родился в Дамаске в 1203 г. Отец его тоже был врачом-окулистом и пользовался большим авторитетом.

После изучения традиционных гуманитарных наук Усайби'а начал заниматься медициной, в основном глазами заболеваниями. В поисках знаний он отправился в Каир, где вошел в местную ученую среду и завязал многочисленные связи с талантливыми учеными, особенно с врачами.

С 1234 г. Усайби'а стал работать в одной из каирских больниц, где лечил преимущественно глазные болезни, и лечебная практика позволила ему расширить и обогатить свои знания в этой отрасли медицины.

Из Каира его пригласия в качестве личного врача амир Изаддин ибн Али в Сархард (один из пригородов Дамаска), куда он приехал в 1236 г. Там он и работал до конца своей жизни (ум. в 1270 г.)¹.

«Уйун ал-анба» — единственное сочинение Усайби'а, но оно принесло ему славу и известность. Оно сохранило свое значение как источник по истории средневековой культуры и науки вплоть до наших дней. Усайби'а закончил его в Дамаске в 1245 г.

Оригинал этого сочинения до нас не дошел и в своей работе мы пользовались каирским изданием 1883 г., хранящимся в Фонде рукописей ИВ АН РУз (инв. № 8146, 8147).

Книга состоит из 15 глав, каждая из которых посвящена биографиям ученых отдельного региона — врачей и философов. Здесь можно почерпнуть также сведения об истории многих стран, начиная с древних времен до XIII в., их культуре и правителях.

Многие ученые: востоковеды, историки науки, источниковеды, филологи, — исследовавшие жизнь и творчество ученых Средней Азии и Ирана, обращались к этому источнику (Б. А. Вахובהва, У. И. Каримов, М. М. Хайруллаев и др.), извлекая из него лишь биографии отдельных ученых.

Как биобиблиографическое сочинение этот труд, однако, не был исследован, хотя Б. А. Вахובהва в кандидатской диссертации «Памятники арабоязычной библиографической литературы XII—XIII вв. как источники для истории Средней Азии» рассмотрела данное сочинение наряду с произведениями Байхаки «Татиммат», «Сиван ал-хикма», Якута Хамави «Иршад ал-ариб ила маърифат ал-адиб», Ибн ал-Кифти «Китаб ихбар ал-улама би ахбар ал-хукама». Но в ее диссертации не освещены биографии таких ученых, как Ибн Сина, Фараби, Кумри, Илаки, Фахр ад-Дин ар-Рази, Абу Бакр Мухаммад Закарийа ар-Рази, Абу-л-Хасан Ахмад ибн Мухаммад ат-Табари.

Здесь мы коснемся характеристики биографий ученых Мавераннахра и Хорезма в труде Усайби'а. Оговоримся, однако, что, поскольку жизнь и творчество Фараби и Ибн Сины изучены достаточно глубоко отечественными и зарубежными исследователями, большинство которых пользовались указанным сочинением и цитировали сведения из него в своих научных трудах, мы решили в данном случае не затрагивать биографии этих великих ученых, мыслителей-энциклопедистов. Отметим лишь, что Усайби'а дал богатую биографическую и особенно библиографическую информацию о Фараби и Ибн Сине.

В хронологическом порядке когорты рассматриваемых нами ученых выглядит так: Абу Мансур ал-Кумри, Ибн ал-Хаммар, Абу Сахл Масихи, Абу Райхан Бевни, ал-Илаки, аш-Шариф Шараф ад-Дин Исмаил, Бадр ад-Дин ас-Самарканди и Наджиб ад-Дин ас-Самарканди.

Абу Мансур ал-Хасан ибн Нух ал-Кумри — выдающийся врач X в. (ум. в 990 г.) — был одним из учителей Ибн Сины. Иногда к его имени прибавляется нисба ал-Бухари. К сожалению, мы мало знаем о подробностях его жизни. Известно, что он не занимался другими областями науки, кроме медицины, считая ее самой нужной для человека отраслью знаний.

Усайби'а дает очень скудные сведения о нем. Он пишет: «Абу Мансур ал-Хасан ибн Нух ал-Кумри был выдающейся личностью и уникалом своего времени: он славился своей знаменитостью в искусстве медицины, владел достохвальным методом в практике (врачевании) и превосходством в (знании теоретических) основ и частных вопросов (этой науки).

И Шайх ар-Рази Ибн Сина застал его (ал-Кумри), который был глубоким стариком, участвовал в его собраниях, постоянно присутствовал на его уроках и извлек пользу по искусству медицины»².

Из восьми известных нам произведений ал-Кумри Усайби'а отмечает только два: «Китаб ал-гина ва-л-муна» («Достаточная и желанная книга») и «Китаб илал ал-илал» («Книга о болезнях больных»).

Байхаки, Хамави и Ибн ал-Кифти об этом ученом не говорят ничего.

Ибн ал-Хаммар (полное имя — Абу-л-Хайр ал-Хасан ибн Баба ибн Сивар ибн Бехнам) был родом из Багдада, но последние годы жил и трудился в Хорезме, в «Академии Мамуна». Сведения о нем дают Усайби'а, Байхаки и Ибн ал-Кифти.

Усайби'а сообщает, что Абу-л-Хайр ал-Хасан ибн Баба ибн Сивар ибн Бехнам, известный под именем Ибн ал-Хаммар, был христианином, знатоком основ искусства медицины и ее отраслей, специалистом в ее областях, прекрасным знатоком

¹ Brockelmann С. Geschichte der arabischen Literatur. I. Leiden, 1937. S. 560.

² Ибн Абн Усайби'а. Уйун ал-анба фи табакат ал-атибба. I. Каир, 1883. С. 327 (далее: Усайби'а. Уйун ал-анба).

³ Каримов У. И. «Словарь медицинских терминов» Абу Мансура ал-Кумри// Материалы по истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент, 1991. С. 114.

философских наук, а также опытным переводчиком. Он перевел книги с сирийского на арабский язык и изучил философию под руководством Иахья ибн Адди⁴.

Усайби'а указывает, что Ибн ал-Хаммар родился в месяце раби ал-аввал 331/942 г., но, видимо, не будучи уверенным в этом, ссылается на слова Абу-л-Хаттаба Мухаммада ибн Мухаммада Абу Талиба, который в своей книге «Аш-шамил фи-т-тибб» («Всесообщающий (свод) по медицине») говорит, что Ибн ал-Хаммар был жив в 330/941 г.⁵ На наш взгляд, предпочтительнее лучше отдать той дате, которую указал сам Усайби'а, ибо в конце своей статьи об Ибн ал-Хаммаре он говорит: «Я заимствовал все это из «ад-Дастура» («Правила»), написанного рукою самого ал-Хасана ибн Сивара»⁶.

Далее Усайби'а приводит выдержки из книг Абу-л-Хасана Абу ибн Ризвана «Хал шукук ар-Рази ала Жалинус» («Снятие сомнений ар-Рази относительно Галена») и из книги ученика Ибн ал-Хаммара Абу-л-Фараджа ибн Хинду «Мифтах ат-тибб» («Ключ к медицине»), о его скромности и великодушии к бедным и гордости в отношении к великим, о его благочестии и набожности, а также интересную историю из его жизни⁷.

В конце статьи Усайби'а дает богатую библиографию Ибн ал-Хаммара, перечисляя 15 его произведений, четыре из которых посвящены медицине. Это — «Имтихан ал-атибба» («Проверка врачей»), которую он написал специально для хорезмшаха Абу-л-Аббаса Мамуна ибн Мамуна, во дворце которого он работал; «Китаб фи халака-л-инсани ва туркибу аьданха» («Книга о сотворении человека и строение его органов»); «Китаб тадбир ал-машаих» («Книга о режиме пожилых людей»); «Макалат фи-л-маради ал-маруф би-л-кахиин ва хува ал-сар'ун» («Статья о болезни под названием «ал-кахиин» и это вид эпилепсии») ⁸.

Байхаки же говорит в основном только о характере Ибн ал-Хаммара, указывает, что у него много хороших сочинений, но не дает их названий⁹.

Ибн ал-Кифти тоже указывает, что Ибн ал-Хаммар родился в раби ал-аввал 331/942 г., и перечисляет 11 его произведений, не упоминая о медицинских трудах¹⁰.

Абу Сахл Масихи. Хотя этот ученый конца X — начала XI в. родился в Джурджане, мы решили причислить его к хорезмийским ученым, поскольку он работал во дворце Мамуна и дружил с Ибн Синой и Беруни. Хорезмский период был достаточно плодотворным в его жизни.

Усайби'а сообщает о нем: «Он — Абу Сахл Иса ибн Иахья ал-Масихи ал-Джурджани — достойный врач, искушенный в искусстве медицины, как в ее теории, так и ее практике. Он обладал красивым стилем и хорошей композицией, почерк у него был хороший и в совершенстве владел арабским языком. Я видел написанную его почерком книгу «Раскрытие мудрости аллаха Всевышнего в сотворении человека...»¹¹ Далее следует характеристика этой книги как от имени Усайби'а, так и от имени самого Масихи.

Чтобы дать более подробную характеристику Масихи, Усайби'а ссылается на слова Шейха ал-Имама ал-Хакима Мухзиб ад-Дина Абу ар-Рахима ибн Али: «Я не нашел ни одного человека из христианских врачей, как из древних, так и из поздних, более красноречивого, с самой хорошей речью в выражении и более хорошим содержанием (в изложении мысли), чем Абу Сахл Масихи»¹².

Усайби'а сообщает также, что Масихи был учителем Ибн Сины и тот после этого отличился в искусстве медицины и проявил в нем мастерство, а также в философии¹³.

Усайби'а перечисляет восемь произведений Масихи, пять из которых посвящены медицине. Это: «Кутуб ал-мина фи-т-тибб» («Сто проблем по медицине»); «Китаб изхар хикмат Аллаху Таала фи халака-л-инсани» («Раскрытие мудрости Аллаха Всевышнего в сотворении человека»); «Китаб ат-тибб ал-куллийа» («Книга общей медицины»); «Макалат фи-л-жадари» («Статья об оспе»); «Китаб фи-л-ваба» («Книга о чуме») ⁹ — и три произведения по другим областям науки¹⁰.

Что касается Байхаки, то он дает скудные сведения о Масихи: «Был философом, одержимым медициной. Его сочинения по медицине многочисленны и полезны. Хорезмшах Мамун пригласил его к себе. Абу Сахл родился в Джурджане, рос

⁴ Усайби'а. Уйун ал-анба. I. С. 322.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 323.

⁸ Там же.

⁹ Байхаки. Татиммат «Сиван ал-хикма», л. 5а. Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 1448 (далее: Байхаки. Татиммат).

¹⁰ Ибн ал-Кифти. Тарих ал-хукама. Каир, 1908. С. 98—99.

¹¹ Усайби'а. Уйун ал-анба. I. С. 327.

¹² Там же. С. 328.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 327.

и учился в Багдаде. По вероисповеданию был христианином. Однако он не посещал христианских церквей и совершал богослужение у себя дома»¹⁵.

Далее он приводит несколько мудрых изречений Масихи. Из его произведений перечисляет книги: «Китаб фи-и-нафси» («О душе») и «Китаб фи та'бири» («Книга о толковании»), видимо, имея в виду «Книгу о толковании снов»¹⁶.

Ибн ал-Кифти сообщает о Масихи еще короче: «Он был врач, превосходный логик, ученый по наукам первооснов, знаменитый в своем городе. Был в Хрсаане и занимал видное место у его султана, он был превосходным в том искусстве, в котором занимался, и ему принадлежит сборник под названием «Кутуб ал-мна фи-т-тибб» («Сто проблем по медицине») — известный и знаменитый. Умер в зрелом возрасте, когда ему исполнилось 40 лет»¹⁷.

Абу Райхан Беруни. Сведения Усайби'а о Беруни очень скудны, особенно, если принять во внимание многогранность его научной деятельности, охватывающей почти все отрасли науки; поэтому эти сведения не представляют для нас особого интереса. Если Усайби'а уделял Фараби, Ибн Сине, ар-Рази по 8–10 страниц, то Беруни он уделял меньше полстраницы.

Усайби'а пишет: «Устаз Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни — житель Бируна, города на склоне горы...»¹⁸ Здесь Усайби'а явно ошибался, ибо такого города в Хорезме не существовало.

Усайби'а перечисляет 14 произведений Беруни, т. е. примерно лишь десятую часть его трудов. Книгу Беруни «Китаб ас-Саидана» («Фармакогнозия») Усайби'а назвал «Китаб ас-Сайдалия»¹⁹. Это произведение переведено и изучено У. И. Каримовым²⁰.

Краткость в изложении биографии Беруни можно объяснить тем, что Усайби'а интересовали в основном врачи и философы. У него были знания и материалы именно по этим областям науки. А. Беруни был больше математиком, астрономом, географом, энциклопедистом. Как отмечал И. Ю. Крачковский, «к отвлеченной философии Бируни склонности, по-видимому, не чувствовал и только переписка с Авиценной в молодые годы говорит о его знаниях в этой области не меньше, чем о его запальчивости. Не считал он себя компетентным и в медицине, особенно в практической; в своей «Фармакогнозии» — последней работе — он специально оговаривается, что не предполагает систематически касаться медицинского применения лекарств»²¹.

Сведения Байхаки о Беруни еще более скудны и поверхностны. Он сообщает, что Беруни был выдающимся математиком, который написал много книг, но называет лишь «Канун ал-Мас'уди». Далее Байхаки приводит два мудрых изречения Беруни²².

Иакут Хамави объясняет этимологию нисбы Беруни правильно. Он говорит, что слово «берун» в переводе с персидского означает «вне» или «внешний город», и этой нисбой назывались люди без роду и племени, живущие вне города²³. Действительно, Беруни остался в детстве сиротой. Он не знал даже имени своего отца. Его имя Мухаммад и имя отца Ахмад — чисто формальные, шаблонные имена, которые были очень распространены в мусульманском мире.

Абу Абдаллах Мухаммад ибн Йусуф Шараф ад-Дин ал-Илаки. О жизни этого ученого сведений очень мало. Известно, что он родился в селении Илак, недалеко от Ташкента (ныне сел. Авлук).

Байхаки, Ибн ал-Кифти и Иакут Хамави не сообщают о нем никаких сведений.

Усайби'а дает о нем небольшую, но ценную информацию: «Ас-Сайд Абу Абдаллах Мухаммад ибн Йусуф Шараф ад-Дин ал-Илаки был превосходным врачом и философом. Он был одним из учеников Шайх ар-Рауса Ибн Сины, учившихся у него. Он конспектировал «Китаб ал-Канун» Ибн Сины. Ему принадлежит труд «Китаб ал-ассаб ва-л-аламат» («Книга о причинах и симптомах»)»²⁴.

Почему Усайби'а отмечает именно «Книгу о причинах и симптомах», вполне объяснимо. По данным некоторых исследователей, такой труд до Илаки написали

¹⁵ Байхаки. Татиммат, л. 346.

¹⁶ Там же, л. 35а.

¹⁷ Ибн ал-Кифти. Тарих ал-хукама. С. 408.

¹⁸ Усайби'а. Уйун ал-анба. II. С. 20.

¹⁹ Там же.

²⁰ Бируни. Избр. произв. IV. Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-Саидана фи-т-тибб)//Исследования, перевод, примечания, указатели Каримова У. И. Ташкент, 1974.

²¹ Крачковский И. Ю. Бируни и его роль в истории географии//Бируни. М., 1950. С. 59.

²² Байхаки. Татиммат, л. 256.

²³ The Irshad al-arib ila ma'rifat al-adib or Dictionary of Learned Men of Yaqut/Ed. by D. S. Margoliouth. IV. Leiden — London, 1907—1927. P. 308.

²⁴ Усайби'а. Уйун ал-анба. II. С. 20.

только Гиппократ и Ибн Сина, и уже во времена Усайби'а книга Илаки стала среди медиков весьма популярной.

Вообще известно, что Илаки много писал о медицине и ее истории. Но многие его труды до нас не дошли. Умер он примерно в 1068 г.

Аш-Шариф Шараф ад-Дин Исмаил. Об этом ученом нам тоже мало что известно. После крушения государства Мамунидов на территории Средней Азии произошли крупные политические события, одним из которых стало образование государства хорезмшахов. Создав огромное централизованное государство, они продолжили традиции, которых придерживались Саманиды, Караханиды и Мамуниды, т. е. всеми силами поддерживали науку и ученых, устраивали научные диваны в своих дворцах, а некоторые из хорезмшахов были весьма учеными людьми.

К кругу ученых принадлежал и Шараф ад-Дин Исмаил. Усайби'а пишет о нем: «Он был врачом крупной величины, с обширными познаниями, знаменитым человеком своего государства и служил султану Ала ад-Дину Мухаммаду...»²⁵ Здесь, видимо, подразумевается Кутб ад-Дин Мухаммад, ибо Шараф ад-Дин Исмаил жил в конце XI в., а Ала ад-Дин Мухаммад правил с 1200 по 1220 г. Усайби'а продолжает: «...И ему были оказаны щедрые милости, прочное место и было султаном назначено (жалованье) 1000 динаров в месяц»²⁶.

Из произведений этого ученого Усайби'а перечисляет: «Аз-Захира ал-хваразмшахи» («Хорезмшахское сокровище по медицине») на персидском языке, в 12 томах; «Ал-хафийу ал-аланийу фит-тибб» («Невидимый Ала ад-Дин» (справочник) в двух томах; «Китаб ал-аград» («Книга стремлений»); «Китаб йадгар фит-т-тибб» («Памятка по медицине») ²⁷.

Байхаки говорит о нем: «В 531/1136—37 году я видел его в Сараксе, уже в преклонном возрасте. Справедливый владыка Вселенной Хорезмшах Атсыз ибн Мухаммад пригласил его в Хорезм на некоторое время». Из его произведений Байхаки перечисляет все четыре сочинения, которые назвал Усайби'а, а также «Ат-тибб ал-мулук» («Медицина царей») и еще два труда по философии ²⁸.

Бадр ад-Дин ибн Бахрам ибн Мухаммад ибн Каланиси ас-Самарканди. Об этом ученом сведения дает только Усайби'а, причем кратко сообщает: «Он был искусным в медицине, уделял большое внимание теории лечения болезней и исцеления их.

К числу его произведений принадлежат «Книга об акрабадине», которая состояла из 49 глав и содержала в себе упоминание тех сложных лекарств, в которых нуждались»²⁹. Далее Усайби'а указывает, что ас-Самарканди при составлении этого труда пользовался книгами, заслуживающими большого доверия, как «Канои» Ибн Сины, а также списками неких имама Кавам ад-Динна Саида ал-Махани и имама Шараф аз-Замана ал-Мабарасми ³⁰.

Наджиб ад-Дин Абу Хамид Мухаммад ибн Али ибн Умар ас-Самарканди. Сведения об этом ученом тоже дает только Усайби'а, говоря о нем: «Достойный и искусный врач, ему принадлежат великолепные книги и знаменитые сочинения. Он был убит в городе Герате, когда в него вошли татары. Он был современником Фахр ад-Динна ар-Рази»³¹.

Из его произведений Усайби'а перечисляет: «Китаб аззийат ал-марда» («Книга о питании больных»); «Китаб ал-асбаб ва-л-аламат» («Книга о причинах (болезней) и их признаках»); «Китаб ал-акрабадин ал-кабир» («Большая книга об ал-акрабадине»); «Китаб ал-акрабадин ас-сагир» («Малая книга об ал-акрабадине») ³².

Сравнение сведений Усайби'а с информацией Байхаки, Ибн ал-Кифти и Иакуга Хамави об указанных ученых показывает, что:

1) Усайби'а старался писать подробнее и точнее. Его данные об Ибн ал-Хамма-ре, Абу Сахле Масихи полнее, чем у Байхаки и Ибн ал-Кифти вместе взятых;

2) в отличие от Байхаки, который редко называет свои источники, довольствуясь фразами: «говорят...», «мне рассказал кто-то...», «я слышал, что...». — Усайби'а ссылается на конкретные источники, а иногда приводит выдержки сразу из сочинений нескольких лиц.

Еще одно немаловажное отличие Усайби'а состоит в том, что он уделял большое внимание библиографии ученых и в большинстве случаев дает наиболее полный список их трудов. Будучи медиком, он был знаком со многими сочинениями и после каждого перечня трудов старался дать им определенную характеристику, что позволяет нам судить и о его знаниях по медицине.

²⁵ Там же. С. 31.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 32.

²⁸ Байхаки. Татиммат, л. 60а.

²⁹ Усайби'а. Уйун ал-анба. II. С. 31.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

Сведения о Кумри, Илаки, Наджиб ад-Дине ас-Самарканди, Бадр ад-Дине ас-Самарканди дает лишь Усайби'а. То, что о последних двух ученых писал только он, вполне объяснимо. Когда они стали известными, Байхаки уже не было в живых, труды Ибн ал-Кифти и Якута Хамави были завершены, а труд Усайби'а был закончен последним, в 1245 г.

«Уйун ал-анба фи табакат ал-атибба» Усайби'а представляет огромный интерес для исследователей истории медицины и философии мусульманского Востока. Даже при состоянии современных средств техники и коммуникации составить столь объемистый труд — задача не из легких. Здесь мы рассмотрели лишь его мизерную часть. Дальнейшее изучение этого труда позволит почерпнуть из него много интересного об истории медицины и врачах других регионов мусульманского Востока.

А. Ш. Бабаджанов

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ РОЛИ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УЗБЕКИСТАНА

Раскрытие и воплощение всех социальных, интеллектуальных, личностных возможностей женщин Узбекистана — сегодня важнейший процесс, которому государство уделяет особое внимание. Во всесторонней реализации творческого потенциала женщины кровно заинтересовано наше общество, последовательно и цивилизованно идущее к демократии. И один из наиболее значимых аспектов этого процесса — участие женщин-ученых в социально-экономической жизни республики. Женщины, участвующие в научно-исследовательской деятельности, — наиболее активная часть женского населения Узбекистана. Они сочетают в себе лучшие черты наших тружениц, своим трудом обеспечивая признание Узбекистана как страны с высоким научным потенциалом.

Именно этим вопросам была посвящена состоявшаяся 25 мая 2001 г. конференция «Роль женщин-ученых в социально-экономической жизни Республики Узбекистан», посвященная 10-летию независимости нашей страны. Конференция, проведенная в рамках проекта «Гражданский форум», была организована Комитетом женщин Республики Узбекистан, Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр», Ассоциацией женщин-ученых «Олима» Республики Узбекистан и Фондом им. Фридриха Эберга (Германия).

В работе конференции приняли участие ведущие женщины-ученые и представительницы женских общественных организаций республики.

Тема, заявленная в названии этой конференции, была освещена с самых различных сторон в выступлении председателя Комитета женщин Республики Узбекистан Д. Гуламовой, докладах председателя Ассоциации женщин-ученых «Олима» Республики Узбекистан, акад. АН РУз С. Ш. Рашидовой («Задачи Ассоциации женщин-ученых «Олима» Республики Узбекистан в повышении социально-экономического потенциала Республики Узбекистан»), директора Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр», акад. АН РУз Р. А. Убайдуллаевой («Женщины: взгляд на систему получения образования и профессиональный рост» — по результатам исследования Центра изучения общественного мнения), директора Института истории АН РУз, доктора ист. наук Д. А. Алимовой («Изучение общественными науками социально-экономического положения женщин в Республике Узбекистан»).

В ходе выступлений и дискуссий были освещены многие насущные проблемы, решение которых необходимо для обеспечения полноценного участия наших женщин в научной жизни страны.

САБОХАТ АЗИМЖОНОВНА АЗИМЖОНОВА

Академик Азимжонова Сабохат Азимжоновна 2001 йил 26 апрел куни 79 ёшида бу дунёдан кўз юмди.

С. Азимжонлова Тошкентда ишчи оиласида таваллуд топди. 20 ёшида Тошкент Давлат Педагогика институтини тугатди, сўнгра Урта Оснё Давлат университетиде аспирантурага қабул қилинди. Машҳур шарқшунос олим А. Ю. Якубовский раҳбарлигида Санкт-Петербургда «К истории Ферганы вгторой половине XV века» мавзунда номзодлик диссертациясини ёқлади. Узбек ва форс тилларидаги қўлёзма маъналар асосида ёзилган бу асар теуурнийлар давлатининг тарихини ўрганити ишига самарали ҳисса бўлиб қўшилди.

С. Азимжонова 1949 йилда Узбекистон Фанлар академиясининг Шарқшунослик институтиде илмий ходим сифатида иш бошлаб унинг директори (1950—1976 йй.), бўлим мудирин, етакчи илмий ходим сифатида умрининг охиригача фаолият кўрсатди.

С. Азимжонова йирик институтнинг илмий фаолиятига раҳбарлик қилиш билан

бир вақтда ўзини қизиқтирган мавзу бўйича тадқиқот ишлари билан ҳам шуғулланди ва 1968 йили «Государство Бобура в Кабуле и Индии» мавзuida докторлик диссертацияни ҳимоя қилди. Асл қўлёзма манбалар асосида ёзилган бу асар Бобур Қобулда ва Ҳиндистонда барпо этган давлатнинг ички ва ташқи сиёсати, ижтимоий ислохотлари ва маданий ҳаётига бағишланган йирик тадқиқот бўлиб, бобуршунослик соҳасига жиддий ҳисса бўлиб қўшилди. У бобурийлар давлатида солиқлар тизмига тааллуқли бўлган «Мубайнинг» асарини илк бор илмий муомалага киритди. «Бобур лирикаси», «Ҳумоюннома», «Хатти Бобурий» ва бошқа қатор рисола ва мақолалари унинг етук олима эканлигидан далolat беради.

Олиманинг илмий асарлари, фан тарихи бўйича изланишлари чет эл нашрларида ва халқаро конгресс, конференциялар минбарларидан жаранглади, муаллифга халқаро обрў-эътибор келтирди.

С. Азимжонова тажрибали устоз ҳам эди. Унинг бевосита раҳбарлигида етишиб чиққан фан номзодлари ва докторлари бугунги кунда республикамизнинг турли олий ўқув юртлиари ва илмий муассасаларида самарали меҳнат қилмоқдалар.

Олиманинг илмий ва ижтимоий фаолнати муносиб тақдирланди. У академик, Ўзбекистон фан арбоби, Беруний номидаги Давлат мукофоти, Жааохарлал Неру номидаги халқаро мукофотга сазовор бўлган ва бир қанча орден ва медаллар билан мукофотланган.

Йирик олима, камтарин инсон Сабоҳат Азимжонованинг ёрқин хотираси уни билган барчанинг ҳалбида абадий сақланиб қолади.

*«Ўзбекистонда ижтимоий фанлар»
журнали таҳририяти*

НОВЫЕ КНИГИ

С. М. Горшенина. ГАЛИНА ПУГАЧЕНКОВА: ПЕРЕБИРАЯ ЖИЗНИ ЧЕРЕПКИ (Ташкент: Институт Открытое Общество — Узбекистан, 2000. 256 с.)

Академик АН РУз Галина Анатольевна Пугаченкова принадлежит к числу тех ученых нашей республики, чьи имена и труды известны далеко за пределами Узбекистана. Вот почему мы с интересом восприняли выход в свет книги канд. ист. наук С. М. Горшениной «Галина Пугаченкова: Перебирая жизни черепки», выпущенной Институтом Открытое Общество — Узбекистан¹ в Издательстве «Media Land» по разделу «Personalia» серии «Культура Средней Азии в письменных источниках, документах и материалах».

Книга открывается кратким вступительным словом («От редактора») акад. АН РУз Э. В. Ртвеладзе, лаконичным введением («Вместо предисловия») С. М. Горшениной, а затем дается обстоятельное освещение большого жизненного пути и творческой научно-исследовательской, научно-организаторской и педагогической деятельности Г. А. Пугаченковой («Перебирая жизни черепки», с. 13—215). При этом широко использованы магнитофонные записи воспоминаний маститого ученого. Текст обильно снабжен фотоиллюстрациями из личного архива Г. А. Пугаченковой. Приводятся и отрывки из ее дневников.

Далее следуют примечания (с. 216—220) и библиография научных работ Г. А. Пугаченковой (с. 221—252), составленная ответственным редактором этого издания, акад. АН РУз Э. В. Ртвеладзе.

Книга рассчитана не только на специалистов, но и на всех интересующихся историей, историей науки, искусства, культуры Узбекистана и Среднеазиатского региона в целом.

¹ Данный Институт представляет в Узбекистане международную гуманитарную организацию, учрежденную известным американским финансистом и филантропом Дж. Соросом (аккредитован МИД РУз в октябре 1996 г.).

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 10 йиллигига

С. С. Фуломов, Б. А. Бегалов. Информационно-коммуникация бозорининг шаклланиши ва унинг мамлакат иқтисодиётидаги рол	3
Б. Абдуллаев. Инновацион жараёнларни бошқаришнинг ўзига хос хусусиятлари	11
Б. И. Исмоилов. Озчилик ҳуқуқини халқаро-ҳуқуқий ҳимоялашнинг шаклланиш тизими	14
В. Хошимов. Халқаро хусусий ҳуқуқда шартнома эгаларининг мустақил хоҳишларининг баъзи бир масалалари	23
Р. А. Сайфулов. Шахсни экстрадициялаш ҳақидаги қонуннинг қабул қилинишига доир	28
Ю. Н. Абдуллаев, А. М. Бушуй. Чет тилларни ўрганишнинг ижтимоий вазифалари: ривожланишнинг усул ва тенденциялари	34

Илмий маълумотлар

Р. Б. Муртазина. Ўзбекистон қишлоқ тадбиркорлари ва уларни ҳимоя қилиш	39
Дё Юн Хи. Ўзбекистон кореецлари: миллат тараққиёти ва тил хусусиятининг баъзи бир масалалари	40
Т. В. Когюкова. Иккинчи Давлат Думасида туркистонлик депутатларнинг фаолияти ҳақида	44
Т. Эназаров. Топонимларнинг номланиш принципи ҳақида	47
Ш. Мусаев. ЎЗР ФА Шарқшунослик институтининг хорижий шарқшунос-лар билан илмий ҳамкорлиги ҳақида	50

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

М.-Ш. Қдирниёзов, Р. Бауатдинов. Урта аср Миздахони ҳақида янги археологик маълумотлар	52
--	----

Манбашунослик

С. А. Зоҳидова. Носираддин ибн Амир Музаффарнинг «Тухфат-уз-зоҳрийн» қўлёзмаси Бухоро шаҳар маданиятини ўрганишда асосий манбадир	56
---	----

Тарихшунослик

А. Ш. Бобожонов. Ибн Аби Усайбнинг «Уйун ал-анба фи табақат ал-атибба» рисоласида Урта Осиё табобат олимларининг таржимаи холи	59
--	----

Ахборот

Ўзбекистон ижтимоий-иқтисодий ҳаётида олима аёлларнинг ўрнига бағишланган конференция	64
---	----

Сабоҳат Азизжоповна Азизжоновна	64
--	----

Янги китоблар

С. М. Горшенина. Галина Пугаченкова: Сопол парчаларига ҳаёт бағишлаб	65
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К десятилетию независимости Республики Узбекистан

С. С. Гулямов, Б. А. Бегалов. Формирование информационно-коммуникационного рынка и его роль в экономике страны	3
Б. Абдуллаев. Особенности управления инновационными процессами	11
Б. И. Исмаилов. Формирование системы международно-правовой защиты прав меньшинств	14
В. Хошимов. Некоторые вопросы автономии воли сторон договора в международном частном праве	23
Р. А. Сайфулов. К принятию закона об экстрадиции лиц	28
Ю. Н. Абдуллаев, А. М. Бушуй. Социальная функция изучения иностранных языков: методика и тенденции развития	34

Научные сообщения

Р. Б. Муртазина. Сельские предприниматели Узбекистана и их защита	39
Дё Юн Хи. Корейцы Узбекистана: некоторые вопросы языковой ситуации и национального возрождения	40
Т. В. Котюкова. О деятельности туркестанских депутатов во второй Государственной Думе	44
Т. Эназаров. О принципах наименования топонимов	47
Ш. Мусаев. О научных связях Института востоковедения АН РУз с зарубежными ориенталистами	50

Новое в науке: поиски, находки, открытия

М.-Ш. Кдырниязов, Р. Бауатдинов. Новые археологические данные о средневековом Миздахкане	52
--	----

Источниковедение

С. А. Захидова. Рукопись «Тухфат-уз-заирийн» Насираддина ибн Амир Музафара как источник по изучению городской культуры Бухары	56
---	----

Исторнография

А. Ш. Бабаджанов. Биографии ученых-медиков Средней Азии по сочинению Ибн Абн Усайб'а «Уйун ал-анба фи табакат ал-аттибба»	59
---	----

Хроника

Конференция, посвященная роли женщин-ученых в социально-экономической жизни Узбекистана	64
---	----

<u>Сабахат Азиджановна Азиджанова</u>	64
---	----

Новые книги

С. М. Горшенина. Галина Пугаченкова: Перебирая жизни черепки	65
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Гулямов С. С. — академик АН РУз.
Абдуллаев Ю. Н. — доктор педагогических наук, ректор СамГИИЯ.
Бушуй А. М. — доктор филологических наук, профессор СамГИИЯ.
Исмаилов Б. И. — докторант УМЭД.
Бегалов Б. А. — кандидат экономических наук, доцент ТГЭУ.
Кдырниязов М.-Ш. — кандидат исторических наук, доцент ККГУ им. Бердаха.
Муртазина Р. Б. — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН РУз.
Эназаров Т. — кандидат филологических наук, доцент НУУ им. Мирзо Улугбека.
Мусаев Ш. — ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Абдуллаев Б. — ст. преподаватель АндИЭИ.
Хошимов В. — преподаватель УМЭД.
Захидова С. А. — магистрант НУУ им. Мирзо Улугбека.
Сайфулов Р. А. — адъюнкт Академии МВД РУз.
Бабаджанов А. Ш. — аспирант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Бауатдинов Р. — аспирант ККГУ им. Бердаха.
Дё Юн Хи — аспирант Института языка и литературы им. Алишера Навои АН РУз.
Котюкова Т. В. — аспирант НУУ им. Мирзо Улугбека.

ИНДЕКС 885